

**Московский финансово-юридический университет МФЮА
Калининградский филиал**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК И
ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Сборник научных трудов по материалам III научно-практической конференции студентов «Актуальные вопросы экономических наук и юриспруденции», 4 октября 2024 года, г. Калининград

**Калининград
2024**

УДК 001
ББК 72.43

Актуальные вопросы экономических наук и юриспруденции: Сборник научных трудов по материалам III научно-практической конференции студентов (4 октября 2024 года). / под общей редакцией В.А. Шахова. - Калининград: Калининградский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», изд. АКСИОС, 2024. - 203 с.

В настоящем издании собраны материалы III научно-практической конференций студентов: «Актуальные вопросы экономических наук и юриспруденции». Конференция проходила 4 октября 2024 года в городе Калининграде.

Сборник научных трудов подготовлен согласно материалам, предоставленных авторами в электронном виде. За содержание материалов ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
<https://kaliningrad.mfua.ru>

УДК 001
ББК 72я43

Авторы статей, 2024. ©
Издательство ООО «Аксиос», 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балакин Н.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ	5
Белевцова Ю.Б. ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ДИКОЙ ФАУНЫ И ФЛОРЫ	12
Ноздрюхин А.В. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОПЕРАЦИЙ С МАТЕРИАЛЬНО- ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ЗАПАСАМИ, НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ ООО «МАНУФАКТУРА»	20
Чернев В.В. ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: МЕТОДИКА ОЦЕНКИ	26

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ачиллов В.В. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАЛОГОВ И СБОРОВ	30
Ачиллов В.В. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	36
Белевцова Ю.Б. ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)	44
Бондарева М.В. ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ СОБСТВЕННОСТИ	52
Журавлев А.М. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ	60
Золотарева Л.Е. ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ	66
Ковалева А.А. ПОНЯТИЕ "АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СПОР" И ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ	75
Коростелев В.Д. ЗАРУБЕЖНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СПОРОВ	85
Порфирьев Д.Д. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ	94
Прибыловский М.В. ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:	105

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Прибыловский М.В.		
ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ:	114	
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ		
Смирнов Н.О.		
КОМПЕТЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА В	124	
СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ		
Смирнов Н.О.		
ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КАК	128	
САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ		
Старосвет С.С.		
ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА	134	
ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО		
ДВИЖЕНИЯ		
Токарев Я.М.		
ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ, КАК	141	
СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА		
Трусова К.Р.		
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНОСТРАННЫХ	150	
ГРАЖДАН ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ВЪЕЗДА И РЕЖИМА		
ПРЕБЫВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ		
ФЕДЕРАЦИИ		
Трусова К.Р.		
НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА ПРЕБЫВАНИЯ	157	
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ		
Устинов А.А.		
ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ КОНФИСКАЦИИ ОРУДИЯ	164	
ПРАВОНАРУШЕНИЯ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ		
Филиппова А.С.		
СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА	173	
НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ		
ФЕДЕРАЦИИ		
Филиппова А.С.		
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ	179	
ПРАВОНАРУШЕНИЯ: СООТНОШЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО И		
РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА		
Чернецкая А.Г.		
ЛИШЕНИЕ ПРАВА КАК МЕРА НАКАЗАНИЯ	187	
Широкова Д.А.		
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА	194	
ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ СТРАХОВАНИЯ		

Балакин Н.В.

гр. 26ЭБк2010

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ
ОРГАНИЗАЦИИ**

Калининградский филиал

Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

Аннотация: В статье детализирована роль анализа эффективного распоряжения финансовыми активами, стоящих в ряду ключевых элементов, влияющих на эффективность операций организации. В условиях текущей экономической обстановки достижение максимальной рентабельности выступает в качестве основной задачи для коммерческих структур. От способов обеспечения доступности ресурсов и их целесообразного использования напрямую зависит успешность этой миссии.

Ключевые слова: анализ, фонды, текущая платежная способность, финансовая стабильность, доходность, экономические итоги, наличность, эффективность использования.

Финансовые активы являются основой для функционирования компании, и от эффективности управления этими ресурсами, их надлежащего формирования и распределения прямо зависят финансовая устойчивость и результативность работы организации.

Цикл финансов в предприятии представлен тремя фазами: накопление капитала, его применение и циркуляция средств. Для каждого этапа характерны специфические методы оценки эффективности: на этапе накопления ключевым

показателем является финансовая стабильность, при применении средств основное внимание уделяется анализу коммерческой активности, а в процессе циркуляции средств - оценивается способность компании своевременно выполнять свои платежные обязательства. Эффективное распоряжение финансами на каждом из этих этапов является ключевым для достижения высокой прибыльности и гарантирует постоянный рост объемов производства.

Создание финансовых ресурсов предназначено для предоставления организации необходимых для осуществления экономической активности средств, сокращения затрат на их привлечение и улучшения структуры ради повышения финансовой стабильности.

Эффективное использование финансов предполагает их оптимальное распределение с целью максимизации прибылей, укрепления финансовой стабильности и обеспечения адекватной ликвидности компании. Управление циркуляцией финансовых средств стремится к контролю за их конвертацией из одной формы в другую - из товарного состояния в денежное и наоборот, гарантируя тем самым, что компания располагает достаточным объемом средств для своевременного исполнения своих финансовых обязательств.

Следовательно, для всесторонней оценки результативности применения финансов, как отмечают В.К. Кобозева и О.В. Зонова, необходимо анализировать критерии, отражающие эффективность нарастания, распределения и циркуляции финансовых средств на протяжении всего процесса их обращения [9].

Согласно Н.С. Пласковой, для анализа использования финансовых средств целесообразно применять интенсивные (качественные) метрики, такие как скорость циркуляции капитала, эффективность использования заемных средств и уровень оборачиваемости кредиторской задолженности.

В.Г. Когденко утверждает, что анализ эффективности финансовых инвестиций требует рассмотрения рентабельности и трендов изменения их рыночной величины, принимая во внимание корректировку на инфляцию.

В аграрных предприятиях, где преобладающим финансовым активом служит

доход, а его генерацией управляют доходы от продаж, авторы З.М. Заявьялова и И.Н. Выголова рекомендуют применять следующие критерии:

- рентабельность продаж на 100 рублей выручки.
- доход от коммерческой активности, причитающийся на издержки, которые составили 100 рублей;
- коэффициент рентабельности активов; - норма чистой прибыли на сто рублей активов [5].

Следовательно, анализ эффективности финансовых ресурсов включает в себя множество аспектов, но его главная задача заключается в повышении производительности работы компании через реализацию более продвинутых методик распоряжения и контроля над финансовыми активами. В арсенале оценки эффективного использования финансов находятся разнообразные методы.

Сначала анализируется состав и структура как собственного, так и привлеченного капитала, что обеспечивает оценку эффективности создания финансовых базисов для действий фирмы и проверку ее стабильности на рынке.

Улучшение бизнес-процессов часто невозможно без внешнего финансирования, которое дает возможность расширять операции, активизировать выполнение значимых проектов, влияя на повышение рыночной оценки компании.

Для оценки результативности вовлечения заимствованных средств применяется критерий финансового левеиджа, отражающий колебания доходности собственного капитала вследствие использования заемного финансирования:

$$\text{ЭФР} = (1 - Н) * (ВРа - ПК) * ЗК / СК, \quad (1)$$

где: ЭФЛ обозначает эффект финансового левеиджа, %;

Н - коэффициент налогообложения прибыли; ВРа - общая доходность активов, %;

Коэффициент процентного покрытия (ПК) отражает средневзвешенную ставку процентов по кредитам, выплачиваемых компанией за пользование привлеченными финансовыми ресурсами в процентном выражении.

ЗК обозначает средний объем заемных средств в рублях.

СК - это среднее значение собственных средств организации, выраженное в

рублях.

В уравнении (1), можно идентифицировать три ключевых компонента: налоговую корректировку $(1-H)$, разницу между валовой прибылью и производственными издержками $(ВРа-ПК)$, и коэффициент заемного капитала к собственному капиталу $(ЗК/СК)$. Эффективность использования финансового левериджа определяется превалированием валовой доходности активов над среднестатистической стоимостью заимствованных средств.

В противоположном случае возникает эрозия собственного капитала, ведущая к банкротству предприятия. Высокое значение коэффициента финансового левериджа усиливает как потенциальные доходы, так и риски убытков. Стабильность и прогрессивное развитие компании зависят от ее финансовой устойчивости, обусловленной балансовой структурой и уровнем зависимости от заемных средств.

Финансовая зависимость компании оценивается через баланс между собственными средствами и заимствованиями, а также через распределение активов между постоянным и текущим капиталом. Анализ финансовой стабильности помогает выявить эффективность управления средствами предприятия. Важно добиться, чтобы финансовое положение соответствовало как требованиям конкурентной среды, так и стратегическим целям компании. Низкий уровень финансовой независимости угрожает платежеспособности и способности фирмы к инвестированию в производственное расширение. С другой стороны, чрезмерное накопление финансовых резервов может тормозить активное развитие за счет неоправданного удержания излишних активов и средств.

Так, стабильность финансового положения организации заключается в оценке эффективности процесса создания, распределения и применения финансовых средств, при этом ее способность к своевременному выполнению обязательств представляет собой внешнее проявление данной устойчивости. В анализе финансовой устойчивости выделяются абсолютные и относительные показатели. Абсолютные показатели отражают уровень соответствия между объемами запасов и

затрат и источниками их финансирования.

Показатели, характеризующие формирование запасов, включают:

1. Обладание собственными оборотными активами, отражающими размер чистого оборотного капитала, и их приростом во времени указывает на прогресс в операционной деятельности предприятия. Вычисляется согласно формуле:

$$\text{СОС} = \text{СК} - \text{ВА}, \quad (2)$$

где: СОС - это средства, которые принадлежат предприятию и используются для финансирования текущей деятельности;

Собственный капитал (СК) отражает средства, принадлежащие предприятию, в то время как внеоборотные активы (ВА) представляют долгосрочные ресурсы, используемые в процессе деятельности.

2. Присутствие как личных, так и долгосрочных заимствованных ресурсов:

$$\text{СД} = \text{СОС} + \text{ДО}, \quad (3)$$

где: СД - капитал компании и долгосрочная заемная финансирование; ДО - долгосрочные финансовые обязательства.

3. Суммарный объем ресурсов для накопления запасов и покрытия расходов:

$$\text{ОИ} = \text{СД} + \text{КО}, \quad (4)$$

где: ОИ обозначает суммарный объем ресурсов;

КО представляют собой долгосрочные долговые обязательства.

Три изложенных критерия отображают уровень обеспеченности запасов и расходов способами их создания:

1. Избыток или дефицит рабочего капитала:

$\Phi_{\text{СОС}}$ равно разности суммы остаточных связей и загрузки зон.

где: $\Phi_{\text{СОС}}$ - положительный (+) или отрицательный (-) баланс собственных оборотных активов; З - запасы и текущие затраты.

2. Избыток или дефицит внутренних и заемных долгосрочных средств для создания запасов и покрытия расходов:

$\Phi_{\text{СД}}$ равно разности силы давления и зоны заслонения.

где: $\Phi_{\text{СД}}$ - профицит (+) или дефицит (-) собственного и долгосрочного

капитала.

1. Избыток или недостача общего объема средств, направленных на создание запасов и покрытие расходов:

ФОИ равняется разности общих инвестиций и задолженности заемщика, где Фои представляет собой избыток (+) или дефицит (-) в общем объеме ресурсов.

Используя представленные значения, вычисляют триединый коэффициент $S(\Phi)$, что позволяет классифицировать уровень финансовой стабильности.

Для более всестороннего анализа финансовой стабильности предприятия целесообразно использовать показатели коэффициентов, отражающих относительные показатели.

В контексте финансового анализа для оценки эффективности управления капиталом часто используют критерий, известный как период оборотности капитала, который экспрессирован в днях и отражает временной промежуток, требуемый для полной реализации одного цикла использования конкретного финансового ресурса предприятием. Этот показатель, иначе говоря, демонстрирует скорость, с которой инвестированный в бизнес рубль возвращает себя в форме выручки от продаж.

Следовательно, анализ эффективности использования финансовых средств позволяет осуществлять управленческие действия, направленные на повышение доходности, идентификацию неэффективных затрат и достижение стабильного экономического положения предприятия. Качество выполненной оценки напрямую влияет на успех управленческих инициатив по распоряжению финансовыми активами. Данные, полученные в результате такой диагностики, лежат в основе разработки стратегий для улучшения управления капиталом, его эффективного размещения и увеличения доходности, что способствует росту общей капитализации компании.

Следует подчеркнуть, что анализ данного показателя осуществляется посредством изучения его изменений во времени: укорочение оборотного периода сигнализирует о более скором возврате вложенных в деятельность организации

финансовых средств. В контрасте, увеличение времени оборота свидетельствует о снижении эффективности использования финансовых активов.

Список использованных источников:

1. Захарян А.В., Дагужиев Р.А. Исследование тенденций и ключевых аспектов эволюции российской экономики в контексте санкционных ограничений // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1 (76). С. 630-633.

2. Долотова А.В., Захарян А.В. Влияние аграрного производства на обеспечение продовольственного суверенитета РФ под воздействием санкций // Аллея науки. 2018. Том 5. Выпуск 6 (22). С. 505-511.

3. Захарян А.В., Федорова В.А., Равичева Д.Ю. Анализ влияния продовольственного эмбарго на предпочтения российских потребителей. // "Экономика и предпринимательство". 2016. Том 11-1, Выпуск 76, С. 109-111.

4. Пакова О.Н. Анализ и наблюдение за финансами предприятий агропромышленного комплекса // Финансовая аналитика: задачи и их решения. - 2014. - № 10. - С. 14-18.

Белевцова Ю.Б.

гр. 26ЮРд7320

ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ДИКОЙ ФАУНЫ И ФЛОРЫ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: современное общество, уничтожая редкие породы животных и растений, создают угрозу окружающей среды. Кроме того, научно-технический прогресс наносит непоправимый ущерб экосистеме. Ужесточение национального законодательства и активное участие международных организаций по охране биологического разнообразия не способствует изменению ситуации в лучшую сторону. В своей статье автор рассматривает причины формирования и развития правового института охраны объектов дикой флоры и фауны. Актуальность обозначенных проблем обусловлена тем обстоятельством, что люди, «улучшая» свою жизнь на планете Земля, постепенно уничтожает не только природу, но и само человечество.

Ключевые слова: браконьерство, Всемирный фонд дикой природы, контрабанда, научно-технический прогресс, окружающая среда, преступления в таможенной сфере, уголовный кодекс, фауна, флора, CITES - Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения.

Исследуя проблемы, связанные с охраной окружающей среды, нельзя не обойти вниманием вопросы формирования и развития правового института охраны объектов дикой фауны и флоры.

Современное общество часто, и не без оснований, называют - «обществом

потребления». Основы его формирования были заложены во второй половине XIX в. и связаны, прежде всего, с развитием научно-технического прогресса (далее - НТП), который не мог не отразиться на социальном прогрессе. Механизация, а в последствии - автоматизация ручного труда, прорыв в медицине и химической промышленности, эволюция огнестрельного оружия, транспорта и техники, позволили человеку получить больше свободного времени. В свою очередь, в экономике, сектор услуг постепенно расширялся и в XX столетии превысил сектор производства. Происходило стремительное развитие индустрии моды, с присущими ей инфраструктурой и аксессуарами; туризма, с сопутствующим сервисом и обменом культур разных народов; медицины и фармацевтики. В обществе получили развитие массовая культура и зрелищные мероприятия, а соответственно, формировались новые традиции, направления и стили жизни, такие как, например: *Dolce Vita*, *Le Belle Epoque*, *italianita'*, *essere in voga* и др.

Во второй половине XX столетия огромное влияние на развитие массовой культуры оказали средства массовой информации (далее - СМИ) или массмедиа. Именно массмедиа оказались основным средством воздействия на массовое сознание людей. Научная категория «медиа» от лат. «*medium*» - означает «проводник», «средство», «середина» [1]. Медиа, как информационный канал сочетает в себе культуру передачи информации и культуру ее восприятия. Как предупреждал канадский профессор М. Маклюэн, медиа стремится овладеть сознанием человека и погрузить его в иллюзорный мир, что, в итоге, может привести к полной «ампутации» человеческого сознания [2]. По сути, так и произошло. В обществе потребления сформировалась тенденция «все и сразу», «чем больше, тем лучше». Каким способом был получен конечный результат мало кого интересовало. В отношении объектов дикой фауны и флоры произошла аналогичная ситуация.

К началу XX человеку не было нужды убивать диких животных для того, чтобы обеспечить себя едой и носить их шкуры как одежду. Однако масштабы незаконного уничтожения дикой флоры и фауны оказались чудовищными по своим

масштабам. В рамках научной статьи приведем некоторые статистические данные, представленные из доклада Living Planet Всемирного фонда дикой природы (далее - WWF от англ. World Wide Fund for Nature - WWF). За период с 1970-2020 г., т.е. за 50 лет:

- люди уничтожили около 2/3 видов животных на планете;
- браконьеры истребили 50% африканских слонов Мозамбика и 50% антилоп на африканском континенте;
- популяция позвоночных видов млекопитающих животных, рыб, птиц, амфибий и рептилий сократилась приблизительно на 60%;
- популяция северных оленей на Таймыре сократилась на 400 тыс. особей;
- популяция диких животных в Южной и Центральной Америке сократилась на 89%;
- спад популяций пресноводных видов, обитающих в реках, озерах и болотах достиг 83% [3];
- за последние 25 лет на африканском континенте количество львов сократилось в 2 раза.

Этот список можно продолжать, но в рамках исследования необходимо добавить, что согласно данным, содержащимся в отчете WWF России «Коммерческий оборот диких животных в Российской Федерации», наша страна является одним из активных участников рынка диких животных.

По данным ФТС России (далее - ФТС РФ), только легальный оборот объектов дикой фауны, в частности - животных, составляет десятки тысяч особей, а их дериваты - несколько млн. единиц [4]. Однако, нужно признать, что эти показатели лишь видимая часть айсберга. Основные обороты приходятся на «черный рынок» (black market). По официальной статистике ФТС РФ, среди основных видов контрабанды, незаконная торговля животными и их частями занимает 4-е место после контрабанды оружия, драгметаллов и культурных ценностей (рисунок 1).

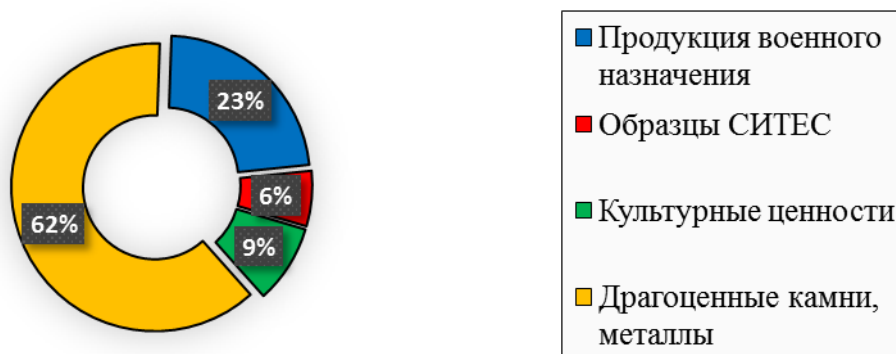

Рисунок 1. - Соотношение случаев контрабанды образцов СИТЕС [5] и иных видов контрабанды (без учета наркотиков) по данным ФТС

Для противодействия нелегальной торговли объектами дикой фауны и флоры государства создают правовые институты, которые представляют собой мощный массив законодательных актов, а также - организационные основы, представленные системой специальных госорганов, общественных организаций, активно взаимодействующих с международными межправительственными и неправительственными организациями.

Среди причин, способствующих формированию и развитию правового института охраны объектов дикой фауны и флоры, можно выделить следующие:

1. Борьба с браконьерством [6].

В российском законодательстве, как, впрочем, и в законодательстве зарубежных стран, предусмотрены несколько видов ответственности за браконьерство: уголовная (УК РФ напр. ст. 258), административная (КоАП РФ напр. ст. 8.37) и гражданско-правовая.

Опасность браконьерства прежде всего состоит в уничтожении животного мира. В последние 30 лет участились случаи браконьерства среди высокопоставленных госчиновников и муниципальных служащих, которые уничтожают редкие виды животных для развлечения.

По данным социологических опросов, проводимых периодически российским отделением WWF России, к основным причинам браконьерства относятся: безработица; финансовый интерес охотников, не отягощенных

моральными соображениями или бережным отношением к природе; развлечения; самоизоляция в условиях карантина, связанная с COVID («соскучились по охоте»); недостаточно строгая правоприменительная практика (т.е. - суды выносят слишком мягкие решения в отношении браконьеров).

Вот как, например, выглядит система штрафов за уничтожение редких пород животных и птиц в России (таблица 1).

Таблица 1. Суммы штрафов, предусмотренные российским законодательством.

Наименование животного/птицы	Научное название по латыни	Сумма штрафа (в руб.)
египетская цапля	<i>Bubulcus ibis</i>	10 000
колпица	<i>Platalea</i>	50 000
кречет	<i>Falco rusticolus</i>	80 000
дальневосточный аист	<i>Ciconia boyciana</i>	100 000
пискулька	<i>Anser erythropus</i>	25 000
клоктун	<i>Sibirionetta formosa</i>	25 000
мандаринка	<i>Aix galericulata</i>	25 000
японский журавль	<i>Grus japonensis</i>	150 000
амурский горал	<i>Naemorhedus caudatus</i>	100 000
амурский тигр	<i>Panthera tigris tigris / Panthera tigris altaica</i>	500 000
дальневосточный леопард	<i>Panthera pardus orientalis</i>	500 000

Для сравнения приведем цены черного рынка:

- стоимость шкуры амурского тигра доходит до 3,6 млн. руб.;
- стоимость шкуры дальневосточного леопарда составляет 700 тыс. руб.;
- мясо дальневосточного леопарда стоит 100 тыс. руб. за 1 кг;
- стоимость кречета составляет 30 000 \$ США на зарубежных рынках;
- в 2023 г. при установленной «нулевой» квоте на добычу сайгака, партии рогов постоянно задерживают на таможне. Весной 2023 г. на границе с Китаем задержали партию из 1300 рогов, что приравнивается к 650 особям.

При соотношении штрафов, установленных российским законодательством с ценами черного рынка, можно сделать вывод, что закон, на данном этапе развития российского общества, не может остановить браконьеров.

2. Контрабанда.

Контрабáнда (итал. *contrabbando*, от *contra* - «против» и *bando* - «правительственный указ») - перемещение через госграницу товаров, ценностей и других предметов, сопровождающееся нарушением правовых норм таможенного законодательства [7]. Объектом контрабанды являются правоотношения, связанные с защитой внешнеэкономической деятельности (далее - ВЭД).

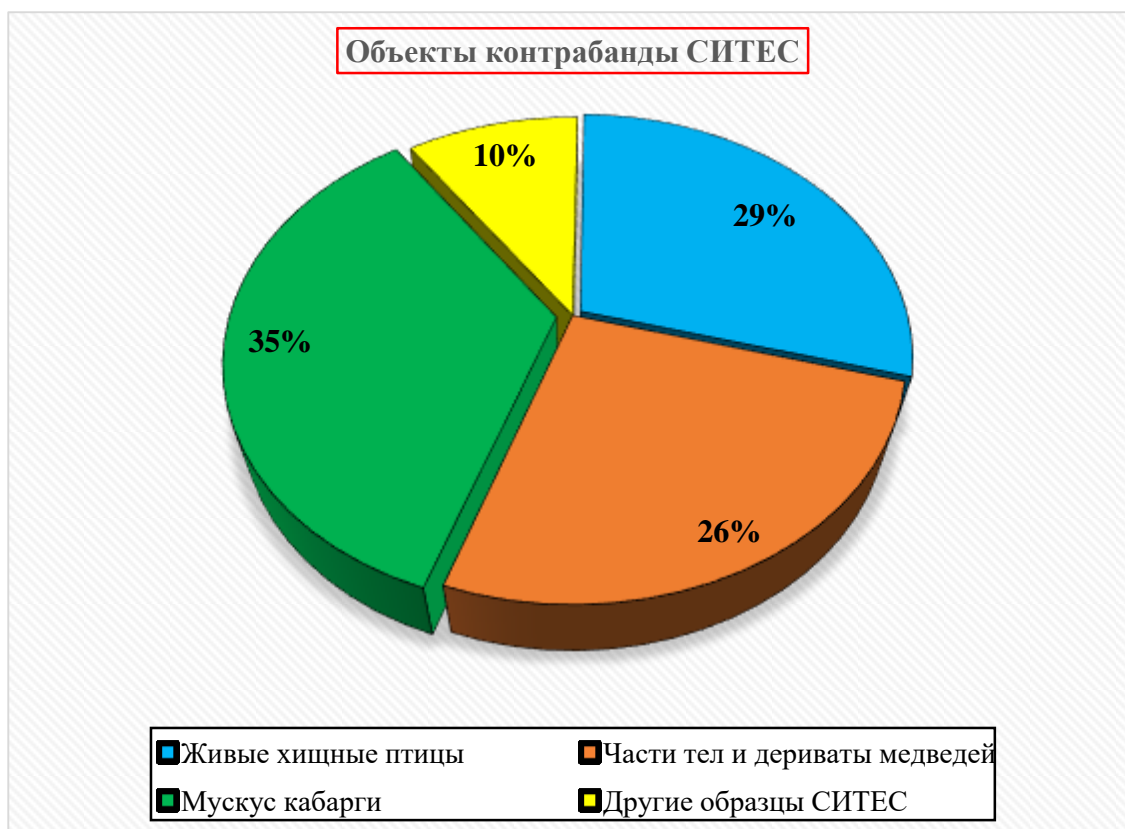

Рисунок 2. Наиболее часто встречающиеся объекты контрабанды СИТЕС

По состоянию российского законодательства на 01.01.2023 г., таможенные преступления определяются как уголовно-наказуемые противоправные деяния, существенно нарушающие деятельность таможенных органов по реализации целей и задач, установленных законодательством, совершаемых в сфере таможенного дела при перемещении товаров и иных предметов через таможенную границу в рамках Евразийского экономического союза (далее-ЕАЭС) либо Госграницу РФ с государствами-членами ЕАЭС по которым таможенные органы в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ

(далее УПК РФ) наделены правом производства дознания и неотложных следственных действий [8].

В действующем УК РФ, к началу 2023 года, содержатся три статьи, предусматривающие уголовную ответственность за различные виды контрабанды. Следует отметить, что первые две из которых о контрабанде (ст.ст. 200.1 и 200.2 УК) носят экономический характер, поскольку расположены в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Некоторые ученые называют их экономической либо торговой контрабандой.

Третья статья (ст.ст.226.1 УК) содержится в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», поэтому этот вид контрабанды можно назвать специальным или особо опасным.

Характеризуя каждую из указанных статей отметим следующее:

а) ст.200.1 УК РФ предусматривает ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов;

б) ст. 200.2 содержит состав преступления о контрабанде алкогольной продукции и (или) табачных изделий

в) ст. 226.1 предусматривает ответственность за контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей....., а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов [9]

Еще одной из причин, способствующих формированию и развитию правового института охраны объектов дикой фауны и флоры, является такая деятельность человека как сооружение искусственных преград.

3. Сооружение человеком искусственных преград.

Научно-технический прогресс как деятельность человека способствует уничтожению диких животных. В, частности, речь идет об искусственных сооружениях. Так, например, линии электропередач препятствуют передвижению

птиц, нефте-и газопроводы, автомобильные дороги и полотно ж/д путей, охранительные изгороди вдоль магистралей, взлом льда на крупных реках Сибири для продления навигации, все перечисленные искусственные преграды препятствуют миграции стад животных.

Таким образом, можно констатировать, что вышеназванные причины относятся к основным причинам, способствующим формированию и развитию правового института охраны объектов дикой фауны и флоры.

Список использованных источников:

Большой юридический словарь <http://jurisprudence.academic.ru/10906/> (дата обращения: 27.09.2023 г.).

2. Маклюэн М. Понимание медиа. - М.: Жуковский: «Канон-Пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. - С. 102.

3. Русская служба ВВС: <https://www.bbc.com/russian/news-46032374> (дата обращения: 28.09.2024 г.)

4. Официальный сайт ФТС России: <http://customs.ru/> (дата обращения: 28.09.2024 г.).

5. СИТЕС (от аббревиатуры на англ. CITES - Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения от 03.03.1973 г.

6. Браконьерство (от франц. braconnier - браконьер, т. е. человек, занимающийся недозволенной охотой, рыбной ловлей или рубкой леса), добыча или уничтожение диких животных с нарушением правил охоты, рыболовства и других требований законодательства об охране животного мира.

7. Экономический словарь // URL: http://abc.informbureau.com/html/yeniidoiue_eiiodieu.html (дата обращения: 01.10.2023 г.).

8. Миллеров Е.В. «Контрабанда» как преступное деяние в уголовном законодательстве государств-членов Евразийского экономического союза // Международный журнал гуманитарных и естественных наук // 2018 г., вып. 10-2. - С. 143.

9. www.ru/blog/21571-kontrabanda-kak-vid-tamojennogo-prestupleniya (дата обращения: 21.10.2023 г.).

Ноздрюхин А.В.

гр. 26ЭБк2020

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ОПЕРАЦИЙ С МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ
ЗАПАСАМИ, НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ ООО
«МАНУФАКТУРА»**

Калининградский филиал

Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

Аннотация: ни одно российское предприятие не обходится без применения запасов в своей хозяйственной деятельности. Запасы представляют собой один из важнейших факторов обеспечения постоянства и непрерывности воспроизводства. Экспертное исследование операций по учету материально-производственных запасов является важным звеном при осуществлении судебно-бухгалтерской экспертизы предприятия в целом. В данной статье показан процесс подготовки информационного обеспечения проведения бухгалтерской экспертизы операций с материально-производственными запасами, на примере деятельности компании ООО «Мануфактура».

Ключевые слова: экспертиза, запасы, бухгалтерский учет, сырье, готовая продукция.

Бухгалтерская экспертиза операций с материально-производственными запасами представляет собой исследование с использованием специальных знаний в области бухгалтерского учета, на основе рассмотрения финансово-хозяйственных операций по учету материально-производственных запасов и соответствия их документального отражения требованиям законодательства [3].

Задачами бухгалтерской экспертизы операций по учету материально-

производственных запасов являются:

- определение количества и стоимости материально-производственных запасов;
- определение правильности документального оформления операций по приемке, хранению и списанию материально-производственных запасов, а также определения соответствия оформления хозяйственных операций по учету материально-производственных запасов требованиям бухгалтерского законодательства;
- определение правильности оформления результатов проведения инвентаризации [3].

При производстве данного вида экспертизы, исследованию подвергаются документы бухгалтерского учета, содержащие информацию о поступлении, движении и выбытии запасов, а именно:

- документы по хранению материально-производственных запасов;
- документы, по движению, реализации и отпуску материально-производственных запасов;
- документы по инвентаризации материально-производственных запасов.

Объектами бухгалтерской экспертизы операций по учету материально-производственных запасов являются также регистры бухгалтерского учета. Данные документы исследуются во взаимосвязи с первичными учетными документами [3].

Рассмотрим пример сбора информации и подготовки информационного обеспечения проведения бухгалтерской экспертизы операций с материально-производственными запасами в компании ООО «Мануфактура».

ООО "Мануфактура" является юридическим лицом, действует на основании устава и законодательства Российской Федерации.

Основным видом деятельности компании является - деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания.

Компанию возглавляет Бут-Гусаим Андрей Иванович, являющийся учредителем компании, доля в уставном капитале составляет 100 %. Уставной

капитал составляет 100 000 рублей.

В 2023 году среднесписочная численность работников ООО "Мануфактура" составила 55 человек. Это на 4 человека больше, чем в 2022 году.

Каждый факт хозяйственной жизни ООО «Мануфактура» подлежит обработке документов первичной регистрации. Первичные документы составляются на бумажных носителях или в форме электронных документов, подписанных электронной подписью.

Для оформления выпуска используются следующие документы: Передача материалов в кладовую в 1С: ERP, Производство без заказа в 1С: ERP, Передача продукции из кладовой в 1С: ERP.

Учет запасов в данной организации осуществляется на основании правил ФСБУ 5/2019 «Запасы». Материалы учитываются по фактической себестоимости. При этом способе все данные о фактических расходах, понесенных при заготовлении материалов, собираются по дебету счета 10 [1].

При отпуске материалов в производство или на иные цели их оценка производится способом ФИФО.

В прямые затраты на производство продукции, включаются материальные затраты используемые на производство продукции.

Данные затраты определяются согласно спецификациям, технологическим картам, актам контрольного замера и иным документам, подтверждающим состав затрат, необходимый для производства продукции, учитываются на счете 20 «Основное производство».

Единицей производственных запасов является номенклатурный номер.

Инвентаризация производственных запасов проводится ежемесячно, на основании приказа руководителя.

Расход материалов в ООО «Мануфактура» происходит по следующим направлениям:

- отпуск на производство продукции сырья и полуфабрикатов;
- отпуск в производство и транспортировку продукции тары и упаковки;

- списание канцтоваров на управленческие расходы;
- использование на внутрихозяйственные нужды;
- выдача спец. одежды;
- внутреннее перемещение материалов;
- списание недостач по материалам;
- ремонт оборудования;
- списание инвентаря;
- списания строительных материалов для ремонта.

Примеры учета хозяйственных операций по учету материалов представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Учет материалов в ООО «Мануфактура»

Дебет	Кредит	Содержание хозяйственной операции	Сумма (руб.)	Документ-основание
10.01	60.01	На основании накладной поступило сырье от поставщика	12 231,88	Товарно-транспортная накладная. Счет-фактура
20.01	10.01	Списано сырье в производство	6 18 603,99	Передача материалов в кладовую
10.02	60.02	Поступили п/ф от поставщика	40 168,22	Товарная накладная
20.01	10.02	Списаны п/ф в производство	378 63,97	Передача материалов в кладовую
10.4	60.1	Поступила упаковка от поставщика	9169,95	Товарно-транспортная накладная. Счет-фактура
10.9	71	Через подотчетное лицо приобретен инвентарь для кафе.	40 700,33	Авансовый отчет
44	10.9	Отнесены затраты на кафе	20 000,37	Акт списания
94	10.1	Выявлена недостача по результатам инвентаризации	36 00,10	Акт списания материальных ценностей
10/2	91.1	Выявлены излишки по результатам инвентаризации	2700,00	Акт оприходования материальных ценностей
44	10.11	Списана часть затрат от стоимости одежды для официантов	27 300	Акт списания на внутреннее потребление
44	10.9	Списаны канцтовары	10 500	Акт списания на внутреннее потребление
26	10.09	Списаны затраты на хозяйственные нужды	10 500	Акт списания на внутреннее потребление

Готовой продукцией ООО «Мануфактура» являются продукция собственного производства - блюда.

К продукции собственного производства относятся: обеденная продукция (первые, вторые и третьи блюда); холодные и горячие закуски, отпускаемые порциями; кулинарные изделия, реализуемые поштучно или на вес, кондитерские изделия, холодные и горячие напитки [2].

Сумма от реализации продукции собственного производства составляет оборот по продукции собственного производства предприятий общественного питания.

Для синтетического учета готовой продукции в ООО «Мануфактура» используется активный счет 43 "Готовая продукция".

Контроль производственных запасов - это сравнение фактического наличия материалов с учетными данными. Инвентаризация проводится на складе «Мануфактура» два раза в месяц. Назначается дата пересчета сырья и полуфабрикатов и 25 числа каждого месяца ведется пересчет тары и упаковки.

Проверка фактического наличия материалов производится составом ревизоров, который был утвержден в приказе. К началу инвентаризации все расходные и приходные документы на имущество сдаются в бухгалтерию или передаются ревизорам.

Сведения о фактическом наличии имущества записываются в инвентаризационные описи, которые составлены в двух экземплярах. По результатам расхождения учетного и фактического количества материалов формируются документы «Акт оприходования излишков» и «Акт о списании недостачи».

Инвентаризационной комиссией выявляются причины возникновения излишков. С материально ответственного работника берется объяснительная записка относительно возникновения как переизбытка ценностей, так и по недостающим ценностям.

Проводится проверка правильности внесения первичной документации в

бухгалтерскую программу. Конечный результат фиксируется корреспонденцией счетов представленный в таблице 2.

Таблица 2 - Отражение результатов инвентаризации в организации ООО «Мануфактура»

Дебет	Кредит	Сумма (руб.)	Содержание хозяйственной операции	Документ
10.1	91.1	41 584,54	Выявлены излишки сырья в результате инвентаризации.	Инвентаризационная опись .Акт оприходования материалов
94	10.2	2140,00	Выявлена недостача полуфабрикатов в результате инвентаризации	Инвентаризационная опись. Акт списания материалов
91.2	94	1825,00	Отнесена недостача на внереализационные расходы.	Акт списания материалов

Производственные запасы составляют значительную часть стоимости имущества предприятия, поэтому правильность ведения учета является важной составляющей в бухгалтерском (финансовом) учете организации ООО «Мануфактура».

Ошибки при учете сырья и полуфабрикатов приводят к искаженному отражению в бухгалтерской отчетности оборотных средств, себестоимости продаж, валовой и чистой прибыли. Данные бухгалтерского учета должны содержать информацию для изыскания резервов снижения себестоимости продукции в части рационального использования данных материалов, снижения норм расхода, обеспечения надлежащего хранения сырья и полуфабрикатов, их сохранности.

Список использованных источников:

1. Федерального стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 "Запасы" 43н // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Дятлова А.Ф. Бухгалтерский учет: учебник / Е.Н. Колесникова, В. А. Бородин Ю. А. Бабаева. В.И. Бобошко. - М.: Юнити-Дана, 2021. - 624 с.
3. Дубоносов, Е. С. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник / Е.С. Дубоносов. - М.: Юрайт, 2023. - 268 с.

Чернев В.В.

гр. 26ЭБк2020

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: МЕТОДИКА ОЦЕНКИ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: в статье рассмотрена целесообразность проведения оценки финансовых рисков предприятия, связанных с изменением внешних вызовов, влияющих на экономическую стабильность хозяйствующего субъекта. Автором дана характеристика финансовых рисков предприятия, рассмотрены направления анализа по выявлению таких рисков, предложена методика их оценки.

Ключевые слова: финансовые риски, виды, характеристика, количественные и качественные методы, методика оценки.

Обеспечение экономической безопасности предприятий является по-прежнему актуальным из-за роста внешних вызовов в связи с возможностью потери экономической стабильности при осуществлении своей деятельности. Предприятиям приходится преодолевать различные кризисные ситуации и укреплять слабые стороны финансово-хозяйственной деятельности, способные привести их к банкротству и потере жизнеспособности [1, с. 165]. Кроме того, из-за широкого использования современного программного обеспечения предприятиями, велики риски утечки информации и несанкционированного к ним доступа, и становится необходимостью защита информационных активов [2, с. 151]. Финансовый риск - это категория, означающая вероятность различных экономических потерь, например, недополучение дохода от вложенных ресурсов, появление дополнительных расходов, убытков или непоправимого ущерба [3, с.

194]. Поэтому не вызывает сомнений целесообразность анализа и оценки финансовых рисков предприятия как вероятности потери или уменьшения финансовых ресурсов и доходности, для успешного его функционирования и защиты от возможных потерь. Финансовые риски затрагивают все сферы экономической деятельности предприятия. Можно выделить следующие виды рисков предприятий, для наглядности их характеристика представлена на рисунке 1.

1. Риск потери ликвидности	<ul style="list-style-type: none"> • Выражается в вероятности уменьшения дохода в процессе трансформации активов в денежные средства. Связан со способностью организации своевременно покрыть свои финансовые обязательства за счет имеющихся в собственности активов в определенный срок и без потери их стоимости.
2. Риск неплатежеспособности	<ul style="list-style-type: none"> • Связан с заемным финансированием и проявляется в опасности невыполнения организации своих финансовых обязательств перед кредиторами и контрагентами
3. Риск снижения финансовой устойчивости	<ul style="list-style-type: none"> • Связан со снижением возможности организации исполнять свои долговые обязательства и потребности в дополнительных финансовых источниках, зависимость организации от заемных источников.
4. Риск снижения результативности деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • Связан с эффективностью использования активов, вложенных средств и капитала организации, со снижением прибыли от вложенных средств и использованию имеющихся активов и капитала.
5. Валютный риск	<ul style="list-style-type: none"> • Возникает за счет колебаний валютных курсов и относится в основном компаниям, которые ведут внешнеэкономическую деятельность
6. Процентный риск	<ul style="list-style-type: none"> • Представляет угрозу возникновения финансовых убытков в результате изменения процентных ставок из-за увеличения затрат на выплату процентов по привлекаемым кредитам и займам
7. Налоговый риск	<ul style="list-style-type: none"> • Связан с возможными изменениями действующего налогового законодательства, например: введением новых налогов и сборов; увеличением ставок по действующим налогам и сборам; отменой действующих налоговых льгот
8. Инвестиционный риск	<ul style="list-style-type: none"> • Возникает при осуществлении инвестиционной деятельности и характеризует вероятность несения финансовых потерь либо упущенной выгоды.

Рисунок 1 - Основные виды финансовых рисков предприятия

Выявление областей финансового риска, имеющего непосредственную связь с финансово-хозяйственной деятельностью, осуществляется на основе комплексного анализа этой деятельности по направлениям, представленным на рисунке 2. Этот анализ осуществляется на основе всестороннего изучения финансовой отчетности предприятия, позволяет оценить финансовый потенциал и разобраться в

допущенных нарушениях и определить участки этих нарушений [4, с. 205].

Рисунок 2 - Направления финансового анализа предприятия по выявлению финансовых рисков

Проведение анализа по представленным основным экономическим показателям по направлениям (рисунок 2) позволит определить структуру бухгалтерского баланса посредством оценки соотношения динамики финансового состояния предприятия, рентабельность его деятельности, уровень ликвидности активов, платежеспособности, независимости и финансовой устойчивости.

Выявление видов риска (рисунок 1) проводится на основе финансовых показателей, отражающих фактическое наличие и размещение финансовых ресурсов. Расчет и анализ показателей определяет возможность наступления неблагоприятных событий и проводится по двум направлениям: качественному и количественному.

Количественные методы выражают цифровую количественную определенность. Качественные методы подразумевают оценку, основанную на экспертном мнении специалистов. Их применение предполагает расчет определенных пропорций как соотношений, например, весов в группе риска или баллов каждому коэффициенту. Самым рациональным способом использования этих методов является их совместное применение.

Исходя из этого, можно предложить следующий алгоритм методики оценки

финансовых рисков предприятия как последовательность проведения определенных действий: группировка финансовых рисков предприятия по видам, выделение и расчет финансовых коэффициентов по каждой группе риска, определение нормативных значений этих коэффициентов, присвоение каждому коэффициенту балла и веса, сравнение полученных результатов расчетов.

Для лучшей наглядности данные представляются в виде таблиц, так как в этом виде информация имеет небольшой объем и охватить весь предложенный алгоритм оценки финансовых рисков. Это также позволяет упростить выявление закономерностей.

Таким образом, необходимость анализа финансовых рисков предприятия связана с возможностью наступления неблагоприятных событий в современных условиях хозяйствования для последующей защиты от возможных экономических потерь. Выявить области риска следует путем их оценки как последовательности проведения определенных действий с использованием количественных и качественных методов финансового анализа.

Список использованных источников:

1. Кондрашова Н.Г. Стабилизация предприятия при угрозе наступления банкротства: программный подход / Н.Г. Кондрашова, П.А. Полепкина // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2022. - № 3-1 (85). - С. 165-168.

2. Кондрашова Н.Г. Защита информации как важная составляющая экономической безопасности / Н.Г. Кондрашова // Modern Economy Success. - 2022. - № 6. - С. 149-153.

3. Кондрашова Н.Г. Анализ предпринимательского риска коммерческой организации /

Н.Г. Кондрашова, А.А. Каминская // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2021. - № 4-1 (74). - С. 194-198.

4. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент. Теория и практика: Учебник. - М.: Проспект, 2019. - 1104 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ачилов В.В.

гр. 26ЮРк7220

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАЛОГОВ И СБОРОВ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: В работе рассмотрена административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов. Был сделан вывод о единой правовой природе ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах, предусмотренной как КоАП РФ, так и НК РФ - административно-правовой.

Ключевые слова: ответственность, правонарушения, налоги, сборы, налоговые правонарушения, административная ответственность.

Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов является важным правовым средством регулирования в сфере экономики. Применение административной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах способствует повышению эффективности налоговой политики, проводимой в стране, влияет на поступление средств в бюджет, что обеспечивает нормальное функционирование государства [1, 3]. Налоговые правонарушения стали довольно распространенным явлением в силу своего определения. Налоговые правонарушения стали довольно распространенным явлением в силу своего определения. Однако следует отметить, что в настоящее время исследование проблем административной ответственности за правонарушения в области налогов и сборов следует признать недостаточным. Таким образом, целью исследования

является изучение нормативно-правовой базы в РФ, регламентирующей административную ответственность за правонарушения в области налогов. А также изучить насколько успешно решается этот вопрос и рассмотреть возможности ее усиления и совершенствования. В современных условиях роль административной ответственности, направленной на обеспечение законности и правопорядка в сфере административно-правового регулирования, постоянно возрастает [9, 21]. В соответствии с вышеизложенным, на первый план выходят ряд задач. Одна из них - изучить административную ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах, как важного способа обеспечения реализации установленной обязанности по уплате налогов. Следующей задачей является изучение правовой деятельности государственных органов по привлечению лиц к административной ответственности за правонарушения в области налогов и сборов. Перейдем к рассмотрению самой административной ответственности. Определение «административной ответственности» КоАП РФ не предусматривает, ученые административного права по этому поводу высказывают различные точки зрения. Так, например, В.С. Четвериков отмечает, что «административная ответственность - применение судьей, уполномоченным органом или должностным лицом установленных государством мер административного наказания на основании законодательства об административных правонарушениях и в порядке, определяемом законом к физическим и юридическим лицам за виновное административное правонарушение, предусмотренное КоАП и принятыми в соответствии с ним и законами субъектов Федерации, а также осознанная готовность виновного лица понести это наказание»[8]. Продолжая дискуссии по данному вопросу профессор Б.В. Россинский считает, что «административная ответственность - это вид юридической ответственности, который выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение» [5]. Административное правонарушение выступает юридическим фактом, по применению административной ответственности. Пункт 1 статьи 2.1.

КоАП РФ содержит понятие административного правонарушения, под которым понимается «противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [2]. Налоговый кодекс в статье 106 содержит норму о понятии налогового правонарушения, под которым понимается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность» [4]. Подводя итог и проанализировав все точки зрения ученых по понятию «административной ответственности», следует сказать, что административная ответственность - это прежде всего мера государственного принуждения, которая применяется как к физическим, так и юридическим лицам, которые совершили противоправные виновные деяния в сфере отношений, регулируемых нормами административного права. В связи с этим необходимость разграничения налоговой и административной ответственности в области налогов и сборов и как итог формирование единого института ответственности в налоговой сфере становится остро назревшей потребностью. Проведенное сравнение норм статей, содержащихся в Налоговом кодексе РФ и КоАП РФ, свидетельствует об использовании одних и тех же элементов составов правонарушений в области налогов и сборов, за которые предусмотрена административная и налоговая ответственность. Различие между составами административных и налоговых правонарушений выражается только в субъекте, привлекаемом к ответственности, и конкретных размерах штрафных санкций. В этой связи могу сделать вывод о том, что объективных обстоятельств, препятствующих консолидации всех норм, предусматривающих ответственность в области налогов и сборов в КоАП РФ, нет [7, 280-283]. Сопоставление штрафа, как меры налоговой ответственности и административного штрафа, как вида административного наказания позволило установить, что в целом общие начала назначения административных наказаний являются не только более гуманными, но

и более эффективными, нежели порядок применения налоговых санкций, установленный налоговым законодательством. Система задач производства по делам об административных правонарушениях, закрепленная КоАП РФ, является одной из важнейших гарантий обеспечения прав физических и юридических лиц в процессе применения мер административной ответственности за правонарушения в области налогов и сборов. Полагаем, что наиболее значимыми среди них выступают принципы объективности, всесторонности, полноты, беспристрастности и презумпции невиновности. Под порядком производства по делам об административных правонарушениях необходимо понимать последовательность его осуществления, правила производства, установленные и закрепленные нормативно. Надлежащее соблюдение установленного КоАП РФ порядка производства служит серьезной гарантией правовой защищенности участников производства. К структурным элементам порядка производства относятся язык, на котором ведется производство по делам об административных правонарушениях, открытость рассмотрения дела, возможность представления лицами ходатайства. Зачастую, большинство участников правонарушений игнорируют возможность использования обжалования решений. На основе анализа судебной практики отмечается крайне низкое использование участниками производства правомочия по обжалованию вынесенного решения. Анализируя правовую гарантию в виде права обжалования постановления по делу об административном правонарушении, следует отметить, что она является одним из наиболее действенных средств из всей обозначенной системы. Это обусловлено, прежде всего, тем фактором, что подача жалобы представляет собой активный способ восстановления нарушенных прав лица, в отношении которого осуществляется производство по делу. Проанализировав теоретические основы административной ответственности можно отметить, что признаки противоправности налогового правонарушения имеют признаки сходства с административным правонарушением. Сделан вывод о том, что признак противоправности налогового правонарушения (нарушение исключительно законодательства о налогах и сборах) не является качественно новой особенностью

административного правонарушения, позволяющей с помощью этого создавать новый самостоятельный вид юридической ответственности [3, 12]. Был сделан вывод о единой правовой природе ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах, предусмотренной как КоАП РФ, так и НК РФ - административно-правовой. В связи с этим есть предложение возобновить систематизацию законодательства об административной ответственности за правонарушения в области налогов и сборов в рамках Кодекса РФ об административных правонарушениях с одновременным исключением соответствующих положений из Налогового кодекса РФ [6, 85]. Также зачастую участники процесса игнорируют возможность обжалования решения. Что позволяет существенно снизить размер штрафных санкций. И это еще один из возможных инструментов регулирования в административной ответственности за правонарушения.

Список использованных источников:

1. Гогин А.А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Саратов, 2002. - 19 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [Электронный ресурс]: от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. - Доступ из справочно-правовой системы "Консультант-Плюс".
3. Морозов Е.В. Административная ответственность за правонарушения в сфере налогообложения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. - Омск, 2009. - 18 с
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ. - Доступ из справочно-правовой системы "Консультант-Плюс".
5. Россинский Б.В. Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. -М.: Норма: Инфра-М, 2010. -928 с.
6. Сидорович Ю.С. Ответственность за совершение налоговых

правонарушений и ее место в системе юридической ответственности // Юриспруденция. - 2010. - № 3. - С.83-87.

7. Ткаченко А.А. К вопросу о правовой природе налоговой ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2011. - № 2. - С. 280-283.

8. Четвериков В.С. Административное право: учебник. - М.: Эксмо, 2010. - 512 с.

9. Юрковский А.В., Кузьмин И.А. Теоретико-методологические практики организационные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности с позиции сотрудников прокуратуры РФ (социологические и юридические аспекты) // Научные труды. Российская академия юридических наук Москва, 2015.

Ачилов В.В.

гр. 26ЮРк7220

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: В статье анализируются научные подходы к определению места административной ответственности за нарушение налогового законодательства в существующей системе юридической ответственности. Для разрешения дискуссионных вопросов о перспективах административной ответственности за нарушение налогового законодательства авторы обращаются к судебной практике Европейского суда по правам человека. Делается вывод о целесообразности разграничения налоговых правонарушений по критерию общественной опасности деяния и размеру наказания и концентрации составов правонарушений, не являющихся общественно опасными, в одном нормативном правовом акте.

Ключевые слова: административная ответственность, налоговая ответственность, налоги и сборы, правовой дуализм.

Вопрос о правовом дуализме ответственности за правонарушения в сфере налогов и сборов привлекает внимание правоведов уже больше 20 лет, с момента, когда был принят Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) в 1998 г. и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) в 2001 г. На протяжении этого периода не прекращаются дискуссии о том, является ли налоговая ответственность частью административной ответственности или имеет самостоятельный характер. Существование института юридической ответственности обусловлено карательной функцией публичной власти в целях

поддержания правопорядка. Анализируя механизм привлечения виновного лица к юридической ответственности за нарушение налогового законодательства, следует подчеркнуть, что теоретический подход, основывающийся на обособлении видов юридической ответственности по отраслевому принципу, имеет ряд недостатков. Дискуссия о правовом дуализме ответственности за нарушение налогового законодательства вызвана схожими составами правонарушений, содержащихся в НК РФ и КоАП РФ. Исследователи института налоговой ответственности выработали два подхода к определению правовой природы ответственности за налоговые правонарушения:

- налоговая ответственность как подвид административной ответственности;
- налоговая ответственность как самостоятельный вид ответственности (или вид финансовой ответственности).

Позиция, согласно которой налоговая ответственность является подвидом административной ответственности, имеет достаточно широкое распространение. Например, А.В. Брызгалин причисляет налоговую ответственность к одному из видов административной ответственности, но при этом отмечает, что порядок ее применения устанавливается не КоАП РФ, а НК РФ, который представляет собой специальный нормативный правовой акт. Тем самым автор соотносит данные акты как общий и специальный. Схожей точки зрения придерживается К.Е. Шилехин, полагая, что объект налогового и административного посягательства идентичен - общественные отношения в сфере государственного управления, а нормативное закрепление состава правонарушения в области налогов и сборов осуществляется в обоих актах. По мнению К.Е. Шилехина, привлечение субъекта налоговых отношений возможно к административной либо к уголовной ответственности, в зависимости от степени общественной опасности [1]. Ж.А. Бикситова считает, что одной из актуальных проблем, связанных с законотворческой деятельностью, в части установления норм об административной ответственности за совершение налоговых правонарушений является формирование унифицированных и в то же время универсальных норм административного и налогового права, позволяющих

различать все вопросы в строгом соответствии с законодательством, не допуская при этом разночтения норм административного и налогового законодательства РФ [2]. Так, существование в НК РФ института налоговой ответственности рассматривается авторами как своего рода ошибка законодателя, вызванная увеличением количества отдельных видов ответственности путем установления различий в правилах и процедурах, взамен того, чтобы сделать их универсальными, т. е. более ясными для правоприменителя. Сторонники подхода причисления налоговой ответственности к подвиду административной предлагают способы разрешения существующего дуализма.

О.В. Пономарев и Л.А. Гранева считают, что следует отказаться от существующего дуализма правового регулирования путем систематизации составов административных правонарушений в области налогов и сборов в специальной главе Особенной части КоАП РФ. Необходимость систематизации, по их мнению, обусловлена отсутствием легального толкования ряда терминов, закрепленных на сегодняшний день в положениях административного и налогового законодательства [3]. Идентичной позиции придерживается М.Н. Кобзарь-Фролова [4], которая обращает внимание на схожесть правовой природы налогового и административного правонарушения. Автор предлагает перенести нормы, регламентирующие налоговую ответственность, из НК РФ в отдельно созданную для этого главу «Административные правонарушения в области налогов, сборов, страховых взносов» КоАП РФ. Менее радикальной позиции придерживается С. В. Кондратьев [5] - изыскивает основания для исключения из НК РФ ряда составов правонарушений, дублирующих аналогичные составы в КоАП РФ. Достаточно компромиссную позицию занимают С.А. Ляпо и Ю.В. Сидоров [6]. Они утверждают, что составы административных и налоговых правонарушений отличаются только субъектами и субъективной стороной, и предлагают внести изменения в КоАП РФ в целях унификации юридической ответственности, допуская при этом сосуществование двух нормативных актов, регламентирующих ответственность. Сторонники подхода к налоговой ответственности как

самостоятельному виду указывают на различие источников правового регулирования административной и налоговой ответственности. Ответственность за административно наказуемое нарушение законодательства о налогах и сборах регулируется КоАП РФ, который предусматривает возможность установления мер административной ответственности в иных федеральных нормативных правовых актах. Ответственность за налоговые правонарушения устанавливается НК РФ, при этом подчеркивается, что привлечение к ответственности за совершение налогового правонарушения возможно не иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренным НК РФ. В рамках второго подхода налоговая ответственность понимается как самостоятельный вид юридической ответственности, корреспондирующий с административной ответственностью лишь как смежный правовой институт. Ю.А. Крохина приводит следующие выводы: налоговое право является подотраслью финансового права, следовательно, предмет и метод регулирования налоговой ответственности тождественны предмету и методу финансовой ответственности; НК РФ содержит процессуальные нормы, регламентирующие производство по делам о налоговых правонарушениях, т. е. налоговая ответственность не имеет зависимости от законодательства об административных правонарушениях [7]. Н.А. Сидельникова [8], С.В. Игнатъев и И.В. Блиндюк [9] обращают внимание на ст. 106 НК РФ, в которой закреплено определение термина «налоговое правонарушение». В указанной статье налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность. Из этого определения следует вывод, что ответственность за правонарушения устанавливается только НК РФ. Путем несложного умозаключения можно констатировать, что ответственность, установленная КоАП РФ, не является налоговой ответственностью и относится к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах. Аргументы сторонников различных подходов представляются нам достаточно убедительными,

что свидетельствует об отсутствии регламентированной правовой позиции правоприменителя. Каждая сторона, в зависимости от занимаемой позиции, использует в свою пользу признаки либо административной, либо налоговой ответственности. В связи с этим мы считаем необходимым обратиться к третьей стороне, которая не участвует в данной научной дискуссии, - это Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Изучение содержания Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) показывает, что в ней отсутствуют нормы, затрагивающие сферу налоговых правоотношений. Но, несмотря на это, ЕСПЧ не игнорирует подобные споры. Для рассмотрения споров в сфере налогообложения ЕСПЧ применяет нормы, содержащиеся в ст. 6 ЕКПЧ (право на справедливое судебное разбирательство), и нормы ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ (право собственности). Анализ практики ЕСПЧ свидетельствует о том, что положения ЕКПЧ применимы к отношениям по поводу уплаты налогов и сборов в случаях, когда они возникают из налоговых правонарушений и являются уголовно-правовыми по своей природе. В целях определения уголовно-правовой природы ЕСПЧ сформировал два подхода. Первый подход заключается в том, что отнесение непосредственного нарушения к числу уголовно наказуемых зависит от трех критериев. Данные критерии зачастую именуется критериями Энгеля, так как они были впервые применены в 1976 г. в деле «Энгель и другие заявители против Нидерландов» [10]. Это следующие критерии: – относятся ли нормы в законодательстве государства ответчика к уголовному праву, дисциплинарному праву или к обеим отраслям законодательства одновременно; – оценка национальным судом характера совершенного правонарушения; – уровень суровости наказания, которое может быть применено к правонарушителю. Приведенные критерии могут использоваться как по отдельности, так и в совокупности. При этом первый критерий, по мнению ЕСПЧ, не является системообразующим, а является лишь отправной точкой. ЕСПЧ устанавливает, что для наделения правонарушения уголовно-правовой природой и последующего применения ст. 6 ЕКПЧ достаточно, чтобы за правонарушение существовало

соответствующее общеуголовное наказание. Вторым подход впервые был использован в деле «Бенденун против Франции» [11] при определении критериев для применения ст. 6 ЕКПЧ по отношению к налоговым правоотношениям. Данные критерии состоят в следующем: – правовой акт, в котором устанавливается штраф, применяется ко всем налогоплательщикам; – штраф является не денежной компенсацией ущерба государству, а наказанием превентивного характера; – начисление налога и штрафа за его неуплату происходит согласно общему правилу; – размер налога и штрафа был значительным. Представляется, что критерии, сформулированные в рамках второго подхода, не только не противоречат критериям, выработанным в соответствии с первым подходом, а расширяют и дополняют их, в особенности второй и третий критерии Энгеля. Следует отметить, что дела по поводу уплаты налогов и сборов рассматриваются как уголовные, а не как гражданские, так как взимание налогов и сборов входит в число основных прерогатив органов государственной власти, а взаимоотношения налогоплательщика и общества остаются преимущественно публично-правовыми. Например, если налоговый орган обязывает налогоплательщика уплатить налог или его часть без какого-либо его увеличения, то такое требование имеет только одну цель - получить налог в полном объеме и не является наказанием. Что касается гражданско-правового аспекта, то ЕСПЧ постулирует, что отношения в сфере налогообложения являются публично-правовыми, находятся под контролем государственных фискальных органов и, как следствие, не относятся к частноправовым отношениям, и рассматриваются по правилам уголовного производства [13]. Апеллируя приведенными критериями, считаем необходимым особое внимание уделить виду и размеру наказания, применяемого за совершение налоговых правонарушений и административных правонарушений в области налогов и сборов. Так, ЕСПЧ не разделяет административные и налоговые правонарушения и считает закрепление их в том или ином нормативном правовом акте (НК РФ и КоАП РФ) незначительным обстоятельством. ЕСПЧ основывается на оценке сущности деяния и размера наказания за его совершение. В связи с этим, с

нашей точки зрения, более удачным представляется подход к обособлению юридической ответственности не по отраслевому принципу, а по природе применяемых наказаний за конкретное правонарушение. На основании оценки административных штрафов можно прийти к выводу, что их размер никак не соотносится с характером совершенного деяния. Размеры штрафов крайне низкие (1-2 тыс. руб.) и являются номинальными. В свою очередь, размер налоговых штрафов за аналогичные деяния в несколько раз выше, и он реализует, скорее, карательную функцию наказания. В заключение остается ответить на главный вопрос: в каком нормативном акте должны быть объединены все составы налоговых правонарушений? Окончательное формирование и обособление налоговой ответственности возможно только после преодоления правового дуализма ответственности, который представляет собой дублирование составов налоговых правонарушений в НК РФ и КоАП РФ. Считаем необходимым перенести из КоАП РФ в НК РФ, с дальнейшей консолидацией, те нормы, которые предусматривают ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах: ст. 15.3-15.9, 15.11, 15.12 КоАП РФ.

Список использованных источников:

1. Шилехин К.Е. Признаки административных правонарушений в области налогов и сборов // Административное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 46-54.
2. Бикситова Ж.А. Современные проблемы правового регулирования административной ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 298-302.
3. Пономарев О.В., Гранева Л.А. Некоторые проблемы административной ответственности должностных лиц за нарушения российского законодательства о налогах и сборах // БГЖ. 2019. № 2 (27). С. 164-167.
4. Кобзарь-Фролова М.Н. Административная ответственность за правонарушения в экономических областях // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 4. С. 558-562.

5. Кондратьев С.В. Система юридической ответственности в области налогов и сборов // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 1. С. 158-162.
6. Лапо С.А., Сидоров Ю.В. Проблемы квалификации административных правонарушений в области налогов и сборов как источников местных доходов // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 4 (25). С. 115-120.
7. Налоговое право России: учебник для вузов / Ю.А. Крохина, Н.С. Бондарь, В.В. Гриценко, И.И. Кучеров; отв. ред. Ю А. Крохина. 5-е изд., испр. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 703 с.
8. Синельникова Н.А. Соотношение налоговой и административной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах // Образование и право. 2020. № 7. С. 164-166.
9. Игнатъева С.В., Блиндюк И.В. Административная и налоговая ответственность за нарушение налогового законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. С. 62-64.
10. Постановление Европейского суда по правам человека от 08.06.1976 по жалобам № 5100/71, 5101/71, 5102/71, 5354/72, 5370/72 по делу «Энгель и другие заявители против Нидерландов» [Engel and others v. The Netherlands].
11. Постановление Европейского суда по правам человека от 24.02.1994 по жалобе № 12547/86 по делу «Бенденун против Франции» [Bendenoun v. France].
12. Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 12.07.2001 по жалобе № 44759/98 по делу «Ферраццини против Италии» [Ferrazzini v. Italy].

Белевцова Ю.Б.

гр. 26ЮРд7320

**ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ)**

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: состояние окружающей среды Балтийского моря, как и состояние самого моря, давно вызывает тревогу у прогрессивной общественности европейских стран и российских ученых. В своей статье автор рассматривает экологические проблемы, угрожающие Балтийскому морю, обращая при этом особое внимание на проблему эвтрофикации. Актуальность обозначенных проблем состоит в том, что алармирующая экологическая обстановка на Балтийском море, еще не в полной мере привлекает внимание региональных органов государственной власти.

Ключевые слова: Балтийское море, биогенные вещества, биологическое разнообразие, Калининградская область, очистные сооружения, проекты BERNET (Baltic Eutrophication Regional Network) и BERNET Catch, Росприроднадзор, ХЕЛКОМ, Хельсинская конвенция, эвтрофикация, экологическая проблема.

С целью охраны окружающей среды и решения экологических проблем Балтийского моря в Калининградской области российскими учеными, совместно с зарубежными коллегами был разработан проект для выявления и устранения источников антропогенной эвтрофикации, т.е. - «горячих точек» и построения современных очистных сооружений [1, с. 175].

Основу проекта составило предположение о том, что относительно неудачные действия по охране Балтийского моря не могут объясняться лишь недостатком

естественнонаучных знаний об экологических проблемах. Большую роль в данном вопросе играют и социокультурные факторы, сказывающиеся на формировании курса экологической политики на разных уровнях: наднациональном, государственном и субнациональном. Основное внимание отводится проблеме эвтрофикации, или обогащению водоемов биогенными веществами (фосфаты, азот и т. п.), что приводит к усиленному цветению водорослей и нехватке кислорода для обитателей моря [2, с. 89].

В рамках исследования необходимо отметить, что международное значение экологических проблем Балтийского моря было осознано в 60-е гг. XX века. Именно в этот период было зафиксировано резкое увеличение выброса фосфатов и нитратов в Балтийское море, и вопрос начал обсуждаться на международном уровне. Первая попытка объединить усилия стран региона по защите окружающей среды Балтики предпринималась в 70-х годах XX столетия. Так, например, в 1974 г. все балтийские государства подписали Хельсинкскую конвенцию об охране морской среды Балтийского моря, в которой были прописаны главные меры по предотвращению дальнейшего загрязнения акватории [3, с. 192]. Исполнительным органом Хельсинкской конвенции стала Хельсинкская комиссия (далее - ХЕЛКОМ), которая взяла на себя роль экологического координационного центра по мониторингу и оценке состояния Балтийского моря. В 1988 г. ХЕЛКОМ на уровне министров балтийских стран приняла политическую декларацию, предусматривавшую сокращение выбросов биогенных веществ на 50 % за 10-летний период. В 1992 г., исходя из кардинальных изменений в системе международных отношений, Комиссия подготовила новую Конвенцию по защите морской среды района Балтийского моря. К ней также прилагалась «Балтийская совместная всеобъемлющая программа природоохранных мер», в которой были указаны основные источники загрязнения Балтийского моря. Россия ратифицировала Конвенцию 15 октября 1998 г., когда было принято постановление правительства Российской Федерации № 1202 «Об одобрении Конвенции по защите морской среды района Балтийского моря 1992 г.». Конвенция вступила в силу в 2000 г., и таким

образом, Российская Федерация как член ХЕЛКОМа взяла на себя обязательства по охране Балтийского моря.

В действительности участие России в решении проблем Балтийского моря свелось к финансированию из федерального бюджета ряда объектов, возведение которых вело к ликвидации «горячих точек». Подтверждением этому служат следующие примеры: введение новых очистных сооружений ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», реконструкцию выправительных сооружений и восстановление разрушенных берегов в Калининградской области, федеральную целевую программу «О федеральной целевой программе развития Калининградской области на период до 2025 г.». Однако размер финансирования никак не согласовывался с реальными затратами, необходимыми для выполнения обязательств [1, с. 107].

По состоянию на 1 января 2022 г. все балтийские страны за исключением России являлись членами ЕС, но еще в 2004 г. ХЕЛКОМ приступил к разработке и утверждению новой стратегии по охране Балтики - Плана действий по Балтийскому морю (ПДБМ). Все участники ХЕЛКОМа одобрили данный план 15 ноября 2007 г., который предполагал следующие основные приоритеты: борьба с эвтрофикацией, сохранение биологического разнообразия и безопасная морская деятельность. Главная цель плана - борьба с антропогенной эвтрофикацией посредством снижения биогенных выбросов в море. Основу подхода решения этой проблемы составила стратегия адаптивного управления, сущность которой заключалась в необходимости снижения негативного антропогенного влияния на естественные процессы, происходящие в экосистеме Балтийского моря [4, с. 93].

Несмотря на спад промышленного производства и упадок сельского хозяйства после распада СССР, экологическая обстановка в регионе продолжала и остается быть неблагоприятной. Основными проблемами, представляющими угрозу окружающей среде, по мнению экспертов, являются состояние полигонов по утилизации твердых бытовых отходов, отсутствие современных очистных сооружений, грязный воздух, переизбыток биогенных веществ в реках и водоемах области [5].

Хотя размеры береговой линии Калининградской области и небольшие [6], Балтийское море в этом районе достаточно сильно загрязнено. Серьезная проблема здесь - это загрязнение морских вод и прибрежных территорий с судов. Для ее решения в 2006 г. был создан Отдел надзора на море, континентальном шельфе и регулирования морских работ Департамента Росприроднадзора по СЗФО, который наделен контрольно-надзорными функциями. Главным направлением деятельности Отдела в 2006-2009 гг. стала организация эффективного контроля за судо- и природопользователями в зоне ответственности ведомства.

Новая структура регионального уровня - Служба по экологическому контролю и надзору Калининградской области - была создана лишь в 2009 г., в настоящее время эффективность ее деятельности не высока. Прежде всего это связано с тем, что существующие объекты канализации и очистные сооружения довоенной постройки не обеспечивают качества очистки сточных вод до уровня современных международных экологических стандартов. Ряд очистных сооружений (52 %) работает с гидравлической перегрузкой и не выдерживает проектного режима очистки стоков. Для изменения ситуации требуется замена оборудования и соответственно - дополнительное инвестирование в данную сферу обслуживания.

Необходимо было изменить сознание властей и населения региона в отношении охраны окружающей среды. Поводом для осознания проблемы антропогенной эвтрофикации в Калининградской области послужил международный фактор и особое геополитическое положение региона. Именно иностранцы привнесли импульс для обсуждения и решения в регионе экологических проблем. Помощь в природоохранных проектах Калининградской области оказали шведы и датчане, а в 2015 г. к ним присоединились немцы.

В рамках программ ЕС TACIS и INTERREG в Калининградской области были реализованы проекты BERNET (Baltic Eutrophication Regional Network) и BERNET Catch. Их стратегической целью стало восстановление и устойчивое сохранение качества воды в районе Балтийского моря [7, с. 117-120]. По итогам совместной работы был разработан план действий для Калининградской области по снижению

эвтрофикации Балтийского моря. Однако он не был утвержден областным правительством.

Важную роль в осознании экологических проблем оказало научное сообщество. Для Калининградской области в целом характерна ведущая роль ученых в артикуляции основных проблем, касающихся охраны моря. Часть исследовательских проектов, результаты которых были опубликованы, поддерживались зарубежными фондами. Частично исследовательская деятельность представителей научного сообщества финансировалась российскими органами управления федерального и регионального уровня. Следует отметить и активную роль нефтяной компании ЛУКОЙЛ в поддержке природоохранных исследований как основного инвестора проекта.

Проблема антропогенной эвтрофикации в первую очередь касается Куршского и Вислинского заливов, где отмечается устойчивое повышение предельно допустимых концентраций биогенных веществ. Усиление торфности заливов связано с сильной загрязненностью крупнейших рек области - Немана и Преголи, куда поступают неочищенные выбросы городов, вытекающих без тщательной очистки в Балтийское море. Все это уже привело к негативным последствиям в экосистеме Балтийского моря. Прежде всего, наблюдаются серьезные отклонения в состоянии биоты в Куршском заливе.

Основное решение проблемы антропогенной эвтрофикации большинство экспертов видело в строительстве современных очистных сооружений. Такой подход воспринимался представителями власти и научного сообщества как чисто техническая задача, решать которую должны специалисты. Однако без поддержки государственной власти эту проблему решить невозможно.

Какие же действия по защите Балтийского моря предпринимает власть Калининградской области?

В настоящий момент в регионе действуют две основные целевые программы федерального и регионального уровней, одна из целей которых - предотвращение дальнейшего загрязнения Балтийского моря. Федеральной целевой программой

развития Калининградской области на период до 2025 г. предусмотрено введение в строй очистных сооружений, модернизация канализационных сетей и системы водоснабжения. Согласно программе, «обеспеченность населенных пунктов области системами биологической очистки сточных вод составляет 5-8 % их необходимого количества». Однако основная цель строительства очистных сооружений и модернизации канализации и системы водоснабжения, с точки зрения разработчиков программы, - не столько забота о гражданах, сколько повышение инвестиционной привлекательности региона. Данная программа сможет стать серьезным подспорьем в решении проблемы антропогенной эвтрофикации за счет введения в действие очистных сооружений.

В Федеральной целевой программе развития Калининградской области до 2025 года обозначены способы борьбы с антропогенной эвтрофикацией. Но при этом важно отметить, что регион не берет на себя полную ответственность за решение данной проблемы. Напротив, все мероприятия должны осуществляться в рамках трансграничного сотрудничества, одним из основных направлений которого, согласно Программе, «является выполнение рекомендаций Хельсинкской конвенции по защите природной морской среды района Балтийского моря». Это означает, что средства на ликвидацию «горячих точек» должны будут поступать либо из зарубежных источников по линии трансграничного сотрудничества, либо из федерального бюджета в виде субвенций. Во многом такая ситуация обусловлена тем, что «обязательства по Хельсинкской конвенции - это государственные обязательства России».

В программе перечислены все девять «горячих точек», обозначенных в плане ХЕЛКОМ и находящихся на территории Калининградской области. При этом сказано, что для их ликвидации необходимы:

1. Мониторинг экологической ситуации.
2. Разработка и утверждение комплекса мер по стимулированию хозяйствующих субъектов к выполнению природоохранных мероприятий, направленных на улучшение экологической ситуации.

3. Более активное использование совместных форм сотрудничества «с приграничными партнерами в виде конференций, семинаров, круглых столов, форумов для рассмотрения и обсуждения эффективности выполнения мероприятий по ликвидации объектов загрязнения».

Надежда на поступление федеральных субсидий, с одной стороны, вызывает такие же опасения, как и в случае федеральной целевой программы. Недостаточное внимание к этой проблеме может негативно сказаться на реализации указанного направления трансграничного сотрудничества.

Таким образом, в Калининградской области отсутствует четкий план действий по решению проблем Балтийского моря. Региональные органы управления считают, что поскольку Россия взяла на себя основные обязательства по реализации Хельсинской конвенции, то именно федеральный центр должен разрабатывать систему мер и финансировать их претворение в жизнь. Возможно, что именно этот фактор обусловил, во-первых, длительное отсутствие в структуре исполнительной власти региона специализированного органа, отвечающего за вопросы охраны окружающей среды. Во-вторых, возложение ответственности на федеральный центр сказалось и на взаимоотношении основных субъектов, задействованных в решении экологических проблем в Калининградской области.

Сложившаяся ситуация способствовала активизации деятельности международных правительственных, неправительственных, а также российских общественных организаций.

Список использованных источников:

1. Доклад об экологической ситуации в Санкт-Петербурге в 2020 году/ Под редакцией Д.С. Беляева, И.А. Серебрицкого - Ижевск: ООО «ПРИНТ», 2021. - 253 с.
2. Правовое обеспечение экологической безопасности населения и территорий. Учебное пособие. (Отв. ред. Ю.Г. Шпаковский, Н.О. Ведышева, О.А. Зиновьева). - М.: Проспект, 2022. - 168 с.
3. Патин С.А. Нефть и экология континентального шельфа: в 2-х т. 2-е изд.

переработанное и дополненное. - Т. 1: Морской нефтегазовый комплекс: состояние, перспективы, факторы воздействия. - М.: ВНИРО, 2017. - 326 с.

4. Таран А.Н. Правовые проблемы регулирования сохранности водных биоресурсов 105-112. // Актуальные проблемы экологической безопасности на примере Калининградской области. Доклады участников студенческой межвузовской научно-практической конференции (Калининград, 4 декабря 2015 г.) / Отв. ред. В.М. Веремченко. Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА. - Калининград: МФЮА, 2016. - 116 с.

5. Картамышева Е.С., Иванченко Д.С. Экологические проблемы Балтийского моря // Молодой ученый. - 2017. № 25 (159). - С. 117-120. - URL: <https://moluch.ru/archive> (дата обращения: 16.09.2024 г.).

Бондарева М.В.

гр. 26ЮРд7320

ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ СОБСТВЕННОСТИ

Калининградский филиал

Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности системы охраны собственности граждан, значимость данного права в Российской Федерации. Анализируются актуальные вопросы нормотворческой деятельности в указанной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, защита права собственности, интеллектуальная собственность, охрана собственности, правовой институт, государство, закон.

От преступления административное правонарушение отличается меньшей степенью общественной опасности. Административная ответственность наступает за правонарушения только в том случае, если они по своему характеру не влекут за собой уголовной ответственности.

Собственность представляет собой важнейшую категорию в правовом государстве. И хотя понятие собственности весьма обширно и включает в себя множество аспектов, она должна быть защищена нормами права. Защита собственности - частной или государственной - представляет собой одну из важнейших задач при формировании гражданского общества в нашей стране.

Важным аспектом, связующим звеном для сторон общественного производства в отношении собственности выступает ее присвоение, закрепление права собственности на тот или иной материальный и не только (допустим авторские права) объект за определенным человеком или группой. Отношения

собственности в условиях государственной организации общества имеют правовую форму. Объективное право собственности является совокупностью правовых норм, которые регулируют отношения людей в социуме относительно присвоения соответствующих материальных (и не только) благ [1]. Субъективное право собственности, которое проистекает из объективного права собственности, подразумевает меру юридической власти над вещами, которую государство позволяет закрепить за собственником. Субъективное право владения позволяет образовать полномочия владения, пользования либо распоряжения. Что подразумевает в свою очередь право гражданина юридически реализовать возможность: фактически обладать имуществом, извлекать из вещи полезные свойства с целью удовлетворения личных или общественных потребностей, а также возможность распоряжаться судьбой вещей (продажа, обмен, уничтожение). Соответственно объектом права собственности может выступать либо материальное имущество, либо результаты интеллектуальной деятельности. Под вещами (предметами) принято подразумевать объекты естественной или искусственной природы, имеющие материальную основу, которые обладают потребительской стоимостью. Подразделяются на два типа - движимые и недвижимые.

Административные правонарушения в области охраны собственности, как правило, наносят незначительный вред имуществу, либо вред, который возможно компенсировать. Также в зависимости от того, совершалось правонарушение первый раз или имеет системный характер, возможно и изменение (пересмотр) ответственности лица вред причинившего.

Основным законодательным источником защиты права собственности является Конституция Российской Федерации, которая закрепляет в себе гарантии каждому гражданину о свободе литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (статья 44 Конституции РФ) [2].

Также законодательно право собственности охраняется такими нормативно-правовыми актами, как Гражданский кодекс РФ [3], Кодекс об административных

правонарушениях[4], а также Уголовный кодекс РФ [5], который закрепляет в себе меры юридической ответственности за правонарушения в указанной сфере права.

Самым главным законодательным источником - Конституцией РФ были признаны гарантии защиты государством равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, создавая гражданину возможности свободно использовать свое имущество для экономической деятельности. И поэтому охрана данной области права стала одной из приоритетных, так как общество, его материальные ценности являются одними из основных объектов жизненно важных интересов личности и государства, и это ставит на одно из ведущих мест борьбу с административными правонарушениями в области охраны собственности.

Ведущую роль по защите прав собственности возложили на органы государственных дел, и данный факт показывает, что государственная и социальная значимость органов внутренних дел возрастает по отношению к защите прав собственности граждан Российской Федерации.

Само понятие административного правонарушения в области охраны собственности понимается, как общественное опасное противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица, которое запрещено нормами КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, и которое также посягает на охраняемые законом формы собственности и иные правоотношения, обеспечивающие реализацию прав граждан, государства и организаций в сфере владения, пользования и распоряжения всеми видами и формами собственности в пределах предоставленной их обладателями компетенции.

В противовес данным незаконным посягательствам на собственность существует административная ответственность, которая и является одним из важнейших средств, наиболее действенных инструментов охраны собственности, нормы которой закреплены в КоАП РФ.

Из законодательного акта следует, что административная ответственность

представляет из себя юридическую обязанность субъекта административно-правового деликта претерпеть на себе воздействие предусмотренных КоАП РФ и законами субъектов Российской Федерации мер административно-правового характера, налагаемая на правонарушителя в рамках реализации охранительного административно-правового отношения.

Также стоит отметить, что государственные органы, которые осуществляют деятельность по охране собственности, представляют из себя комплексный государственный институт, а именно: государственный аппарат охраны права собственности, выраженный системой государственных органов, которые участвуют в осуществлении функции охраны собственности и действуют в связи с этим от имени и по поручению государства и наделены соответствующим объемом полномочий согласно нормативно-правовым актам, которые, в свою очередь, наделяют госорганы правовыми полномочиями, позволяющими выполнять задачи охраны собственности, и тогда они образуют институциональную нормативную базу правовой охраны собственности - правовой механизм охраны права собственности.

На сегодняшний день самыми незащищенными считаются права граждан на интеллектуальную собственность. [6]

Интеллектуальная собственность - это один из основных и важных институтов права, который является ценностью не только непосредственно для ее создателя, но и для всего общества в целом. Однако, вместе с данным правом развивались и проблемы в сфере личной собственности, особенно в нынешних условиях рыночной экономики. Также начало расти количество правонарушений в данной области. В связи с этим государство стало активнее развивать защиту данной отрасли права.

Права на интеллектуальную собственность делятся на два вида:

1. Авторские права.
2. Смежные права.

Авторские и смежные права охраняются законодательском и образуют один субинститут права интеллектуальной собственности. Как показывают наблюдения, в

современном мире данная сфера стала чаще подвергаться нападениям, именно на них совершается большинство правонарушений, связанных с незаконным использованием результатов творческой деятельности.

Терминологические понятия авторских и смежных прав раскрываются в Гражданском кодексе. Так, за авторскими права понимают интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства, а за смежными правами признаются интеллектуальные права на результаты исполнительской деятельности (исполнения), на фонограммы, на сообщение в эфир или по кабелю радио- и телепередач (вещание организаций эфирного и кабельного вещания), на содержание баз данных, а также на произведения науки, литературы и искусства, впервые обнародованные после их перехода в общественное достояние.

Если рассматривать смежные права, то они взаимосвязаны с авторскими, и их рассматривают в качестве примыкающих к авторскому праву, которые обеспечивают охрану результатов творческой и любой другой деятельности, связанной в большинстве случаев с использованием объектов авторских прав.

К примеру, рассмотрим случай с артистом. Он исполняет какое-либо произведение, и в этом случае возникают особые права - смежные на результат его деятельности в сфере творчества, а у организации, которая причастна к записи данного произведения, появляются смежные права на созданную ею фонограмму, а также у организации, которая вещает данное произведение, тоже возникает смежное права - на вещание.

В Постановлении от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах», которое на сегодняшний день утратило силы, Пленум Верховного суда РФ высказал позицию о том, что: «Одним из самых распространенных правонарушений в сфере авторского права и смежных прав является воспроизведение контрафактных экземпляров произведений, а также фонограмм и их незаконная реализация.

То есть, если в 2006 году граждане уже столкнулись с данной проблемой, то

на сегодняшний день для правообладателей стало еще больше угрозы в виде незаконного размещения произведений и фонограмм в телекоммуникационных сетях, в частности в сети Интернет и сети сотовой связи.

Посягательства на чужие вещи и результаты интеллектуальной деятельности являются административно наказуемыми, что соответствует предмету исследования работы.

Также стоит отметить, что имущественные правонарушения делятся на две части:

1. Прямое воздействие - незаконное использование, хищение, завладение, уничтожение;
2. Бездействие, уклонения от исполнения обязательств [7].

Последнюю форму можно сравнить с уголовно наказуемым преступлением - оставление в опасности, когда бездействие наносит вред в то время, как была объективная возможность данного вреда избежать.

Сущностью правонарушений в области охраны собственности является их противоправность. Административные правонарушения в области охраны собственности являются общественно-вредными деяниями, последствиями которых в первую очередь выражаются в имущественных потерях собственников, в то время как виновные лица зачастую получают прямую имущественную выгоду (но не всегда).

Вред административных правонарушений в области охраны собственности может выражаться:

1. В виде прямого лишения собственника принадлежащих ему объектов;
2. Расходов, которые понесет собственник при восстановлении объектов собственности по причине их порчи, повреждения, уничтожения;
3. Упущенной выгоды.

В большинстве случаев для административных правонарушений против собственности имеет значение размер имущественного вреда, который они причинили.

За совершение административных правонарушений в сфере охраны собственности предусмотрены санкции в виде административного штрафа.

Минимальный его размер в зависимости от вида правонарушений составляет:

1. Применяемый в отношении граждан - в размере одного размера оплаты труда;

2. Применяемый в отношении должностных лиц - пяти размеров оплаты труда;

3. Применяемый в отношении юридических лиц - пятидесяти минимальных размеров оплаты труда. [8]

Максимальный размер штрафа - соответственно 25, 50 и 800 минимальных размеров оплаты труда. В большинстве своем правонарушения в области охраны собственности материальны по своему составу. В этой связи встает вопрос о возмещении имущественного вреда, причиненного ими собственнику либо законному владельцу.

Исходя из представленного материала, можно сделать следующее заключение: административное правонарушение в области охраны собственности может касаться почти любой сферы жизнедеятельности человека, настолько широко можно определить статьи 7 КоАП РФ. В результате правонарушения, совершивший данный проступок гражданин, как правило, получает наказание позволяющее избежать судимости и тем более заключения под стражу, если только в ходе разбирательства не будут открыты другие обстоятельства.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237;

2. Административное судопроизводство: практикум / О. А. Гуреева. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. - 48 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ Собрание законодательства РФ. 1994. №32.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Российская газета.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 -ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

6. Административное судопроизводство: практикум / О. А. Гуреева. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. - 48 с.;

7. Казакова, Т. А. Определение административных правонарушений в сфере охраны собственности / Т. А. Казакова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2021. - № 52 (394). - С. 115-118.;

8. Общая характеристика составов и квалификация отдельных видов административных правонарушений в области охраны собственности, окружающей среды и природопользования // Учебное пособие. МВД РФ Краснодарский университет Ставропольский филиал, 2018 г.

Журавлев А.М.

гр. 26ЮРд7220

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: Предметом статьи являются действующие нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, регламентирующих понятие административного приостановления деятельности как вида административного наказания, а также материалы судебной практики Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащие нормативные толкования данного вида административной ответственности. Анализ правовых предписаний Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях свидетельствует, что данный вид административного наказания часто выступает в качестве альтернативы иным видам административного наказания - административному штрафу и конфискации. Исследуется правовая природа данной санкции, реальная цель которой заключается в немедленном прекращении противоправных действий со стороны субъекта, нарушающего правовые предписания.

Ключевые слова: юридическая санкция, административное наказание, государственное принуждение, мера административного принуждения, предупредительные меры, пресекательные меры, наказательные меры, административное приостановление деятельности, временный запрет деятельности, административный штраф.

Административное приостановление деятельности - один из видов

административного наказания, применяемый в современной системе российского административного права. Особенность административного приостановления деятельности заключается в том, что это единственный вид административной санкции, не распространяющийся на физических лиц, существует 2 вида объектов приостановления деятельности

В тексте статьи 3.12 КоАП РФ детально перечислены случаи, когда применяется административное приостановление деятельности. Данное наказание назначается только в случаях, предусмотренных частью Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если менее строгий вид административного взыскания не может гарантировать достижение цели, для которой оно назначено.

Данную меру можно считать административной мерой пресечения и предупреждения. Е.О. Терюков, определяя правовую природу административного приостановления деятельности, обосновывает, что в силу своих особенностей, его нельзя отнести ни к одной из мер принуждения, известных в административно-правовой науке, она является самостоятельной мерой административного принуждения [3, с. 180]. А.Б. Агаповым отмечается, что «административное приостановление деятельности относится к административным наказаниям, влекущим релятивные имущественные обременения» [1, с. 201]. Административное приостановление деятельности применяется в качестве основного наказания, тем самым его назначение не допускает применения других видов наказаний.

Система административных наказаний, применяемых к субъектам предпринимательской деятельности, включает четыре вида наказания, среди которых административное приостановление деятельности является наиболее строгой санкцией в данной системе. В свете норм КоАП РФ встает вопрос о соотношении строгости административного штрафа и приостановления деятельности, поскольку, чаще всего правоприменителю предлагаются альтернативные санкции, а именно достаточно большие административные штрафы. Например, согласно ч. 2 ст. 8.45 КоАП РФ такой штраф для индивидуального

предпринимателя может составить до полумиллиона рублей, а для юридического лица - до миллиона; согласно ч. 2 ст. 6.33 КоАП РФ, соответственно - до шестисот тысяч рублей и до пяти миллионов рублей. Мнения ученых по этому поводу разделились, одни считают, что никаких сомнений и вопросов по поводу иерархии строгости административных наказаний быть не может, поскольку их расположение в законе является однозначным свидетельством соотношения с другими наказаниями [9]. Другие ученые настаивают на том, что такой вывод сделать нельзя, поскольку штраф, как альтернатива административному приостановлению деятельности назначается как крупным финансово устойчивым организациям, так и юридическим лицам, относящимся к субъектам малого предпринимательства. Получается, что для крупных юридических лиц штраф будет действительно менее строгой санкцией по сравнению с административным приостановлением деятельности, которое приведет к серьезным последствиям. Что касается субъектов малого предпринимательства, для них административный штраф, являющийся менее жесткой санкцией по иерархии КоАП РФ, может повлечь более крупные потери для бизнеса, чем административное приостановление деятельности.

Верховный суд по данному вопросу высказал следующую позицию: «несоизмеримо большой штраф может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности» [8], в связи с этим суд при назначении наказания должен учесть все обстоятельства, в том числе финансово-экономическое положение субъекта предпринимательской деятельности, а также последствия, к которым приведет назначаемое административное наказание. Так, для финансово неустойчивых организаций административное приостановление деятельности может оказаться менее строгим наказанием по сравнению со штрафом. Не менее ярко обсуждается вопрос о взаимосвязи административного приостановления деятельности и приостановления лицензии. Мнения ученых на этот счет также разделились, одни считают, что это равнозначные санкции, другие вовсе не считают приостановление лицензии

санкцией. Бахрах Д.Н. утверждал, что правовая природа отзыва лицензии, в соответствии с его целью, позволяет отнести его к мере восстановления или пресечения, в отличие от административного приостановления деятельности, которое, будучи административным наказанием, носит карательный характер [4, с. 21]. Принимался ряд попыток устранить проблемы, связанные с применением административного приостановления деятельности, как вида наказания. До 2011 года ч. 2 ст.14.4 КоАП РФ позволяла судам применять административное приостановление деятельности в отношении нарушителей, однако данный вид наказаний был вовсе исключен. Сложно сказать, было это решение правильным или нет, поскольку отмена временного запрета деятельности нарушителей повышает вероятность причинения угрозы жизни и здоровью потребителей. [5, с. 105-106]. Стоит отметить, что такие радикальные изменения не повлекли за собой решения уже имеющихся проблем, а административное приостановление деятельности как вид административного наказания недостаточно эффективен для пресечения существующих правонарушений. Для начала стоило бы систематизировать и проанализировать административные наказания по уровню строгости, тем самым решить проблему иерархии административных наказаний и их возможности взаимозаменять друг друга.

Одной проблемой, связанной с назначением административного приостановления деятельности, является отсутствие общих критериев, которые позволяли бы определить, когда можно применять менее строгое наказание, чем административное приостановление деятельности, в соответствии с требованиями статьи 3.12 КоАП РФ [6]. Вместо установления общих критериев, которые облегчили бы работу органов госпожнадзора, пожарным инспекторам приходится самостоятельно определять наличие обстоятельств, которые могут создать угрозу причинения вреда охраняемым общественным правоотношениям, и обосновывать необходимость назначения административного приостановления деятельности.

Административное приостановление деятельности приводит к тому, что у организации ухудшается финансовое положение. Прекращение работы организации

может привести к значительным финансовым потерям, особенно если это происходит на длительное время, что в дальнейшем может привести к банкротству юридического лица или индивидуального предпринимателя. Также это негативно может сказаться на ее репутации и доверии клиентов, партнеров и общественности в целом.

Очень актуальным является вопрос о временной остановке объектов здравоохранения, образования, социальной сферы и других, которые относятся к категории высокого риска опасности [7]. От невыполнения юридическими лицами и индивидуальными предприятиями должным образом законодательных норм и требований в области пожарной безопасности страдают обычные граждане.

Также возникают определенные трудности при частичном опечатывании помещений. В определенной части здания куда доступ ограничен, может находиться оборудование, которое является необходимым для нормальной работы всего здания или его отдельных частей. При этом данное оборудование может требовать постоянного контроля и поддержки работоспособности.

В общем, можно сказать, что институт административного приостановления деятельности находится на стадии развития и нуждается в дальнейшей разработке. Эта мера позволяет пресечь незаконные действия, которые могут привести к возникновению пожаров и других чрезвычайных ситуаций. Применение административного приостановления деятельности способствует повышению уровня соблюдения требований по обеспечению пожарной безопасности. Таким образом, несмотря на его некоторые недостатки, оно все же является эффективным средством по обеспечению пожарной безопасности на поднадзорных объектах, применяемое в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Список использованных источников:

1. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.Л. Попова. М., 2021.
2. Терюков Е.Ю. Административное приостановление деятельности в системе

мер административного принуждения // Омский научный вестник. № 5 (40). 2022.

3. Агапов А.Б. Систематизация мер государственного принуждения как фактор устойчивого развития финансово-экономической деятельности // Финансовое право и управление. -2021. С. 110-113.

4. Бахрах Д.Н. Вопросы системы административных наказаний // Полицейское право, № 1, 2020.

5. Козлов Ю.М. Административное право. М., 2021.

6. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ, №8, 2004.

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 10.11.2011 N 71 "О внесении изменений в некоторые Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, касающиеся рассмотрения арбитражными судами дел об административных правонарушениях, и признании утратившим силу

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 19.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 6, 2005.

9. Салищева Н.Г. О некоторых тенденциях развития законодательства об административной ответственности в России в современный период // Административное право и процесс. 2024. N 2. С. 5-12.

Золотарева Л.Е.

гр. 26ЮРд7320

ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Калининградский филиал

Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы к пониманию терроризма, формы и методы террористической деятельности, предмет преступного посягательства, способ совершения и сокрытия данных преступлений, обстоятельства совершения преступления террористического характера. Статья посвящена необходимости повышения эффективности мер по борьбе с терроризмом, его ответственности и предупреждению.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористической направленности, предмет преступного посягательства, признаки террористических преступлений, формы и способы террористических преступлений, черты террористических организаций, профилактика терроризма.

Террор опирается на насилие и достигает своих целей путем демонстративного физического подавления любых сколько-нибудь активных противников с тем, чтобы запугать и лишить их воли к сопротивлению.

Обязательное условие терроризма - резонанс террористической акции в обществе. Широкое распространение информации о теракте, превращение его в наиболее обсуждаемое событие представляет собой ключевой элемент тактики терроризма. Оставшийся незамеченным или засекреченный теракт утрачивает всякий смысл. Общественный резонанс на террористический акт необходим террористам для изменения общественных настроений. Теракты воздействуют на массовую психологию. Террористические организации демонстрируют свою силу и

готовность идти до конца, жертвуя как собственными жизнями, так и жизнями жертв.

Терроризм представляет собой наиболее опасный способ политической дестабилизации общества. Для разворачивания кампании террористических актов достаточно поддержки дела террористов сравнительно узким слоем общества, небольшой группой согласных на все крайних радикалов и скромных организационно-технических ресурсов. Терроризм подрывает власть и разрушает политическую систему государства. Юристы относят террористические действия к категории «преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства» [1].

Согласно общему мнению правоведов, терроризм в любых своих формах является наиболее общественно опасным из всех преступлений, описываемых уголовным законодательством (в санкциях статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступление террористического характера, должно быть самое суровое наказание из всех видов наказаний, предусмотренных уголовным законом).

Таким образом, предметом преступного посягательства при акте терроризма может выступать любой объект окружающего мира. Исходя из проведенных исследований, можно сделать вывод, что ими могут быть: жизнь и здоровье граждан, безопасность, свобода передвижения; государственное или коммерческое имущество, имеющее историческую или религиозную ценность.

Терроризированию как самостоятельному свойству преступного деяния присущи следующие отличительные признаки:

1) насильственные и иные действия виновного не являются самоцелью, а служат средством достижения других целей;

2) обстановка страха создается виновным целенаправленно в расчете на ее содействие при достижении преступной цели в качестве средства понуждения к принятию или отказу от принятия какого-либо решения в интересах виновного или других лиц;

3) достижение конечного результата осуществляется не за счет действий

самого виновного, а за счет действий тех лиц, в отношении которых направлено устрашающее воздействие;

4) насильственные и преступные действия могут быть направлены против одних лиц, а достижение конечного преступного результата виновного осуществляться за счет действий третьих лиц [2].

Основными и главными отличительными чертами террористических групп являются: длительность существования, динамичное совершение актов терроризма, значительная защищенность от разоблачения, особенно благодаря наличию политических и коррупционных связей, иерархическая система взаимоотношений между членами таких формирований.

Террористическая организация формируется, как правило, с момента появления руководителя, который в дальнейшем лишь подбирает подчиненных сообщников и создает, в том числе, такие группы, в чьи непосредственные задачи входит совершение террористических актов. Обычно такой организацией становится сепаратистское движение партий, объединений, общественных организаций; члены таких групп подбираются с учетом их профессиональных навыков и знаний. При этом террористические группы могут формироваться как при возникновении необходимости совершения актов терроризма, так и для совершения терактов в будущем.

По нашему мнению, необходима грамотная превентивная политика по борьбе с терроризмом. Предупреждение должно заключаться в выявлении, устранении, нейтрализации, локализации и минимизации воздействия тех факторов, которые либо порождают терроризм, либо ему благоприятствуют.

Проблемами классификации терроризма занимались и продолжают заниматься различные исследователи. Существует несколько периодов и классификаций терроризма. Но, тем не менее, существующее многообразие классификаций является лишь дальнейшим стимулом для изучения этой области подробнее. Разработка общей классификации терроризма, которой будут придерживаться многие исследователи без полемики по данному вопросу, является

необходимой. Формами терроризма являются такие как хайджекинг, убийство и покушение, похищение, диверсия, экспроприация или ограбление, захват зданий.

Профилактика терроризма должна осуществляться на допреступных стадиях развития негативных процессов, т.е. на этапах, когда формируется мотивация противоправного поведения. Для противодействия терроризму, в основе которого лежит религиозный фанатизм, необходима массовая разъяснительная работа среди населения с привлечением специалистов в области теологии, обществоведения, психологии, юриспруденции, средств массовой информации.

Необходимо дальнейшее проведение научных исследований по проблеме терроризма с учетом современных тенденций развития мирового сообщества, которые оказывают свое влияние на современный терроризм. При этом нужно привлекать специалистов различных областей знаний: юристов, политологов, психологов, медиков, философов и др.

Целесообразно было бы выработать универсальные принципы проведения контртеррористических операций, тщательно регламентировать порядок освещения в средствах массовой информации ситуаций, связанных с актами терроризма, рассмотреть вопрос о создании единого банка данных о проявлении различных форм терроризма.

Несмотря на все разнообразие в подходах к определению понятия «терроризм», юридически значимыми для нас являются понятия, данные в Федеральном законе № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. и Уголовном кодексе Российской Федерации. В ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [3]. Данное определение мне видится весьма компактным по содержанию и глубоким по сути. В целом оно подчеркивает цель терроризма и субъекты, на которые направлено воздействие (оказание давления на

органы государственной власти, органы местного самоуправления или международные организации с побуждением принятия определенного решения); способом достижения цели выступает устрашение населения или иные формы противоправных насильственных действий.

Об этом же в своем исследовании говорят П.А. Агапов и К.В. Михайлов, утверждая, что «современное понятие терроризма основными признаками закрепляет, во-первых, цель - воздействие на принятие решения органами государственной власти, и, во-вторых, способы достижения этой цели - устрашение населения и (или) иные формы противоправных насильственных действий» [4]. Исходя из общеправового определения, даваемого такому глобальному явлению, как «терроризм», законодателем делается следующий шаг, направленный на конкретизацию проявления терроризма посредством вычленения в нем отдельных элементов - актов терроризма или «террористических актов». При этом понятие «террористический акт», описываемое в п. 3 ст. 3 настоящего Федерального закона, привело к изменению законодательства и переносу данного понятия в Уголовный кодекс РФ. Следствием этого стало появление нового уголовно-правового понятия «террористический акт», принятого в ст. 205 УК РФ, которое определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Таким образом, в российском законодательстве закреплено как общеправовое понятие «терроризм», даваемое этому сложному явлению, так и уголовноправовой составляющей этого явления, которой выступает «террористический акт». Нечто подобное предлагал провести Л. Д. Гаухман. Правда, он говорит только о том, что наиболее приемлемым было бы, если б «законодатель определил понятия терроризма в общеправовом и уголовно-правовом значениях разными терминами» [5].

В то же время вызывает некоторое сомнение попытка определения терроризма разными словами, исходя из общеправовой и уголовно-правовой позиций. На мой взгляд, только единая трактовка понятия «терроризм», включающая в него все особенности, позволит избежать попыток злоупотребления им. При этом, исходя из понятия терроризма, можно будет говорить о его проявлении в жизни общества через террористический акт, который и должен быть подвергнут уголовно-правовой репрессии и выступать как уголовно-правовая категория. Несмотря на всю сложность и неоднозначность такого явления, как «терроризм», если мы говорим о его угрозе личности, государственным устоям и миру, и человечеству в целом, а также необходимости борьбы с ним, то и рассматривать его должны комплексно, а не келейно, давая в зависимости от ситуации то одно, то другое определение. Более того, терроризм нужно рассматривать как своего рода «сверхпреступление». Именно об этом говорит, например, А.Г. Хлебушкин [6].

Однако, главной целью терроризма и лиц, осуществляющих террористическую деятельность, является не просто оказание давления на власти путем осуществления актов устрашения с целью принятия определенного решения, а именно безоговорочное подчинение. Таким образом, объектами терроризма при осуществлении террористических актов выступают важнейшие сегменты в жизни общества - его безопасность, а также безопасность государств, в лице их представителей и всего международного сообщества.

Говоря о терроризме, необходимо уяснить, что, во-первых, терроризму присущи не широкомасштабная компания по ведению боевых действий, а отдельные акции, направленные не только и не столько против вооруженных сил противника и его правоохранительных органов и спецслужб, а в основном против мирного населения, выступающего в этом случае главной мишенью для ударов, с целью оказать давление на политическую власть. Террористы могут требовать принятия от государства решения, вплоть до его полного самоуничтожения (например, «Красные бригады» в Италии или «Фракция красной армии» в Германии). При этом для террористов важнейшее значение имеет не способ ведения

войны, не захватываемая территория и экономические ресурсы, а тот шок и страх, который вызовет та или иная их акция. Данная цель подразумевает под собой как можно более кровавые и бесчеловечные действия по отношению к лицам, подвергшимся атаке. «Войны, в том числе и гражданские, - писал У. Лакер, - во многом носят достаточно предсказуемый характер, они происходят, что называется, среди бела дня, противоборствующие стороны и не думают окутывать себя и свои действия ореолом тайны. Даже гражданская война соблюдает те или иные правила, в то время как главные признаки терроризма - анонимность и отрицание каких бы то ни было норм» [7].

Во-вторых, терроризму необходимы конспирация и анонимность. Любая огласка может затруднить исполнение террористического акта. Вместе с тем некоторые исследователи пытаются оспорить данный признак, заявляя о том, что ряд террористических организаций (ЭТА, ИРА и т.д.) уведомляют о готовящемся теракте. На это можно возразить только то, что данная мысль ошибочна изначально, так как речь ведется о спланированной и подготовленной в тайне акции, в противном случае акция просто не смогла бы состояться [8]. Предоставление же информации об этой акции - своеобразная пиар-компания, которая не имеет ничего общего с заботой о жизни людей, как это может показаться на первый взгляд, а преследует все ту же цель - создание атмосферы страха и неуверенности у населения, а заодно и пропаганда своего мнимого миролюбия.

В-третьих, терроризму необходимо информирование населения о террористических актах и их результатах. Один из наиболее значимых способов, дающий возможность достижения главной цели - запугать население и через него заставить государство выполнить требования террористов. Для этого терроризму необходимы средства массовой информации, которые как раз и ориентируются на сенсации и трагедии, которые терроризм и способен им дать. Современный террористический акт по своей сути является детищем средств массовой информации, был ими взращен, вскормлен и доведен до абсурдного, но зрелищного и трагического шоу с кровопролитием, которое вызывает животный интерес у

современного обывателя потребительского общества [9]. Именно благодаря такому информационному спросу на него и на его результаты, терроризм стал таким популярным явлением среди СМИ. Огромные возможности активного воздействия СМИ на сознание и поведение населения как раз и свидетельствует об огромном возрастании их роли в современном обществе.

В-четвертых, терроризму присуща примитивная идеология. В основном идеология терроризма выражена сравнительно узко по содержанию и реализуется средствами общественной психологии, религиозными постулатами и догмами. Для террористов вооруженная борьба становится важнее процесса идеологического обоснования. Хотя необходимо отметить, что сейчас прослеживается тенденция терроризма все больше использовать идеологическое обоснование своей деятельности, используя для этого, в первую очередь, СМИ и Интернет [10].

Таким образом, мне видится, что давая определение понятию «терроризм», необходимо выделять такие важнейшие признаки, присущие этому явлению, как: общественная опасность деяния, его нелегитимность в глазах общества, анонимность действий при подготовке акций, и широкая огласка их совершения и их результатов, наличия, присущего акциям терроризма, характера принуждения власти к действиям или бездействию и устрашения населения [11].

Список использованных источников:

1. Бубнов Ю. Протестное поведение и права человека. Социологический очерк экстремизма [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: [www. wallst.ru](http://www.wallst.ru). (дата обращения: 01.07.2024)
2. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология: (Вторая пол. XIX нач. XX вв.). -М.: РОССПЭН, 2022. - 399 с.
3. Вахитов Р. Современный терроризм. Мифы и сущность //Бельские просторы. 2023. - № 3. - С. 156.
4. Воронов Ю.П. Экономические функции терроризма // ЭКО. 2022. -№1.-С.

111-115.

5. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: Ю. И. МВД России, Книжный мир, 2023. - 66 с.

6. Герасимов В.И. Терроризм: религиозно-политический аспект. СПб.: Шандал, 2024.- 66 с.

7. Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему /Ю.С. Горбунов. - М.: Молодая гвардия, 2024. - С.310.

8. Гушер А.И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: www.e-journal.ru. (дата обращения: 01.07.2024)

9. Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологические аспекты. Дис.кандидата юридических наук. Москва, 2023. - 252 с.

10. Доклад: в 2023 году число жертв терроризма в мире увеличилось на 80%. Оригинал новости RT на русском. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://russian.rt.com/article/130529/>. (дата обращения: 01.07.2024)

11. Егоров, К. Ю. Особенности современного международного терроризма [Электронный ресурс]. Журнал Власть Выпуск № 2 / 2024. Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennogomezhdunarodnogo-terrorizma>. (дата обращения: 01.09.2024)

Ковалева А.А.

гр. 26ЮРк7310

ПОНЯТИЕ "АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СПОР" И ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ

Калининградский филиал

Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы к пониманию административного спора и составляющих, по сути, его элементов.

Ключевые слова: административный спор, правовая форма административного спора, разрешение административного спора.

В общеупотребительном смысле под спором понимается разногласие, обсуждение чего-нибудь, в котором каждый отстаивает свое мнение. Уже из этого определения можно почерпнуть имеющие существенное значение признаки административного спора, а именно то, что речь идет не только о разногласии, которое должно или может быть разрешено юрисдикционным органом, но и об обсуждении, которое может быть обличено как в правовую, так и не в правовую (организационную) форму. Для государственного управления это имеет важное значение, так как процесс исполнительно-распорядительной деятельности в демократическом обществе во многих, если не в большинстве случаев предполагает элемент коллективного обсуждения управленческих вопросов. Это тем более важно, когда речь идет о работе коллегиальных органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Практика показывает, что в конечном итоге упомянутое обсуждение заканчивается решением должностного лица, уполномоченного принимать (подписывать) его от имени исполнительного органа. Там же, где речь идет об обсуждении коллегиальным органом, например, административной комиссией

местной администрации, того или иного вопроса, обсуждение имеет итогом голосование, определяющее решение органа, то есть таким образом разрешается возможная спорная ситуация между членами комиссии. Поэтому вряд ли достаточно обоснованно утверждение А.А. Демина о том, что в процессе же реализации компетенции органа управления спор не возникает, так как орган управления действует не в рамках юридического процесса, а в рамках процедуры его функционирования.

Юридический конфликт, по мнению некоторых авторов, почему-то определяется как противоборство сторон - государств и их органов, общественных объединений, граждан с целью противоправного изменения статуса и юридического состояния субъектов права. Распространена, особенно в уголовно-правовой науке, точка зрения на конфликт, как на противоправное деяние. Но, конфликт может носить противоправный характер, а может развиваться и в рамках юридического дозволения и потому, такое узкое на наш взгляд определение применяется с оговоркой особого субъектного состава и характера действий или бездействий лица их совершающего. Некоторые авторы для характеристики явлений, требующих государственного вмешательства, употребляют термин «правовая аномалия», включая в него и правонарушения и собственно юридические конфликты. Но, в государственном управлении споры - это явление нормальное, отражающее разницу субъективного восприятия участниками предполагаемых, совершаемых или совершенных управленческих действий, поддающихся правовому регулированию.

В государственном управлении термин спор несет в себе элементы как организационного, так и конфликтного характера. В любом случае целью определения административного и административно-правового спора является наиболее эффективное достижение целей государственного управления. Традиционно выделяется несколько точек зрения на понятие предмета административного права. Одна группа авторов связывают административное право и соответственно понятие «административно-правовой» исключительно с деятельностью исполнительной власти. Другая группа авторов смотрит на предмет

административного права гораздо более широко, видя в нем не только общественные отношения, складывающиеся в сфере исполнительной власти, но и отношения управленческого характера в сфере местного самоуправления и сфере деятельности других государственных органов. Интересно, что отдельные авторы, аргументирующие широкий подход к пониманию предмета административного права говорят даже о выделении в его рамках управленческого права как подотрасли.

Действительно, если рассматривать административную юрисдикцию в ее традиционном понимании, то обнаруживается, что это: во-первых, определенного рода или вида исполнительно-распорядительная деятельность по разрешению индивидуальных дел, представляющих собой споры в сфере управления, а также случаи рассмотрения органами управления вопросов о правах, обязанностях или правовых интересах физических и юридических лиц, то есть соответствующая оценка их деятельности (юрисдикция в широком смысле); во-вторых, рассмотрение дел об административных правонарушениях и принятие решений по ним в установленном порядке и формах (административно-наказательная юрисдикция). Смысл же административно правового спора, на наш взгляд, можно охарактеризовать через категорию административно-правового отношения, тем более, что уже есть опыт исследования отдельных институтов административного права с точки зрения теории правоотношений.

Возникновение административно-правового спора может быть результатом правоприменительной деятельности, но не всегда, ибо спорные административно-правовые отношения могут возникать и на основе административных договоров, а также вне рамок применения конкретных норм права, например, при разработке актов органов исполнительной власти. Здесь скорее следует говорить о том, что правоприменительные отношения могут (но не всегда) выступать составным элементом административно-правового спора. С того момента, когда наступает формально выраженное недовольство действиями одного из субъектов административно-правовых отношений можно говорить о переходе материальных

правоотношений в процессуальные. Как раз это переходное состояние позволяет говорить об особом типе правоотношений, а именно о спорных правоотношениях.

Действительно, традиционные классификации административно-правовых отношений характеризуют их с точки зрения таких критериев как предметное содержание, цели, характер связи между субъектами и так далее. Однако, между материальными и процессуальными отношениями нет четкой временной грани, ибо последние начинаются не обязательно с момента оспаривания в его формальном выражении. Несогласие субъекта имеет и доюрисдикционное выражение, что может быть выражено не только подачей административного иска или жалобы, но и представлением предложения с целью совместного решения проблемы.

Это тем более актуально, если вести речь о спорах между несоподчиненными субъектами административного договора. Если идет речь о согласительной процедуре, то спор приобретает черты диспозитивности. Само право несогласия с тем или иным действием может быть закреплено в нормах материального права, а свое развитие получает в процессе, отсюда и двойственность природы административно-правового спора.

Спор выступает связующим звеном между материальными и процессуальными административно-правовыми отношениями. В некоторых случаях административно-правовой спор опосредует правоприменительные и процессуальные отношения. Споры по своей природе, как и правоприменительные отношения, имеют, как уже говорилось, двойственную материально-правовую и процессуальную характеристику. К тому же, наличие спора об административном праве характеризует административную юстицию как спорную юрисдикцию по административным делам.

Во-вторых, возможность спорить с другими субъектами административно-правовых отношений есть важнейшая гарантия обеспечения прав и законных интересов граждан и организаций, особенно, когда речь идет об отношениях неравноправных субъектов. Это тем более важно, ибо на протяжении ряда лет в нашей стране возможность спора с органами государственной власти или вообще

отрицалась, или была в значительной степени ограничена, хотя позднее еще в советском праве стала прослеживаться тенденция к расширению подведомственности общим судам управленческих споров.

В-третьих, особый порядок разрешения административно правовых споров иногда называют признаком административно правовых отношений.

Существуют следующие признаки административно-правового спора.

Во-первых, административно-правовые споры возникают в процессе (сфере) государственного управления. Иногда (при наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями) в эту сферу вовлекается местное самоуправление. Ранее мы касались вопроса о предмете административного права, указывая на отношения по государственному управлению и определяя пределы понимания объема государственного управления, связанного не только исключительно с деятельностью исполнительной власти, но и с внутриорганизационными функциями других государственных органов, а также с деятельностью органов местного самоуправления по реализации государственных полномочий, и даже в определенной мере с деятельностью внутриорганизационного коммерческого и некоммерческого управления, связанного с представлением публичных интересов.

Вторым признаком административно-правовых споров является их особый субъектный состав. Если мы рассматриваем административно-правовой спор как особый вид правоотношений, то основной проблемой, требующей теоретического осмысления, является то, сколько сторон и какие именно являются субъектами данного административного правоотношения. Несомненно, что обязательно в данном правоотношении участвуют спорящие стороны. В каком сочетании можно рассматривать участников спорных правоотношений? Конечно, субъектами административно-правовых споров могут быть как физические, так и юридические лица. Прежде всего, граждане России обладают конституционным правом обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления в соответствии со ст.

33 Конституции РФ. В данном случае обращение гражданина может быть рассмотрено и как способ обжалования чего-либо, то есть процессуальная (процедурная) форма выражения спора.

Третьим признаком административно-правового спора является его особый объект и предмет. Вопрос о предмете административно-правового спора является, пожалуй, наиболее важным элементом, характеризующим рассматриваемый правовой феномен с материально-правовой точки зрения. Нельзя не согласиться с мнением Н.Ю. Хаманевой о том, что своеобразие административно-правового спора связано с широтой и разноплановостью деятельности управленческого характера. Отсюда следует, что предмет административно-правового спора требует специального более точного анализа, который будет сделан в настоящей работе. Но уже сейчас необходимо упомянуть о том, что предмет спора несомненно связан с юридически властными действиями органов или физических лиц, наделенных государственно-властными полномочиями.

Наиболее близки к административно-правовым спорам конституционные споры и объединяет их близость предмета споров. В обоих случаях обжалуются действия лиц, наделенных государственно-властными полномочиями. Конституционный спор может быть связан с действиями любой ветви власти, затрагивающей по мнению другой стороны конституционные права лиц. Конструкция, заложенная в ст. 125 Конституции РФ и в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. «О Конституционном суде Российской Федерации» позволяют предположить, что к конституционно - правовым спорам можно отнести оспаривание:

1) конституционности федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ;

2) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти

субъектов Российской Федерации;

3) договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Кроме того, разрешаются споры о компетенции как между федеральными органами государственной власти, между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации. Конституционный Суд проверяет по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод конституционность законов, примененных или подлежащих применению в конкретном деле.

Не трудно заметить, что ряд полномочий Конституционного суда затрагивает деятельность органов исполнительной власти. И если с оспариванием конституционности законов, конституций субъектов РФ и их уставов с точки зрения их относимости к административно-правовым спорам есть выработанная судебнопредецедентная и доктринальная позиция, то по поводу нормативных актов Президента РФ, Правительства РФ, договоров и споров о компетенции необходимо сказать особо. Если мы имеем в споре в качестве лица, действия которого, выраженные в форме нормативного акта, оспариваются, орган исполнительной власти и оспариваемые действия носят организационный характер, например, направлены на принятие срочных мер по спасению жизни и здоровья людей в условиях чрезвычайных ситуаций, то вне зависимости от того в порядке какого судопроизводства этот спор будет рассмотрен он, по нашему мнению относится к административно-правовым. Однако законодатель пошел по пути выделения конституционно-правовых споров, в том числе и по такому основанию как мотив обжалования, а именно - несоответствие нормативного акта, договора конкретному нормативному акту - Конституции РФ или конституциям (уставам) субъектов РФ, если речь идет о конституционных (уставных) судах субъектов РФ.

В свое время В.А. Лория высказал мысль о том, что основное назначение

административно-правовых споров состоит не в восстановлении нарушенных прав, а в предотвращении возможных нарушений прав и интересов субъекта. Однако, большинство административно-правовых споров именно защищают уже нарушенное право, а не только предотвращают его нарушение. И то и другое может быть рассмотрено в качестве формы защиты права. Важнейшим элементом объекта административно-правового спора является его предмет. Предмет спора определяется действиями или бездействиями органов, наделенных государственно-властными полномочиями, затрагивающими публичные права и обязанности физических и юридических лиц. Такого рода действия или бездействия принято определять через категорию форм или методов осуществления государственной власти. Причем, речь может идти как о правовых, так и об организационных формах управления, которые в своей совокупности обычно трактуются как организационно-правовые:

- а) издание нормативных актов управления;
- б) издание индивидуальных (ненормативных) актов;
- в) заключение административных договоров;
- г) проведение непосредственных организационных мероприятий;
- д) осуществление материально-технических операций.

С точки зрения анализа объекта и предмета административно-правового спора имеют значение такие формы (их можно отнести и к методам государственного управления) осуществления управленческих действий, как издание нормативных и ненормативных актов управления, а также заключение административных договоров. Однако, и отдельные материально-технические операции могут быть оспорены. Например, может быть обжалован отказ в регистрации фактов и событий в сфере управления, имеющих самостоятельное значение. Такого рода факты могут иметь место при составлении протоколов осмотра объектов на предмет их соответствия предъявляемым санитарным, техническим, противопожарным требованиям.

Значительно легче предупредить возможную конфликтную ситуацию,

связанную с неправильным отражением фактов, тем более, что в дальнейшем может быть утеряна возможность восстановить достоверность отраженных в указанных актах фактов. Кроме того, может быть обжалована процедура непосредственного исполнения предписаний правовых актов управления. Речь может идти об обжаловании действий уполномоченных органов, а точнее их должностных лиц при проведении конфискации или возмездного изъятия предмета в соответствии с судебным решением. Предметом обжалования в данном случае являются не акты, на основании которых осуществляются материально-технические операции или меры административного принуждения, а сами фактические действия лиц их осуществляющих, вне зависимости от того, зафиксированы они документально или нет.

Список использованных источников:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ. 1995. 2314 с.
2. Демин А.А. Административный процесс в развивающихся странах. М., 2021. С. 37-38.
3. Тихомиров Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. 525 с.
4. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: НОРМА. 2003. 240 с.
5. Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки. Свердловск, 1973. 140 с.
6. Овсянко Д.М. Административное право: Учебное пособие. М.: Юристъ, 1997. 468 с.
7. Стариков Ю.Н. Административное право в 2 ч. Ч 1: История, Наука, Предмет, Нормы. Воронеж, Изд. ВГУ. 1998. 392 с.
8. Бельский К.С. К вопросу о предмете административного права. // Государство и право. 1997. №11. С 19.
9. Хаманева Н.Ю. Актуальные проблемы развития институтов

административного права. // Институты административного права России. М., 2021. С. 14.

10. Кряжков В., Стариков Ю. Административные суды: какими им быть? // Российская юстиция. 2022. №1. С. 19.

12. Несмеянова С. Разграничение компетенции между судами // Российская юстиция. 2023. № 12. С. 17 - 19.

13. Лория В.А. Проблемы кодификации советского административно-процессуального права. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Киев, 1976.

14. Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления. М., 1979. 136 с.

15. Юсупов В.А. Научная организация исполнительной власти: Учеб. пособие. Волгоград: Изд. Волгоград. ин-та экономики, социологии и права. 2021. 151 с.

16. Пискотин М.И. Социализм и государственное управление. М., 1984. 254 с.

Коростелев В.Д.

гр. 26ЮРк7210

ЗАРУБЕЖНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СПОРОВ

Калининградский филиал

Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

Аннотация: В статье проведено исследование порядка рассмотрения административных споров на базе сложившейся административно-юрисдикционной практики зарубежных стран. Изучены наиболее актуальные вопросы зарубежного законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: административный спор, органы исполнительной власти, суд, трибуналы, разрешение административного спора.

Изучение зарубежного опыта в области административной юстиции представляется оправданным и актуальным на современном этапе развития административного законодательства. Вместе с тем, отечественная наука не выработала единого подхода к содержанию административной юстиции. Данный институт рассматривается либо как всевозможные способы обжалования, либо только как судебный порядок их обжалования.

Значение производства по рассмотрению административно-правовых споров состоит в том числе и в том, что он служит механизмом уменьшения нагрузки судебной власти, так как позволяет разрешить какую-то часть административных дел самостоятельно, без привлечения суда. Тем самым подкрепляются конституционные положения о разделении ветвей власти и их самостоятельности. В этом плане необходимо отметить введение механизма обязательного досудебного оспаривания субъектами предпринимательской деятельности решений контрольного

(надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц в соответствии с ч. 2 ст. 39 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Такая новелла подчеркивает значение досудебного рассмотрения административно-правовых споров в современной правовой системе. При этом одновременно устанавливается обязанность подавать жалобы в электронной форме через специальный портал, что вызывает определенные сомнения, так как может повлечь ограничение права на подачу жалобы теми лицами, которым затруднен доступ к Интернет-связи. Самостоятельное развитие производства по рассмотрению административно-правовых споров во внесудебном порядке требует и совершенствования его нормативного регулирования. Уровень гарантий прав и свобод участников соответствующих правоотношений, уровень процессуальной разработки указанного производства должны быть достаточными для поддержания доверия между публичной властью и гражданами, что чрезвычайно важно для современного этапа развития российского общества. Разрешение административного спора - это установление законности всех действий, которые совершаются административным органом в отношении граждан.

В соответствии с § 1 ст. 1 Закона Польши о системе административных судов от 25 июля 2002 г. административные суды вершат правосудие путем контроля деятельности публичной администрации и решения споров по вопросам компетенции и юрисдикции между органами субъектов территориального самоуправления, апелляционными коллегиями органов самоуправления и между этими органами и органами правительственной администрации [2].

В Литве компетенция административных судов регулируется законами «Об учреждении административных судов», «О производстве по административным делам» от 14 января 1999 г., согласно которым административные суды разрешают споры о праве в сфере публичного администрирования - помимо конфликтов частных лиц с административными органами и споров служащих с администрацией, административные суды разрешают конфликты между неподведомственными друг другу административными органами. В административных судах разрешаются дела

о законности принятых административными органами правовых актов и их действий, а также о законности и обоснованности отказа этих органов от выполнения отнесенных к их компетенции действий или затягивания их выполнения; дела, связанные со спорами между неподведомственными друг другу административными органами по поводу компетенции или нарушения законов [5].

В Италии споры о компетенции подсудны областным административным трибуналам (они являются административными судами первой инстанции). В соответствии с Законом 1971 г. «Об образовании областных административных трибуналов» трибуналы разрешают дела по спорам о компетенции, превышении полномочий и нарушении законности в отношении административных актов, созданных: а) периферийными государственными органами и государственными учреждениями общерегионального масштаба; б) территориальными государственными органами, действующими в судебном округе областного административного трибунала; в) территориальными (местными) государственными органами, закрепленными за данным судебным округом;

г) центральными государственными органами, действия и последствия которых территориально ограничены рамками судебного округа [1, с. 202].

Для федеративных государств актуальным является разрешение компетенционных споров между федерацией и ее субъектами, а также между федеральными и региональными органами государственной власти.

Например, в Австрии Административный суд рассматривает официальные жалобы, которые могут быть принесены государственными органами в случаях нарушения публичного права, в том числе норм о компетенции. Так, в сферах, где компетенция, согласно Конституции Австрии поделена между федерацией и землями таким образом, что за федерацией закреплено принятие законодательства, а за землями - его исполнение, либо федерация принимает основы законодательства, а земли - законы о порядке его применения, соответствующий федеральный министр может обратиться с жалобой в Административный суд при условии, что стороны исчерпали возможности дальнейшего обжалования вопроса в иных судебных инстанциях (§ 1-2 ст. 131 Конституции Австрии) [4, с. 96-97]. Кроме этого,

федеральные власти в области школьного дела, организованные по принципу коллегиальности, вправе подать жалобу в Административный суд на указания вышестоящих органов, препятствующих им в осуществлении собственных решений, либо отменяющих такие решения под предлогом их незаконности [9, с. 19].

Поскольку споры о компетенции могут носить конституционно-правовой характер, в конституционных актах уделяется значительное внимание разграничению компетенции между конституционными и административными судами по разрешению споров о компетенции. Например, в Германии все публично-правовые споры, которые не относятся к области конституционного права, рассматриваются в судах административной юрисдикции, если федеральным законом разрешение этих споров прямо не отнесено к компетенции иного суда. Применительно к Федеральному административному суду это правило выглядит так: он выносит решения по публично-правовым спорам, которые не относятся к области конституционного права, между Федерацией и землями и между различными землями. Публично-правовые споры, подпадающие под действие законодательства земли, могут быть переданы также иному суду также на основании закона земли [6, с. 300-301].

В Российской Федерации, как известно, не существует специализированных административных судов. Административное судопроизводство осуществляется судами общей юрисдикции в соответствии с Кодексом об административном судопроизводстве РФ [3]. Исходя из содержания его положений, споры о компетенции в порядке административного судопроизводства могут быть разрешены тремя способами: путем оспаривания нормативного правового акта, путем оспаривания действия (решения) органа или должностного лица, нарушающего компетенцию, а также с помощью специальной (отдельной) процедуры разрешения спора о компетенции.

Возможность использования первого способа не вызывает сомнений - в соответствии с ч. 3 ст. 208 Кодекса административного судопроизводства РФ с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части в суд может обратиться Президент РФ,

Правительство РФ, законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ, высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ), орган местного самоуправления, глава муниципального образования, полагающие, что принятый нормативный правовой акт не соответствует иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, нарушает их компетенцию или права, свободы и законные интересы граждан. Правовое регулирование двух других процедур вызывает определенные нарекания.

Очевидно, что компетенция может быть нарушена не только принятием нормативного правового акта, но и совершением действия (бездействия), принятием решения в виде индивидуального правового акта. Соответственно, у органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица должна существовать возможность их оспаривания. Между тем, исходя из содержания статей 38 и 218 Кодекса административного судопроизводства РФ с требованием об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего вправе обратиться лишь гражданин, организация, общественное объединение и иные лица, которые могут быть административными истцами. Статья 38 устанавливает, что органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица могут быть административными истцами только в случаях, предусмотренных Кодексом административного судопроизводства РФ. При этом статья 218 Кодекса не предусматривает для органов и должностных лиц публичной власти права на обращение в суд с требованием об оспаривании решений, действий (бездействия) какого-либо органа в случае нарушения их компетенции, как это делает, например, ч. 3 ст. 208 Кодекса.

Согласно ч. 4 ст. 218 Кодекса административного судопроизводства РФ органы государственной власти, Уполномоченный по правам человека в Российской

Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации, иные органы, организации и лица, а также прокурор в пределах своей компетенции могут обратиться в суд с административными исковыми заявлениями о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в защиту прав, свобод и законных интересов иных лиц, однако, только в случаях, прямо предусмотренных Кодексом. Из всех названных лиц Кодексом довольно подробно регулируется лишь право прокурора обращаться в защиту прав Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (ч. 1 ст. 39 Кодекса), что позволяет прокурору оспариваться в суде решения, действия (бездействия) органов и должностных лиц в случае нарушения предметов ведения или компетенции данных публичных образований. За иными органами и должностными лицами право обращаться в суд за защитой своей компетенции (если их компетенция нарушена действием (бездействием), решением иного органа публичной власти) Кодексом не предусмотрено.

Полагаем, в связи с этим, что содержание статьи 218 должно быть дополнено отдельной частью, в соответствии с которой с административным исковым заявлением о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями в суд может обратиться Президент РФ, Правительство РФ, Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Государственная Дума Федерального Собрания РФ, федеральные органы исполнительной власти, высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ), органы государственной власти субъекта РФ, иные государственные органы, глава муниципального образования, орган местного самоуправления, полагающие, что решение, действие (бездействие) не соответствует нормативному правовому акту и нарушает их компетенцию, либо создает препятствия к осуществлению их компетенции, либо незаконно возлагает на них какие-либо полномочия.

Не вполне продуманно закреплено в Кодексе административного

судопроизводства РФ отдельное полномочие судов по разрешению споров о компетенции в рамках самостоятельной процедуры. С одной стороны, разрешение споров о компетенции не отнесено к категории административных дел, рассматриваемых и разрешаемых судами в порядке административного судопроизводства (ч. 2, 3 ст. 1 Кодекса). При этом перечень административных дел, подведомственных Верховному Суду РФ и судам общей юрисдикции согласно статье 1 Кодекса, является закрытым. С другой стороны, пункт 11 ст. 21 относит к компетенции Верховного Суда РФ дела о разрешении споров между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, между органами государственной власти субъектов Российской Федерации, переданных на рассмотрение в Верховный Суд РФ Президентом РФ в соответствии со статьей 85 Конституции РФ.

Не понятно, почему законодатель ограничился закреплением порядка рассмотрения только двух видов споров о компетенции (между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ, между органами государственной власти субъектов РФ). Представляется, что к подсудности Верховного Суда РФ могли бы быть отнесены и споры между федеральными органами государственной власти и (или) иными государственными органами в случае, если оспариваемая компетенция определена федеральными законами или подзаконными актами (Напомню, что разрешение споров о компетенции между федеральными органами государственной власти отнесено к компетенции Конституционного Суда РФ, только если оспариваемая компетенция определена Конституцией РФ). Более того, было бы логичным, если правом на обращение в Верховный Суд РФ за разрешением спора о компетенции обладал не только Президент РФ, но и органы государственной власти, участвующие в споре.

Также к подведомственности судов общей юрисдикции стоило бы отнести и разрешение споров о компетенции с участием органов местного самоуправления [10]. При этом подсудность дел необходимо распределить следующим образом: к подсудности Верховного Суда РФ отнести споры о компетенции между федеральными органами государственной власти и органами местного

самоуправления; к подсудности верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа - споры о компетенции между органами государственной власти субъекта РФ и органами местного самоуправления, действующими на территории данного субъекта РФ, а также споры о компетенции между органами местного самоуправления «сложно-составных» муниципальных образований (например, споры между органами местного самоуправления органов местного самоуправления муниципального района и органами местного самоуправления сельских и городских поселений, входящих в состав муниципального района); к подсудности районных судов - споры о компетенции между органами местного самоуправления одного муниципального образования. Безусловно, данные споры должны разрешаться по требованию любого из органов, участвующих в споре.

Кроме этого, представляется, что одной из основных проблем разрешения споров о компетенции в

Верховном Суде РФ и судах общей юрисдикции является отсутствие в Кодексе административного судопроизводства РФ отдельной главы, посвященной особенностям производства по данной категории дел. Очевидно, что данная категория дел подлежит рассмотрению по общим правилам административного судопроизводства [11]. Между тем, полагаем, что в разделе IV Кодекса «Особенности производства по отдельным категориям административных дел» должна содержаться отдельная глава «Производство по административным делам о разрешении споров о компетенции», в которой должны быть определены особенности подачи административного искового заявления о разрешении спора о компетенции, названы органы и должностные лица, которые могут быть административными истцами и административными ответчиками, должны быть закреплены особенности рассмотрения данной категории дел, особенности содержания решения о рассмотрении спора о компетенции и последствия его вынесения.

Список использованных источников:

1. Административное право зарубежных стран: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и Право, 2021. - 431 с.
2. Закон Польши о системе административных судов от 25 июля 2002 г. // <https://worldconstitutions.ru/?p=1723> (Дата обращения - 20 сентября 2024 г.).
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 303-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 10. - Ст. 1391.
4. Конституция Австрийской Республики от 10 ноября 1920 г. / В кн.: Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 1. - М.: НОРМА, 2001. - С. 26-124.
5. Обзор законодательства об административной юстиции в странах бывшего СССР // <https://lexrussica.msa.gov.ru> (Дата обращения - 20.05.2024 г.).
6. Панова И.В. Административная юстиция: Монография. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2023. - 464 с.
7. Радченко В.И. Административные суды призваны защитить человека от произвола недобросовестных чиновников // Российская юстиция. - 2024. - № 2. - С. 2-5.
8. Сергеев Ю.В. Проблемы учреждения системы административных судов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. - 24 с.
9. Судебные системы европейских стран. Справочник / Перевод с франц. Д.И. Васильева и с англ. О.Я. Кобякова. - М.: Международные отношения, 2022. - 336 с.
10. Зеленцов А.Б. Административное судопроизводство в России: проблемы правового регулирования // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. М, 2019.
11. Козлов С. С. Административная юстиция: место и роль в судебной системе Российской Федерации // Юрист. № 3. Москва. 2024.

Порфирьев Д.Д.

гр. 26ЮРд7320

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: В статье рассмотрены основные причины возникновения административных споров и методы их предупреждения и разрешения в Российской Федерации. Работа содержит результаты проведенного анализа рассмотренных судами общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства дел в Российской Федерации. Определены основные проблемы в административном судопроизводстве на современном этапе и перспективы развития способов разрешения административных споров.

Ключевые слова: административный спор, административное правонарушение, административное дело, методы предупреждения и разрешения административных споров, порядок судопроизводства, субъекты административных правоотношений.

Разрешение административных споров по-прежнему остается актуальной проблемой современного судопроизводства. Предпосылками тому служат изменения, происходящие в системе государственного управления, системе судебного права, предпринимательстве и обществе в целом. Причиной возникновения административного спора чаще всего становится некомпетентность физических лиц или государственных служащих в сложившейся конфликтной ситуации, разногласий в понимании нормы права.

Анализ данных судебной статистики [9] публично-правовых споров по

категориям дел показал, что в 2023 году наибольшее количество дел было рассмотрено об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, что составило 205848 дел, из них удовлетворено всего 66570 дела. В числе наиболее часто возникающих административных споров значатся те, которые связаны с оспариванием: решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов военного управления (37184 дел); действий (бездействия) должностных лиц органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (16675 дел); действий (бездействия) органов военного управления (13388 дел).

По результатам проведенного анализа рассмотренных судами общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства дел в Российской Федерации за период 2021-2023 гг. можно сделать вывод о том, что среди дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающих из административных и иных публичных правоотношений наибольшее количество зафиксировано по следующим категориям:

1. Административные дела о взыскании обязательных платежей и санкций (глава 32 КАС РФ).

2. Административные дела об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (глава 29 КАС РФ).

3. Административные дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке (глава 30 КАС РФ).

4. Административные дела об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости (глава 25 КАС РФ).

5. Административные дела о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»,

информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено (глава 27.1 КАС РФ)

6. Административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя (главе 22 КАС РФ).

Решение проблемы возникновения административных споров и эффективности их разрешения видится в дальнейшем совершенствовании законодательства и судебной системы в целом.

В соответствии с ч. 6 ст. 2 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ Верховный Суд Российской Федерации (далее - ВС РФ) осуществляет принадлежащее ему право законодательной инициативы по вопросам своего ведения, а также разрабатывает предложения по совершенствованию российского законодательства в этой части.

Несмотря на то, что за последние десять лет ВС РФ при непосредственном участии судейского сообщества разработано более 100 законодательных инициатив, направленных на совершенствование судебной системы и законодательства о развитии статуса судей, повышение эффективности правосудия, еще много вопросов остается нерешенными. Среди них следует остановиться на вопросе снижения судебной нагрузки. На сегодняшний день соответствующий проект уже утвержден Президиумом Совета судей РФ. Речь идет о проекте федерального закона «О нормах служебной нагрузки судей и работников аппаратов судов Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Проектом закреплено понятие «нормы служебной нагрузки судей и работников аппаратов судов», под которыми понимаются обоснованные средние временные затраты, которые несут судьи и работники аппаратов судов при рассмотрении и разрешении дел разных категорий в соответствии с их фактической и юридической сложностью, а также при выполнении организационно-административных полномочий. При этом, оценка служебной нагрузки судьи не может повлиять на гарантии его независимости.

Ожидается, что принятие соответствующего закона будет способствовать

созданию условий для установления необходимой служебной нагрузки, надлежащему материальному обеспечению судей и работников аппаратов судов, осуществляющих свою деятельность сверх установленных норм служебной нагрузки, с учетом рассмотрения и разрешения дел разных категорий и их фактической и юридической сложности.

Наряду с этим, в целях совершенствования модели правосудия, снижения нагрузки на судебную систему также видится необходимым уделить внимание разноплановым способам урегулирования споров, в том числе активизации использования примирительных процедур.

Созданный в 2019 году новый институт - судебное примирение имеет высокий потенциал для использования новых эффективных механизмов разрешения споров и снижения судебной нагрузки, однако потенциал судебного примирения до конца пока что не раскрыт по ряду причин. В частности, в настоящее время количество судебных примирителей составляет 351 человек, из которых половина из судов общей юрисдикции, половина – из арбитражных судов.

Мирное урегулирование споров доступно для сторон за счет финансирования из федерального бюджета, ускоряет процесс разрешения конфликта и снижает уровень стресса каждого из участников спора. Особенно важно, что стороны получают помощь опытного и высококвалифицированного судьи, который находится на отставке.

По статистическим данным благодаря системе судебного примирения достигнуты мирные соглашения по таким категориям дел, как: семейные, жилищные, земельные, трудовые и наследственные. Динамика количества заключенных мирных соглашений положительна: в 2020 году было заключено 163 соглашения, в 2021 году – 399, в 2022 году – 439. Такая работа велась в 49 регионах нашей страны.

Полностью поддерживаем мнение Председателя Совета судей о необходимости повышения количества судебных примирителей, усилении личного контроля председателями областных и приравненных к ним судов в продвижении

данной процедуры. При этом особо важную роль играет информирование и разъяснение возможностей и положительных сторон судебного примирения не только для участников спора, но и для общественности, в частности, необходимо рассказывать о делах, которые были успешно завершены через данную процедуру.

Таким образом, одним из важных направлений работы по совершенствованию правосудия является его информатизация и цифровизация, включая внедрение новых технологий, позволяющих оптимизировать и ускорить судопроизводство, а также развитие суперсервиса «Правосудие онлайн».

За 2023 год в электронном виде в суды подали свыше 9 млн документов, а количество обращений через систему ГАС «Правосудие» превысило 5 млрд. О востребованности электронной системы свидетельствуют статистические данные, в 2023 году в центры обратились более 400 000 граждан. Статистика онлайн-заседаний тоже продолжает улучшаться, с использованием видео-конференц-связи проведено 490 000 заседаний, а через веб-конференции - 611 000.

В прошедшем году было создано 9 постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, систематизирующих более 500 правовых позиций по вопросам применения законодательства. Также были утверждены 6 Обзоров судебной практики, в которых отражено более 200 правовых позиций. Эти документы направлены на обеспечение согласованного применения законов России и предоставление судам разъяснений по вопросам судебной практики на основе их изучения и обобщения.

В настоящее время уже активно обсуждаются проекты постановлений, касающихся: отдельных вопросов, возникших у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с организацией и проведением выборов и референдумов в РФ; некоторых вопросов, возникших в судебной практике по делам, связанным с самовольным строительством. Последний уже рассматривался на заседаниях Пленума ВС РФ и был направлен в редакционную комиссию на доработку.

Проведенные эмпирические исследования и изучение научных трудов ученых

показали, что одним из основных направлений развития способов разрешения административных споров является расширение практики применения альтернативных способов разрешения административно-правовых споров.

Данная проблема проявляется на различных уровнях одновременно: на индивидуальном - определяя качественные характеристики жизни каждого конкретного человека; на национальном - в административно-правовом регулировании государственного управления в Российской Федерации; на международном уровне во взаимоотношениях по поводу защиты публичных прав свобод и законных интересов иностранных граждан и лиц без гражданства в стране их пребывания. Всесторонняя и эффективная защита публичных прав, свобод и законных интересов служит вектором государственного развития и является его показателем. Пронизывая буквально все сферы общественных отношений, защита публичных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций относится к числу неизменно актуальных для общества проблем, что обуславливает значение каждой отдельной попытки ее исследования. В этом смысле изучение альтернативных способов разрешения административно-правовых споров, возникающих из-за противоречий и несовпадения взглядов сторон административных правоотношений, относительно законности и обоснованности действий или бездействия органов и лиц, наделенных государственно-властными управленческими полномочиями, представляется актуальными.

Под альтернативным способом разрешения административно-правового спора предлагается понимать урегулированный нормами административного и административно-процессуального права, порядок разрешения административно-правовых споров, не связанный с реализацией субъектами, не являющимися стороной спора, своих публично-властных полномочий. При этом презюмируется, что стороны спора могут иметь публично-властные полномочия, и реализация ими возможностей альтернативного разрешения административно-правовых споров может выступать элементом их административной компетенции.

Обосновывается вывод о том, что целесообразность использования

альтернативных способов в разрешении административно-правовых споров определяется содержанием и структурой споров, а также авторским подходом к объекту административно-правовых споров, согласно которому, составляющие его элементы, вызванные конфликтом сторон или несовпадением взглядов относительно законности и обоснованности действий или бездействия органов и лиц, наделенных публично-властными управленческими полномочиями, могут носить как объективный, так и субъективный характер.

Надо отметить, что в правовых актах прослеживается тенденция, направленная на интеграцию и развитие альтернативных способов разрешения споров в различных сферах деятельности. Действующее законодательство также регулирует применение тех или иных способов разрешения административных споров, которые можно отнести к альтернативным. Однако у внесудебных процедур разрешения споров не всегда четко прописаны основания, условия и механизм их реализации.

Возникла потребность в формировании нормативной модели регулирования различных альтернативных способов внесудебного разрешения административных споров. Для России как современного государства наиболее актуальным видится развитие культуры дружественного урегулирования административных споров, менталитета ответственного сотрудничества в обществе. Важно наделить спорящие стороны осознанием ответственности за принятие решений, способствовать повышению заинтересованности сторон в процессе принятия решений, реальной возможности влияния при урегулировании споров, поскольку современная медиация является способом разрешения конфликта, в котором решающее слово принадлежит самим сторонам спора, что предполагает готовность к ответственному поведению участников.

Как утверждают Ц.А. Шамликашвили, Е.В. Кабанова, С.Л. Тюльканов: «Введение медиации в российское правовое поле является вехой не только в части распространения медиативной практики, но и с точки зрения придания импульса систематизации и развитию АРС в целом. Это первые, но необходимые шаги на

пути к реальному, а не декларативному участию каждого сначала в решении индивидуальных проблем и впоследствии к активному и ответственному участию в жизни общества». С этим нельзя не согласиться.

Процедура медиации изначально предлагает сторонам спора удобный и быстрый способ разрешения конфликта (73%), который отличается гибкостью, предполагает уменьшение нагрузки на судебную систему (90%). Также превосходством медиации является соблюдение конфиденциальности во время проведения процедуры медиации (82%). «Законом предусмотрено, что посредник, получивший информацию, касающуюся спора, от одной стороны, не вправе без ее согласия раскрыть эту информацию другой стороне, а равно без согласия сторон посредник не вправе разглашать сведения, ставшие ему известными при проведении примирительной процедуры. Законом предусмотрены и иные гарантии конфиденциальности сведений, относящихся к примирительной процедуре». Однако по различным причинам спрос на медиацию по сей день не очень велик не только в суде, но также в процедуре разрешения внесудебных споров несудебными органами.

Медиаторы привлекаются для изучения спора со стороны, а также для помощи участникам при урегулировании конфликта, будучи беспристрастным и лишенным эмоций. Если говорить о роли медиатора, согласно закону, то представляется правильным согласиться с позицией Д. Ковалева, который определяет основную задачу медиатора так: «Процедура медиации основана на том, что стороны при участии медиатора должны прийти к консенсусу и достигнуть взаимоприемлемого соглашения. Такая процедура не носит характера тяжбы. Медиатор не является арбитром, представителем какой-либо стороны спора или посредником между сторонами, не обладает правом принимать решение по спору. Он лишь способствует урегулированию спора, помогает сторонам спора в ходе дискуссии выявить их истинные интересы и потребности, найти решение, удовлетворяющее всех участников конфликта». Однако медиация так и не стала действенной альтернативой судебному разбирательству в Российской Федерации. Согласно А.А. Соловьеву и Ю.М. Филиппову, причины такого ограниченного распространения

медиации в практике разрешения споров заключаются в следующем:

1. Медиация активно применяется в тех странах, где судебные процедуры весьма затратные для участников конфликта. Необходимость нести немалые издержки подталкивает их к поиску внесудебного разрешения спора.

2. Круг правоотношений, к которым может применяться процедура медиации, ограничен, и что самое важное, не включает административные, где граждане и организации также более нуждаются в посредничестве и примирительных действиях, чем в судебном разбирательстве с органами государственной власти, местного самоуправления, их должностными лицами.

3. Неразграниченность задач и функций медиаторов и адвокатов, представителей. Квалифицированный адвокат нередко выступает как примиритель, способствует поиску взаимоприемлемого решения. При этом адвокат может непосредственно представлять стороны в суде в том случае, если процедура медиации, посредничества потерпит неудачу.

Следует заметить, что методы медиация и консилиация являются формой внесудебного разрешения спора и предполагают добровольное участие сторон и направлены на поиск взаимоприемлемых решений без обращения в суд. Такой подход способствует сохранению деловых и партнерских отношений между сторонами, снижает степень конфликтности и способствует более оперативному разрешению споров.

Важным аспектом административно-правового разрешения государственных споров является правовая определенность и предсказуемость, которые обеспечиваются наличием четких норм и правил, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения споров, а также обеспечивают соблюдение принципов законности и справедливости.

В контексте административно-правового разрешения государственных споров актуальным является вопрос о компетенции и полномочиях органов, участвующих в этом процессе. От решений, принимаемых этими органами, зависит эффективность и справедливость исхода спора. В этой связи необходимо обеспечить высокий

уровень профессионализма и квалификации сотрудников, принимающих участие в разрешении споров, а также их независимость и беспристрастность.

Также следует обратить внимание на вопросы, связанные с прозрачностью и открытостью процесса разрешения споров. Гарантирование доступа к информации, свободное взаимодействие сторон и обеспечение возможности ознакомления с материалами дела являются ключевыми моментами в обеспечении справедливого разрешения спора.

Необходимо также учесть важность быстроты и оперативности процедур, поскольку протяженные сроки рассмотрения споров могут усугубить конфликтные ситуации и осложнить поиск компромиссных решений. В связи с этим, оптимизация и модернизация административно-правовых процедур, применяемых при разрешении государственных споров, представляется одним из приоритетных направлений совершенствования данной сферы правового регулирования.

Подводя итог, можно подчеркнуть, что административно-правовые способы разрешения государственных споров оставляют значительный потенциал для совершенствования и развития, что в свою очередь способствует укреплению правовой системы и обеспечению принципов законности и справедливости в государственном управлении.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 06.04.2024). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/4b8af34c087ad3adfdf098a41b9d5353af89c935/.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N 36 (ред. от 17.12.2020) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205136/.

6. Леанка Ю.В. К вопросу о видах административных дел, рассматриваемых в судах общей юрисдикции // Юридические науки. - №43. - 2023. - URL: <http://novaum.ru/public/p2683>.

7. Лебедева А.С. Административно-правовые споры и их разрешение по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации / А.С. Лебедева // Журнал административного судопроизводства. – 2022. - №3. - С.27-32.

8. Сидорова, Д.А. Разрешение административных споров / Д.А. Сидорова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 51 (446). – С. 557-559. – URL: <https://moluch.ru/archive/446/98267/> (дата обращения: 19.10.2024).

9. Судебная статистика РФ: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm1/t/72/s/1>.

Прибыловский М.В.

гр. 26ЮРк7210

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: Данная научная статья посвящена изучению видов административной ответственности. В статье осуществляется классификация видов административной ответственности на основе различных критериев, таких как степень тяжести нарушения, характер причиненного ущерба и другие.

Ключевые слова: административная ответственность, административное право, административное наказание, юридическая ответственность.

Развитие общества, формирование правового государства, стремление к свободному гражданскому обществу и демократии повышает уровень ответственности государства, общества и каждого человека в отдельности, что является толчком для рассмотрения проблемы административной ответственности в различных ее проявлениях.

Изучение понятия административной ответственности нашли отражение во многих работах российских ученых в области юриспруденции, что свидетельствует о широкой изученности, но отсутствии единой трактовки понятия административной ответственности как в законодательстве РФ, так и в доктрине отечественного права.

Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров определяют: «Административная ответственность – реакция государства на совершение предусмотренных законодательством административных правонарушений в различных сферах

(поведение в общественных местах, торговля, финансы, природопользование и др.), которая выражается в применении соответствующими органами государственной власти и должностными лицами установленных законодательством административных наказаний».

Б.В. Россинский и Ю.Н. Стариков в своей совместной работе дают следующее определение: «Административная ответственность – это вид юридической ответственности, который выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение».

В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева, П.И. Кононов: «Административная ответственность – реакция государства на вред, причиненный административным правонарушением, государственная оценка нарушения правовой нормы, нормы из способов административного принуждения».

Н.М. Конин, Е.И. Маторина приводят следующее определение: «Административная ответственность – это предусмотренная законом правовая ответственность за совершенное административное правонарушение, связанная с применением административных наказаний (санкций)».

Немаловажным является выделение признаков административной юридической ответственности, так как они определяют свойства явления и его применимость. Административная ответственность является разновидностью юридической ответственности, следовательно, ей присущи те же признаки, что и юридической ответственности в целом, но при этом она как самостоятельное юридическое явление, занимающее свое положение в юридической теории, имеет и свои характерные черты.

Можно выделить следующие признаки юридической ответственности в целом, которые также характеризуют и административную ответственность:

- юридическая ответственность всегда напрямую связана с государственным принуждением, с практическим применением установленных законом санкций;
- юридическая ответственность представляет собой специфическое

правоотношение – правоохранительное, субъектами которого выступают, с одной стороны, государство, а с другой – физическое или юридическое лицо, допустившее правонарушение;

- «юридическая ответственность предусматривает за собой, как следствие не только общественное, но и государственно-правовое осуждение поведения лица, нарушившего закон»;

- юридическая ответственность выступает в качестве неблагоприятных последствий для правонарушителя, которые выражаются в определенных лишениях личного или материального (имущественного) характера;

- «юридическая ответственность всегда носит публичный характер, потому как именно государство выступает в роли субъекта, охраняющего существующий правопорядок в обществе, и именно государство привлекает правонарушителей к юридической ответственности»;

- основанием для привлечения лица к юридической ответственности может служить только совершенное субъектом противоправное деяние, обладающее всеми элементами и признаками состава правонарушения, а именно: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона;

- юридическая ответственность возникает только на основе правовой нормы.

Несмотря на разнообразие определений изучаемого явления, большинством известных ученых дается единый перечень специфических признаков, присущих именно административной ответственности, к которым относятся следующие:

- административная ответственность возникает только вследствие совершения административного правонарушения, которое представляет собой противоправное деяние – действие (бездействия) физического или юридического лица, состав которого определен в Кодексе РФ об административных правонарушениях или в принятых в соответствии с ним законодательных актах субъектов РФ;

- основания для административной ответственности (составы административных правонарушений) устанавливаются Кодексом РФ об административных правонарушениях и принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов РФ об административных правонарушениях;

- административная ответственность устанавливается для физических (граждане, должностные лица, индивидуальные предприниматели и др.) и для юридических лиц;

- административная ответственность наступает для физического или юридического лица только после того, как в полной мере будет установлена вина данного лица в совершении им административного правонарушения. В данном случае необходимо указать на то, что данный признак способствует реализации таких принципов, как принцип законности (ст. 1.6 КоАП РФ), принцип справедливости (ч. 2, 3, 5 ст. 4.1 КоАП РФ) и, самое важное, принцип вины (ст. 1.5 и ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ). В целом, данный признак указывает на такой важный элемент состава административного правонарушения, как субъективная сторона, то есть вина субъекта, будь то физическое или юридическое лицо, что является неотъемлемой частью основания административной ответственности;

- применяется специально уполномоченными субъектами, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, перечень которых указан в ст.22.1 КоАП РФ – должностные лица исполнительных органов государственной власти, органы, рассматривающие дела об административных правонарушениях (комиссии по делам несовершеннолетних, административные комиссии и др.), а также судьи (суды);

- административная ответственность реализуется уполномоченным органом государственной власти (должностным лицом), которому правонарушитель непосредственно по службе не подчинен (в отличие от дисциплинарной ответственности, при которой меры взыскания применяются в основном в порядке подчиненности вышестоящим органом или должностным лицом);

- административная ответственность не создает тяжелых правовых последствий для правонарушителя, однако, данное лицо считается подвергнутым административному наказанию в течение одного года со дня окончания исполнения наказания.

А.Б. Агапов, Ю.Н. Стариков, А.И. Стахов, В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева, П.И. Кононов выделяют также такие признаки административной ответственности как:

- мерой административной ответственности является административное наказание. Соотношение категорий «административная ответственность» и «административное наказание» представляет собой соотношение целого и части. «Административное наказание в административно-правовой литературе рассматривается как сущностный элемент структуры административной ответственности» ;

- порядок привлечения к административной ответственности детально установлен административно-процессуальными нормами, которые содержатся в Кодексе РФ об административных правонарушениях;

- порядок привлечения к административной ответственности имеет более сложный характер по сравнению с порядком привлечения к дисциплинарной ответственности, но менее сложный и более оперативный по сравнению с уголовным процессом;

- «обжалование действий и решений органов (должностных лиц), связанных с привлечением к административной ответственности, осуществляется в судебном, то есть непосредственно судами, и административном порядке, а именно уполномоченными органами».

- Агапов А.Б. отмечает также такой признак (особенность) – «административная ответственность по преимуществу наступает вследствие правонарушений в сфере общегосударственных, а не частноправовых интересов» .

Такое явление, как административная ответственность, по мере изменения и трансформации законодательства, также подвергается изменению. В постоянной динамике находится сфера охраняемых ею общественных отношений, составляющих предмет административного права, помимо этого изменяются административные санкции, круг органов, применяющих административную ответственность.

Таким образом, исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что административная ответственность рассматривается как: а) реакция государства на совершенное административное правонарушение; б) мера

государственного принуждения, применяемая к правонарушителю за совершенное административное правонарушение, в рамках которой определяется мера наказания; в) реализация санкции правовой нормы, которая предусматривает вид и меру наказания за совершенное административное правонарушение; г) особый вид правоотношений, который возникает между государством и правонарушителем; д) обязанность правонарушителя претерпеть определенные неблагоприятные последствия личного, имущественного, морального и организационного характера за совершенное административное правонарушение.

Проведя анализ представленных в литературе подходов к рассмотрению понятия и признаков административной ответственности, следует отметить, что данные элементы обладают эффективностью только при комплексном их применении в характеристике понятия и признаков административной ответственности. Из изложенного следует, что административная ответственность – это особый вид юридической ответственности, представляющий собой меру административно-правового принуждения, выражающуюся в применении санкций административно-правовых норм судьями и иными уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке, которые возлагают на физическое или юридическое лицо обязанность претерпеть определенные лишения государственно-властного характера за совершенное административное правонарушение.

Нельзя не рассмотреть административную ответственность через призму сравнения ее с уголовной и дисциплинарной, как наиболее тесно связанные друг с другом. Прежде чем проводить параллель между данными видами ответственности необходимо указать на их сходства. Первое это конечно же то, что они защищают правопорядок. Вторым сходством является то, что данные виды ответственности устанавливаются федеральными законами. В качестве третьего сходства можно указать, то что они применяются только за виновное противоправное деяние. Закреплена процедура применения карательных санкций и перечень органов, которые могут их применять – это четвертое сходство. И наконец, пятое, и заключительное – это применение ответственности влечет для виновного

неблагоприятные последствия.

Конечно же при характеристике административной ответственности необходимо выделить отличия ее от других видов ответственности.

Первое отличие административной ответственности от дисциплинарной и уголовной ответственности состоит в том, что она наступает за совершение административного правонарушения, в то время как уголовная ответственность наступает за совершение преступления, а дисциплинарная за дисциплинарный проступок.

Юридическая квалификация противоправного деяния в качестве проступка, правонарушения или преступления, как правило, не вызывает затруднений, хотя в отдельных ситуациях административные правонарушения имеют сходства с преступными деяниями. «Законодательство в подобных случаях проводит определенные границы между ними, иначе нельзя было бы юридически квалифицировать близкие, но не тождественные противоправные деяния». Данные границы устанавливаются исходя из анализа существующих общественных отношений, а также в целом уровня развития общества и государства. Ввиду постоянно происходящих изменений в обществе законодательно закрепленные границы также подвержены изменению. В качестве определяющих критериев необходимо учитывать также наличие или отсутствие тяжких последствий противоправного деяния, размер ущерба, причиненного правонарушением.

Второй отличительной чертой административной ответственности от уголовной и дисциплинарной является круг субъектов, которые могут быть привлечены к ответственности. К административной ответственности могут привлекаться как физические, так и юридические лица, в то время как к уголовной и дисциплинарной ответственности можно привлечь только физическое лицо.

Третье отличие усматривается через круг субъектов, которые могут применять тот или иной вид ответственности. Работодатель, с которым работник состоит в трудовых правоотношениях, а также органы и должностные лица, обладающие в пределах своей компетенции дисциплинарной властью имеют право применять

дисциплинарные взыскания. Административные же взыскания вправе применять специально уполномоченные органы или лица, с которыми правонарушитель не связан трудовыми отношениями. Уголовная ответственность назначается только судом.

Четвертое отличие прослеживается благодаря значительному отличию мер административной ответственности от мер уголовной и дисциплинарной ответственности. Ранее для административной ответственности были характерны не наказания, а административные взыскания, но после введения в действие КоАП РФ мерами административной ответственности признаны административные наказания, принципиально отличающиеся от уголовных. Для дисциплинарной ответственности характерны дисциплинарные взыскания.

Несомненно, пятая отличительная черта выражается в процедуре привлечения к ответственности. Для привлечения к административной ответственности, которая требует оперативного реагирования на нарушение норм административного законодательства, разработан относительно простой, удобный и емкий алгоритм, который предполагает возможность привлечения к ответственности на месте совершения правонарушения, что является характерным именно для административной ответственности. Для уголовной ответственности такие действия недопустимы. При этом, если говорить о дисциплинарной ответственности, то привлечение к данному виду ответственности характеризуется большей упрощенностью нежели привлечение к административной ответственности.

В качестве шестого отличия можно указать порядок установления административной ответственности. Административное законодательство статьей 72 Конституции РФ отнесено к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, следовательно, административная ответственность может устанавливаться как федерацией, так и ее субъектами. Уголовное наказание иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренных Уголовным кодексом РФ не устанавливается. Применение дисциплинарного взыскания устанавливает Трудовой кодекс Российской Федерации.

«Отличие административной от уголовной ответственности выражается также

в том, что первая менее сурова, чем вторая, и не влечет судимости лица, к которому применяется».

Если говорить об отличиях административной ответственности от гражданско-правовой ответственности следует указать на то, что последняя связана с причинением материального ущерба. «Административная же ответственность может наступить и без причинения нарушителем материального ущерба».

При анализе данных положений можно заметить, что в основании проведенного сравнения административной ответственности с уголовной и дисциплинарной лежат признаки (особенности) административной ответственности, которые были рассмотрены выше.

Список использованных источников:

1. Административное право России: учебник / В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева, П.И. Кононова. М., ЮНИТИДАНА, 2020.
2. Административное право: учебник для академического бакалавриата / Н.М. Конин, Е.И. Маторина. М., 2017.
3. Административное право: учебник для вузов / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров / под редакцией Л. Л. Попова. - М., Юрайт, 2020.
4. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 5-е изд., пересмотр. – М., Норма ИНФРА-М, 2021.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
6. Лазарев Б.М. Административная ответственность. – М., Моск. рабочий, 1985.
7. Стариков Ю.Н. Общее административное право: учебник: Ч.2. – Воронеж, Издательский дом ВГУ, 2017.
8. Студеникина М.С. Что такое административная ответственность? - М., Сов. Россия, 1990.

Прибыловский М.В.

гр. 26ЮРк7210

**ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: Данная научная статья посвящена изучению видов административных наказаний. Автор рассматривает классификацию видов административных наказаний по различным критериям.

Ключевые слова: административная ответственность, административное наказание, административное правонарушение, административный штраф, административное принуждение.

В статье 3.1 КоАП РФ законодательно закреплено определение административного наказания. «Административное наказание есть установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами».

Большинство ученых в своих трудах определяют понятие административного наказания равнозначно установленному в законодательстве, однако есть и иные подходы к определению данного понятия. Например, А. Б. Агапов пишет: «Административное наказание представляет собой юридически формализованный метод применения административной ответственности и заключается в установлении правоограничений, обусловленных виновным совершением проступка».

А.С. Дугенец рассматривал данный вид наказаний, исходя из «целостной

системы мер принуждения, которые направлены на защиту общественных отношений в области исполнительной, распорядительной деятельности, обеспечения общественной безопасности, охраны общественного порядка и, соблюдения законных интересов и прав личности» .

Основанием назначения наказания является противоправное деяние, предусмотренное законодательством об административных правонарушениях, противоправное деяние конкретного лица, будь то физическое или юридическое, то есть лицо будет отвечать лишь за то деяние, которое совершило, что свидетельствует о невозможности применения субсидиарности права.

Наказание определяется как мера защиты нарушенных прав и интересов, как негативная реакция общества и государства на совершенное правонарушение и выражается в активном принудительном воздействии на правонарушителя. Исходя из этого, не следует путать административные наказания, и иные административно-предупредительные меры (такие как прекращение (ограничение) движения транспорта и пешеходов, проверка документов, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и т.д.), а также меры административного пресечения (административное задержание, отстранение от управления транспортным средством, освидетельствование на состояние опьянения и т.д.). Наложение наказания отличается от указанных явлений тем, что создает для правонарушителей «состояние наказанности», которое, как было указано ранее, составляет один год со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания (ст. 4.6 КоАП РФ).

Исходя из анализа определения административного наказания, можно сделать вывод о том, что сущность административного наказания выражается в том, что оно является формой государственного и видом административного принуждения и представляет собой реакцию государства на административное правонарушение и его правовую оценку. Административное наказание, во всех случаях назначаемое от имени государства, предполагает то, что лицо, совершившее административное правонарушение, обязано претерпеть неблагоприятные для него лишения и ограничения, то есть, путем административного наказания государство в лице

уполномоченных органов устанавливает обременения имущественных и личных неимущественных прав правонарушителя, относительно возникшей общественной опасности. В данном случае речь идет о таком понятии как кара, которая представляет собой, «правовой урон» привлеченному к ответственности, то есть те самые неблагоприятные последствия в виде лишений или ограничений, о которых указано выше.

Обременения виновного дополнительными обязанностями – правомерные ограничения его прав и свобод, влекущие отрицательные последствия для правонарушителя, выражаются в определенных принудительных мероприятиях, что составляет содержание административного наказания.

Сущность и содержания такого явления как административные наказания нельзя уяснить без указания на их цели. Можно говорить о соприкосновении в данном случае административного права с правом уголовным, так как именно в данной отрасли права тема целей наказания имеет приоритетное значение. В этой связи можно сказать, что назначение административных наказаний призвано предотвращать возникновение еще большей общественной опасности, которая может возникнуть в результате совершения преступления.

То, к чему стремится государство, законно применяя ограничения к лицу, совершившему административное правонарушение, то есть привлекая к административной ответственности путем наложения административного наказания и есть цель, то есть необходимый результат.

Необходимо отметить, что многие определяют приведенную выше сущность административного наказания – кару, как непосредственную цель, что изначально носит ошибочный характер. Сущность административных наказаний – кара, представляет собой явление статическое. После того как было прекращено действие наказания, прекращается и должно прекратиться его карательное воздействие. Между тем цель, порожденная наказанием, представляет собой объективный результат и является явлением динамичным. Цель как представление будущего результата существует как в рамках самого наказания, так и после него. Цель выражается в результатах воздействия наказания на правонарушителя. Она

представляет собой самостоятельный результат, который отвлечен от своего непосредственного источника. То есть карательная сущность административного наказания остается неизменной вне зависимости от того, каковы цели административного наказания как правового явления - внешнего выражения данной сущности. Кара, как суть административного наказания, применяется за совершение административного правонарушения, то есть за совершенное или уже начатое и подоряжающееся, а цели назначения наказания – ориентированы на будущее.

В ч.1 ст.3.1 КоАП РФ установлено, что административное наказание применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Таким образом, целей применения административных наказаний две: 1) предупреждение совершения новых правонарушений самим правонарушителем и 2) предупреждение совершения новых правонарушений другими лицами. В Кодексе не раскрывается содержание перечисленных целей, но при логическом толковании можно понять, что по своей сути они имеют профилактическую и предупредительную направленность.

Предупреждение совершения правонарушений самим правонарушителем, так называемая частная превенция, направлена на предупреждение в отношении конкретного лица, совершившего правонарушение, на предупреждение возникновения рецидива. В чем заключается суть данного воздействия? Назначение административного наказания, как уже было отмечено ранее, влечет неблагоприятные последствия для правонарушителя в виде лишения или правоограничений. Нежелание снова быть подвергнутым наказанию удерживает правонарушителя от повторного совершения деяний, за которые предусмотрена административная ответственность, тем более, что очень часто за повторное совершение аналогичного административного правонарушения наказание ужесточается или вовсе начинает применяться уголовная ответственность. При этом частная превенция направлена на предупреждение как административных правонарушений, так и дисциплинарных проступков и даже уголовных преступлений. То есть по сути дела данная цель наказания – это исправление правонарушителя и предотвращение повторного совершения им противоправных

деяний.

Предупреждение совершения новых правонарушений другими лицами – общая превенция направлена непосредственно на третьих лиц. В первую очередь данная цель реализуется через законодательное установление тех деяний, за которые предусмотрена административная ответственность. Общедоступность законодательной базы способствует информированию лиц о том, какое наказание предусмотрено за то или иное правонарушение. Общепревентивная цель, как и частнопревентивная цель, направлена на предотвращение совершения правонарушений путем воздействия угрозы назначения реального наказания. Постановка данной цели предполагает, что угроза неотвратимости наказания, на примере лиц, подвергнутых лишениям и ограничениям за совершение того или иного правонарушения, станет препятствием для совершения правонарушений не только лицами, склонными к совершению противоправных поступков, но и законопослушными гражданами. Необходимо также сказать о воспитании физических лиц, выработке у них понимания того, что не следует совершать деяния, имеющие опасность как для всего общества, так и для отдельного гражданина. Основным направлением общепредупредительного воздействия административного наказания следует признать, во-первых, воспитание граждан и выработку у них соответствующего необходимого правосознания, во-вторых, реализацию принципа неотвратимости наказания. «Устрашение, с целью предостережения от совершения правонарушений, может быть направлено в отношении только законопослушных граждан, а воспитательное воздействие - в отношении всех граждан».

Необходимо также не забывать о положении, закрепленном в ч.2 ст.3.1 КоАП РФ, а именно: «Административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица». Указанные в данной дефиниции понятия складываются на основе этических норм. «Достоинство – совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе». «Честь – достойные уважения и гордости моральные качества человека; его

соответствующие принципы». Деловая репутация – это оценка профессиональных качеств как физического, так и юридического лица. При этом необходимо помнить, что данные понятия являются оценочными, но при существующих в обществе традициях и обычаях можно установить грань, которую наложение административного наказания переходить не должно. «Государственное и общественное осуждение, которые лежат в основе административной ответственности в целом, и административного наказания, в частности, должно накладывать свой отпечаток на деловую репутацию юридического лица, а иначе административная ответственность превратится в простую формальность, не выполняющую функции предотвращения совершения правонарушений». Данные последствия обусловлены применением избранных мер, а потому являются правомерными.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что предупреждение и профилактика совершения правонарушений и преступлений как лицами, подвергнутыми административному наказанию, так и третьими лицами, так называемые частная и общая превенция, представляют собой цели административных наказаний. Кроме того, применительно к физическим лицам в качестве цели следует также упомянуть воспитание, которое направлено на соблюдение в будущем законов и воздержание от совершения противоправных действий.

Рассматривая вопрос административных наказаний, недостаточно ограничиться характеристикой только понятия и целей. Необходимым и даже основным элементом данной меры административной ответственности, является установленная и законодательно закреплённая система административных наказаний.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации в ч.1 ст. 3.2 закрепляет следующий перечень видов административных наказаний:

- предупреждение;
- административный штраф;
- конфискация орудия совершения или предмета административного

правонарушения;

- лишение специального права, предоставленного физическому лицу;
- административный арест;
- административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;
- дисквалификация;
- административное приостановление деятельности;
- обязательные работы;
- административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Ранее в этот список входило возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения как один из видов административных наказаний, но с принятием Федерального закона от 28.12.2010 № 398-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия» данное положение утратило силу.

В качестве еще одного признака во многих научных трудах выделяют структурно-иерархическое единство, в основе которого лежит расположение различных видов наказаний в определенном порядке, чаще всего в зависимости от степени их суровости. Однако, как мне представляется, исходя из анализа ч.1 ст. 3.2 КоАП РФ применительно к системе административных наказаний данный признак не применим, ввиду того, что последовательность расположения административных наказаний в российском законодательстве не строится на перечислении наказаний от менее сурового к более суровому, так и наоборот. Исходя из указанного признака понятна логика законодателя, который в п. 2 ч. 1 ст.1.3 Кодекса закрепил, что к ведению Российской Федерации относится вопрос установления исчерпывающего перечня видов изучаемых наказаний и правил их применения, применив вместо «система» термин «перечень». В теории система не может подменяться понятием «перечень», однако в данном случае законодатель, применяя данный термин, вероятно, предполагал лишь перечисление одноуровневых элементов системы

административных наказаний без акцента на построение их в зависимости от суровости воздействия на правонарушителя.

Таким образом, из анализа рассмотренных выше признаков можно прийти к выводу о том, что в узком (правовом) понимании система административных наказаний представляет собой перечень взаимообусловленных единством функционального назначения видов административных наказаний, отличающихся относительной самостоятельностью и устойчивостью в структуре административного принуждения.

Помимо приведенной выше законодательно установленной системы, которая играет ведущую роль, в качестве примера можно привести иные классификации административных наказаний, а именно:

1. В зависимости от способа установления, предполагается деление на наказания, вводимые федеральным законом (пп.4-11 ч.1 ст.3.2 КоАП РФ РФ) или же законом субъекта РФ (п. 1,2 ч.1 ст.3.2 КоАП РФ).

2. По субъектам применения административные наказания можно классифицировать на применяемые в административном и в судебном порядке. Так, должностные лица вправе назначать только административные наказания в виде предупреждения, а в некоторых случаях – в виде административного штрафа, административного выдворения и административного приостановления деятельности.

3. В зависимости от того, какие варианты назначения наказаний установлены санкцией административно-правовой нормы, административные наказания могут быть подразделены на основные и дополнительные, что законодательно подтверждается ст.3.3 КоАП РФ.

Основные наказания представляют собой такие административные наказания, которые не могут назначаться в дополнение к другим видам административных наказаний. К таким наказаниям в соответствии с Кодексом относятся: предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, за исключением права управления транспортным средством соответствующего вида, административный арест,

дисквалификация, административное приостановление деятельности и обязательные работы.

Дополнительные же наказания не назначаются самостоятельно, а могут применяться только вместе с основными, то есть санкцией за административное правонарушение может быть основное или основное в сочетании с дополнительным административным наказанием. Следует также не забывать о том, что если санкция применяемой статьи предусматривает обязательное назначение основного и дополнительного административных наказаний, но при этом одно из них не может быть назначено лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, то назначается только то из административных наказаний, которое может быть назначено указанному лицу.

В соответствии с ч.2 ст.3.3 Кодекса конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения могут устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания.

4. Административные наказания в зависимости от правовых последствий их применения подразделяются на ограничивающие имущественные права и предусматривающие обременения неимущественных прав. К первой группе относятся административный штраф и конфискация. Ко второй группе относятся лишение специального права, административный арест, административное выдворение, обязательные работы и административный запрет на посещение спортивных мероприятий.

Д.Н. Бахрах помимо всех перечисленных классификаций выделяет такие как:

– по последствиям применения: устраняющие возможность совершения других правонарушений (лишение специального права, конфискация,), оказывающие исправительное и воспитательное воздействие (дисквалификация,

административный арест, штраф);

– по длительности состояния наказанности: на растянутые во времени, длящиеся (дисквалификация, арест, лишение специального права) разовые, единовременные (штраф, предупреждение, конфискация, административное выдворение, возмездное изъятие).

Классификация не существует там, где нет системы, при выделении элементов которой не разрушается ее целостность, а, напротив, усиливается роль и значение связующих ее компонентов. Классификация характеризует систему как явление, состоящее из взаимосвязанных элементов, которые согласованно функционируют и логически упорядочены между собой. Однако не следует забывать об условности любой применяемой классификации. Развитие общественных отношений требует поиска новых подходов к характеристике системы в данном случае административных наказаний.

Список использованных источников:

1. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М., Юрайт, 2021.

2. Административное право: Учебник / Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский, Е.В.Трофимов. – М., Эксмо, 2019.

3. Административное право: учебник для вузов / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров; под редакцией Л.Л. Попова. - М., Юрайт, 2020.

4. Бахрах Д.Н. Очерки теории права. – Екатеринбург, Изд-во УрГУ, 2007.

5. Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве. – М., 2005.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

7. Оноколов Ю.П. Предупреждение правонарушений и преступлений – основная цель административных наказаний // Право и практика. – 2013. – № 2. – С. 60.

Смирнов Н.О.

гр. 26ЮРд7320

КОМПЕТЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Калининградский филиал

Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

Аннотация: в статье рассматривается проблема компетенции Международного валютного фонда, как международной финансовой организации в сфере налогообложения. На основе Устава МВФ анализируются: компетенция органов фонда; правовые механизмы его влияния на законодательство государств-членов этой организации, что позволяет фонду, приобрести иммунитет от обязательств по сбору каких-либо налогов или сборов, а также - предоставить ему возможности выполнения, возложенных на него функций на территориях каждого государства-члена.

Ключевые слова: международный валютный фонд, компетенция, международная организация, «мягкое право», налоги, налоговый иммунитет, налогообложение, транспарентность, Устав МВФ, юридическое лицо.

В общеправовом понимании понятие «компетенция» включает в себя как совокупность прав и обязанностей, так и совокупность предметов ведения [1, с. 60]. Правильное юридическое определение объема и содержания компетенции международной организации, а также ее органов позволяет достичь максимальной эффективности и юридической точности в деятельности международной организации.

Устав Международного Валютного Фонда прямо не предусматривает его компетенцию в тех или иных вопросах налогообложения и налогового

администрирования. Статьи Устава Фонда, посвященные компетенции его органов также не указывают на возможность принятия этими органами каких-либо актов, регулирующих вопросы налогообложения. Вместе с тем, статьи Устава не устанавливают ограничений на принятие органами Фонда подобных актов.

Дело в том, что развитие деятельности МВФ, повышение его роли в международной экономической системе привело к расширению его компетенции без внесения соответствующих поправок в Устав. Расширение компетенции МВФ проходило путем расширения предметной и юрисдикционной компетенции через использование подразумеваемой компетенции, норм «мягкого права», внеуставное регулирование, увеличение количества вопросов, по которым принимаются обязательные для исполнения решения, перераспределение компетенции между высшими и исполнительными органами в пользу последних [2, с. 128].

Это утверждение подтверждается и практическим примером. Именно Исполнительным советом МВФ утвержден документ, составляющий основу правового регулирования налогообложения и смежных вопросов в рамках Фонда. Важно указать еще и на то обстоятельство, что цели Фонда, изложенные в статье I его Устава, сформулированы таким образом, что позволяют расширять или детализировать его компетенцию, в принципе, в рамках учредительного документа. В контексте заявленной темы статьи, данное заключение является весьма важным.

С другой стороны, было бы не совсем верно говорить о том, что Устав МВФ вообще не содержит норм, касающихся налогообложения. Статья IX (Статус, иммунитеты и привилегии), а в особенности Раздел 9 (Налоговый иммунитет) данной статьи, посвящены налогообложению, а точнее налоговому иммунитету и налоговым последствиям деятельности самого Фонда. Соответственно нормы статьи IX посвящены этим вопросам с точки зрения статуса МВФ и его должностных лиц.

В соответствии с разделом 10 статьи IX (Применение статьи) каждое государство-член предпринимает на своих территориях действия, необходимые для введения в силу через свое законодательство принципов, изложенных в этой статье, и представляет Фонду подробные сведения о принятых им действиях.

Это означает, что Фонд, имея полный статус юридического лица (раздел 2 статьи IX), пользуется иммунитетом от обязательств по сбору каких-либо налогов или сборов [3, с. 98]. Его активы; имущество; операции и сделки, санкционированные Уставом или такие сделки, в которых Фонд выступает как субъект гражданских правоотношений, заработная плата его должностных лиц, выпускаемые Фондом обязательства или ценные бумаги, включая любые дивиденды и проценты на них, также пользуются иммунитетом от любого налогообложения.

Применительно к законодательству о налогах и сборах Российской Федерации положения данной статьи Устава находят свою практическую, юридическую реализацию, например, в том, что на территории России Фонд не выступает налоговым агентом своих служащих, если они не являются гражданами Российской Федерации, поскольку и заработная плата таких служащих, и сам Фонд пользуется иммунитетом от налогообложения. Также в соответствии с нормами данной статьи не подлежат налогообложению кредитные и иные сделки МВФ. Все вышеуказанные налоговые изъятия из национальной юрисдикции государств-членов, а также судебный иммунитет и другие привилегии признаются за Фондом государствами-членами для предоставления ему возможности выполнения, возложенных на него функций на территориях каждого государства-члена.

Тем не менее, в рамках МВФ имеет место правовое регулирование налогообложения и смежных вопросов. Связано это с тем, что прозрачность в налогово-бюджетной сфере, по замечкам самого Фонда, имеет центральное значение для достижения и удержания макроэкономической стабильности и высокого экономического роста. Прозрачность управления в налогово-бюджетной сфере – ключевой аспект надлежащего управления государством. Фискальная прозрачность также стимулирует более благоприятный доступ на внутренние и международные рынки капитала.

В этой связи регулирование актами МВФ вопросов организации налогообложения внутри государств-членов, с юридической точки зрения, представляется весьма оправданным. Поскольку, аспекты значения налогово-бюджетной сферы для осуществления государственного управления, в том числе в

сфере международных отношений, например, в сфере управления внешнеэкономической деятельности государства, отмеченные самим Фондом, не вступают в противоречие с теми целями, для которых создан Международный Валютный Фонд (статья I Устава Фонда).

Однако, при формально-юридическом подходе, правовое регулирование актами Фонда вопросов налогообложения представляет собой ни что иное, как внеуставное регулирование или регулирование на основании подразумеваемой компетенции, которая признается государствами-членами этой международной организации.

Список использованных источников:

1. Звонова Е.В. Международная банковская деятельность. – М.: Кнорус, 2021. - 506 с.
2. Шумилов В.М., Лифшиц И.М. Международное финансовое право. – М: USTITIA, 2020. – 302 с.
3. Васянина Е.Л. Актуальные проблемы налогового права. Учебник. – М.: Инфа-М, 2022. – 330 с.
4. Международное экономическое право. – М.: USTITIA, 2023. – 582
5. Статьи Соглашения Международного валютного фонда // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133569/1bf02dce8475c86a76c9f57898c23c1ae1509ae7/
6. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. I. от 31.07.1998 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
7. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/
8. Конвенция ООН о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (Принята резолюцией 179 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/specagencies_privileges

Смирнов Н.О.

гр. 26ЮРд7320

ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: В статье автор рассматривает вопросы, связанные с институтом финансово-правовой ответственности. В условиях рыночной экономики, в Российской Федерации продолжают усложняться общественные отношения, вытекающих из финансовых правоотношений, тем самым возрастает роль такой отрасли права как финансовое право. Названное обстоятельство вызвано тем, что финансовое право регулирует важные экономические отношения, связанные с образованием и расходованием публичных финансов (фондов денежных средств государства и местного самоуправления), необходимых для реализации публичных функций.

Ключевые слова: административное право, виды ответственности, денежные средства, межотраслевой институт, санкции, финансовое законодательство, финансовое право, финансово-правовая ответственность, финансы, юридическая ответственность.

Переход страны к рыночной экономике повысило роль права в обществе. Это связано с тем, что основные принципы функционирования товарно-денежного общества, такие как равенства участников отношений, неприкосновенность собственности и осуществление гражданских прав, и их судебная защита осуществляется с помощью права.

В этой связи, финансовое право, как отрасль права, регулирует экономические

отношения, а именно финансовые отношения, часто называемые финансами. По своей экономической природе финансы – это совокупность всех денежных средств, находящихся в распоряжении предприятия или государства, а также система их формирования, распределения, контроля и использования.

В свою очередь с юридической точки зрения финансы – это особые денежные отношения, которые связаны с формированием, распределением и использованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, в целях выполнения функций и задач государства и обеспечения условий расширенного воспроизводства [1, с. 112].

С помощью финансов государство регулирует экономику, оказывает прямое воздействие на развитие производства и влияет на социально-политические процессы [2, с. 102].

В свою очередь, источники финансового права являются различные финансово-правовые акты, издаваемые уполномоченными на то государственными органами, в которых содержатся нормы, регулирующие отношения, возникающие в сфере финансовой деятельности [3, с. 43].

В этой связи, поскольку имеются нормативные акты, регулирующие финансовые правоотношения, то они не могут существовать без института юридической ответственности, возникающий и реализуемый в случае их нарушения, и гарантирующего предупреждение, пресечение и наказание правонарушителю

Так, к примеру, Ю.В. Науменко считал, что юридическая ответственность – это возможность наступления неблагоприятных последствий личного, имущественного и специального характера (санкций), которые возлагаются уполномоченными государственными органами с соблюдением процессуального законодательства на правонарушителя [4, с. 68].

В свою очередь, М.Ю. Осипов указывает, что юридическая ответственность – это комплексный межотраслевой институт, устанавливающий определенные санкции личного, имущественного или организационного характера за совершенное правонарушение, а также регулирующий порядок применения к лицу, совершившему правонарушение, установленных санкций. [5, с. 85].

Однако наиболее широкое и многогранное определение в своих научных трудах дает Л.А. Морозова. Ученый считает, что юридическая ответственность – это особое правовое отношение между государством и личностью, которой необходимо принять на себя наказание за нарушение требований, установленных законодательством [6, с. 124].

На современном этапе развития современного российского законодательства научное сообщество выделяет несколько классификаций юридической ответственности, при этом наибольшее распространение получило деление по отраслевому признаку.

Так, деление также включает в себя уголовную, дисциплинарную и материальную, гражданско-правовую, административную, материальную, конституционную, процессуальную ответственность.

Вместе с тем, долгое время в юридической литературе не ставился вопрос об определении понятия финансово-правовой ответственности, за нарушение финансового законодательства, что во многом объяснялось политическими соображениями.

В научных публикациях, посвященных проблемам ответственности в хозяйственных отношениях, в том числе и в финансовой сфере, вели речь только о характеристике финансово-правовых санкций, при этом отдельные авторы употребляли такие термины, как «правовая ответственность финансового характера», «ответственность, предусмотренная финансовым законодательством», «финансово-правовая ответственность».

Впервые понятие «финансовая ответственность», а точнее «финансовые санкции», было упомянуто в Законе РСФСР от 21.03.1991 «О Государственной налоговой службе РСФСР» от 21.03.1991 г. № 943-1 (в настоящее время утратил силу).

С 01.01.1992 г. с принятием Закона РФ от 27.12.1991 «Об основах налоговой системы в РФ» (в настоящее время – утратил силу), в ст. 13 установлена финансовая ответственность, а именно, что налогоплательщик, нарушивший налоговое законодательство, в установленных Законом случаях несет финансовую

ответственность.

В последующем в Указе Президента РФ от 23.05.1994 № 1006 «Об осуществлении комплексных мер по своевременному и полному внесению в бюджет налогов и иных обязательных платежей» (в настоящее время – утратил силу) установлен термин «финансовая ответственность» (п. 9), который предусматривает ответственность за несоблюдение условий работы с денежной наличностью.

Кроме этого, к нормативно-правовым актам, предусматривающих финансово-правовую ответственность, следует также отнести Закон РФ от 18.06.1993 № 5215-1 «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» (в настоящее время – утратил силу), устанавливающий ответственность за нарушение правил учета наличной выручки.

В свою очередь, немаловажно отметить, что, начиная еще с середины XX в. возникли проблемы в определении правовой природы финансово-правовой ответственности, которая образовалась при обсуждении вопроса о происхождении финансового права как самостоятельной отрасли российской правовой системы.

Некоторые ученые-юристы утверждали, что это часть государственного и административного права или даже только административного. Наличие своего предмета регулирования, не свойственного другим отраслям права, а именно финансовые общественные отношения, особенности его методов регулирования, т.е. приемов и способов юридического воздействия на поведение участников финансовых отношений, позволяет сделать вывод о том, что финансовое право не выделилось из других отраслей права, а возникло как самостоятельная отрасль наряду с государственным, административным, уголовным и гражданским правом.

Вопрос о самостоятельном характере финансово-правовой ответственности до сих пор остается дискуссионным.

В современной юридической науке наметилось два подхода к определению природы финансово-правовой ответственности. Одни ученые придерживаются точки зрения, что финансово-правовая ответственность – это не особый вид юридической ответственности, а разновидность административной (А.П. Алехин, Е.С. Белинский, Л.Ю. Кролис и др.). Другие ученые, напротив, являются

сторонниками выделения финансово-правовой ответственности в самостоятельный вид юридической ответственности, хотя и отмечают ее некоторое сходство с административной ответственностью (А.В. Брызгалин, В.Р. Берник, И.И. Веремеенко, Г.С. Гуревич, М.В. Карасева и др.) [7, с. 143-146].

В своей научной статье С.И. Репина рассуждает, что о финансово-правовой ответственности можно говорить с достаточной степенью условности, выделение ее в самостоятельный вид ответственности ничем не обосновано [8, с. 32-41], но в дальнейшем делает указывает, что в российской правовой системе сформировалось достаточно четко выраженное правовое явление – ответственность за налоговые правонарушения, и приводит следующее определение: «Налоговая ответственность – это применение финансовых санкций за совершение налогового правонарушения уполномоченными на то государственными органами к налогоплательщикам и лицам, содействующим уплате налогов». Некоторые теоретики считают выделение финансово-правовой ответственности в самостоятельный вид ответственности преждевременным и ничем не обусловленным.

В свою очередь, Вартиканян О.С. приходит к выводу, что финансово-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности, поскольку данная ответственность и выделена в законодательстве как самостоятельная и обладает рядом специфических особенностей, однако по предмету и методу является административной, поскольку стороны находятся в неравном положении [9, с. 92-94].

Таким образом, автор настоящей статьи, поддерживает точку зрения вышеназванных ученых, и склонен считать финансово-правовую ответственность самостоятельным видом ответственности.

Список использованных источников:

1. Недосекова Е.С. Актуальные проблемы финансового права. Учебное пособие. М.: РИО Российской таможенной академии, 2019. – С. 112.
2. Сатарова Н.А. Финансовое право. Учебник для бакалавров. (Под редакцией С. В. Запольского). – М.: Прометей, 2018. – С. 102.

3. Фадеева И. В. Финансовое право. Общая часть. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – Саратов: Вузовское образование, 2016. – С. 43.

4. Некоторые вопросы теории государства и права. Учебное пособие. (Под ред. Н.А. Агеева). – М.: Темплан 2020 г. – С. 68.

5. Теория государства и права. Учебник. (Под ред. М.В. Половникова). – М.: «Ай Пи Ар Медиа», 2021. – С. 85.

6. Морозова Л. А. Теория государства и права. Учебник. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – С. 124.

7. Батяева А.Р. Финансово-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности, ее отличие от административной ответственности// Право и экономика 2019 г., № 4. - С. 143-146.

8. Репина С.И. Проблема определения правовой природы финансово-правовой ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук № 11-3 (38), 2019. – С. 32-41.

9. Варткинаян О.С. Соотношение финансово-правовой и административной ответственности // Молодой ученый. - 2019. - № 40 (278). - С. 92-94.

Старосвет С.С.

гр. 26ЮРк7210

ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: Данная статья посвящена изучению видов административной ответственности, которые применяются за правонарушения в области организации дорожного движения. Автор анализирует основные нормативные акты, регулирующие данный вопрос, и проводит систематизацию видов административных наказаний, применяемых в этой сфере. В статье осуществляется классификация видов административной ответственности на основе различных критериев, таких как степень нарушения правил дорожного движения, характер причиненного ущерба и другие. Особое внимание уделяется описанию основных видов административных наказаний, таких как штрафы, лишение права управления транспортными средствами, административный арест и другие.

Ключевые слова: административная ответственность; правонарушение; организация дорожного движения; виды административной ответственности; нормативные акты; штрафы; лишение права управления; административный арест.

Обеспечение правопорядка и безопасности дорожного движения являются важными функциями государства. Система правового регулирования безопасности дорожного движения основана на применении административной ответственности. Административная ответственность в сфере дорожного движения предполагает введение административных взысканий, которые применяются в отношении лиц,

совершивших правонарушения на дорогах. [7, С. 694]. Целью административной ответственности в области дорожного движения является стимулирование соблюдения правил и обеспечение безопасности всех участников дорожного движения. Внедрение административных взысканий служит средством профилактики и предупреждения правонарушений, а также наказания за нарушения, совершенные в области организации дорожного движения.

Административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения является одним из видов государственного принуждения. Она представляет собой меру, применяемую государством для наказания лиц, нарушающих правила и порядок на дорогах. Процессуальная форма административной ответственности в области дорожного движения закреплена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ [1]). В этом законе определены правила и процедуры применения административной ответственности, включая порядок вынесения решений, предоставление права на защиту и обжалование решений. КоАП РФ устанавливает категории правонарушений в области дорожного движения, определяет виды административных наказаний и предусматривает процедуры и сроки их применения. Он также устанавливает права и обязанности участников процесса, включая права на защиту и обжалование решений.

Глава 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях регулирует юридическую ответственность участников дорожного движения за нарушения Правил дорожного движения (ПДД). Эта глава содержит ряд статей, которые устанавливают условия, основания и виды юридической ответственности, а также определяют размеры наказания за нарушения ПДД. В главе 12 КоАП РФ предусмотрены различные виды нарушений ПДД, такие как превышение скорости, нарушение правил обгона, несоблюдение правил остановки и стоянки, управление транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, и многие другие. Каждая статья главы 12 КоАП РФ устанавливает вид и размер наказания за соответствующее нарушение. Наказания

могут включать: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение права управления транспортными средствами, административный арест, обязательные работы.

Согласно КоАП РФ административные наказания делятся на основные и дополнительные [2, С. 168]. Основные административные наказания — это непосредственные меры принуждения, которые применяются к лицам, признанным виновными в совершении административного правонарушения. Они включают, предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, за исключением права управления транспортным средством соответствующего вида, административный арест и обязательные работы. Дополнительные административные наказания — это меры, которые применяются к лицам, признанным виновными в совершении административного правонарушения, с целью предотвращения повторения правонарушений или исправления поведения нарушителя: лишение специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 12.8, частью 1 статьи 12.26, частью 3 статьи 12.27 КоАП РФ.

Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права посредством права управления транспортным средством соответствующего вида могут быть установлены и применены как основное, так и дополнительное административное наказание. За одно административное правонарушение может быть назначено основное либо основное и дополнительное административное наказание из наказаний, указанных в санкции применяемой статьи Особенной части КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административной ответственности.

Предупреждение является самым простым способом воздействия при административном взыскании за нарушения Правил дорожного движения (ПДД) и имеет равные правовые последствия с другими мерами административного

воздействия в этой сфере. Предупреждение используется для информирования лица о факте совершения нарушения ПДД и направлено на предотвращение повторения подобных правонарушений в будущем. При этом, хотя предупреждение не сопровождается финансовыми или иными непосредственными наказаниями, оно имеет юридическое значение и должно восприниматься серьезно. Предупреждение позволяет уведомить нарушителя о нарушении, привлечь его внимание к соблюдению ПДД и содействовать формированию ответственного отношения к участию в дорожном движении. Это мера, которая может быть применена в ситуациях, когда нарушение является незначительным или когда нарушитель впервые совершает подобное правонарушение [6, С. 47].

На сегодняшний день административный штраф является самой часто используемой мерой административного наказания за нарушения в сфере дорожного движения. В тексте Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) содержатся различные положения, которые предусматривают применение административных штрафов в отношении нарушений Правил дорожного движения (ПДД). Административный штраф является финансовой санкцией, которая назначается нарушителю в размере, определенном законом. Размер штрафа может зависеть от характера и тяжести нарушения, а также от повторности правонарушения. Законодательство предусматривает конкретные суммы штрафов для различных нарушений ПДД. Применение административного штрафа является одним из способов привлечения нарушителей к ответственности за нарушение ПДД и способствует соблюдению правил дорожного движения. Оплата штрафа осуществляется в установленные сроки и в соответствии с процедурами, установленными законодательством [5, С. 304].

На наш взгляд, такая распространенность указанного вида наказания дает понять, что законодатель стремится к причинению имущественного вреда нарушителю, тем самым позволяя компенсировать вред, который причиняется государству в результате правонарушений в области дорожного движения [3, С. 85].

Конфискация орудия совершения или предмета административного

правонарушения является административной мерой наказания, которая применяется в целях предупреждения совершения преступлений и наказания за совершенные административные правонарушения. В соответствии со статьей 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), конфискация может быть назначена только в судебном порядке. Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения осуществляется судом и является мерой, направленной на лишение нарушителя возможности использовать эти предметы для совершения дальнейших нарушений или преступлений. Это может включать, например, конфискацию транспортного средства, использованного для совершения нарушения ПДД, или конфискацию предметов, связанных с незаконной деятельностью.

Лишение специального права – это лишение физического лица, ранее принадлежавшего ему права управления транспортным средством. Лишение специального права назначается судьей. Срок лишения специального права не может быть менее одного месяца и более трех лет. Постановление судьи о лишении права управления транспортным средством, за исключением трактора, самоходной машины и других видов техники, исполняется должностными лицами органов внутренних дел (ГИБДД МВД РФ).

Административный арест за нарушение ПДД состоит в содержании нарушителя в условиях изоляции на срок до 15 суток. Если составить протокол на месте выявления административного правонарушения невозможно, сотрудники полиции (ГИБДД) принудительно препровождают водителя в орган внутренних дел (полицию) (п.1 ч.1 ст.27.2 КоАП РФ). Административное задержание может быть применено на срок не более 48 часов и только если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела, исполнения постановления по делу (ст.27.3, ч.3 ст.27.5 КоАП РФ). О доставлении гражданина составляется протокол или делается запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе об административном задержании. Копия протокола о доставлении вручается гражданину по его просьбе (ч.3 ст.27.2 КоАП РФ) [4, С. 26].

Обязательные работы назначаются судом на время от 20 до 200 часов и заключаются в привлечении нарушителя для выполнения социально полезных работ в свободное от основной занятости время. В силу ч. 4 ст. 20.25 КоАП РФ уклонение от отбывания обязательных работ признается административным правонарушением, которое влечет наложение административного штрафа. Обязательные работы являются отличным наказанием за совершенное правонарушение, которое подавляющему числу нормальных людей даст урок на долгое время.

Итак, подводя итоги по рассмотренному вопросу, отметим, что в настоящее время КоАП РФ предусматривает шесть видов административной ответственности за правонарушения в области организации дорожного движения. Среди этих видов ответственности самым распространенным и часто применяемым является административный штраф. Административный штраф относится к основным административным наказаниям и применяется в случае нарушения правил дорожного движения. Он является основным наказанием и используется для поддержания соблюдения правил дорожного движения.

Список использованных источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.
2. Безукладников В. В. Классификация административных наказаний. Журнал: Молодой ученый. 2021. № 14 (356). С. 168-172.
3. Быков А.И. Административный штраф за правонарушения в области дорожного движения: тенденции и перспективы. М.: ЮристЪ. 2024. С. 43-44.
4. Головки В.В. Назначение административного наказания за административные правонарушения в области дорожного движения в виде административного ареста: проблемы и перспективы / В. В. Головки, К. В. Маслов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. № 2(69). С. 26-28.
5. Дзиковская А.М. Административный штраф как один из видов наказания.

Вестник СпГУ, 2022. № 3(398). С. 304-306.

6. Майоров В.И. Общая характеристика мер административной ответственности за правонарушения в сфере дорожного движения в Российской Федерации. Sciences of Europe. 2021. № 5-3(5). С. 46-49.

7. Семенов А.Э. Административная ответственность в области дорожного движения. Монография. Самара. 2023. С. 694-697.

Токарев Я.М.
гр. 26ЮРд7320

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ, КАК СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: В статье рассматривается роль и место суда в жизни общества и государства. Анализируются различные подходы к сущности суда первой инстанции, с точки зрения теории государства и права, конституционного права, административного права, уголовно-процессуального права, гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, судебного административного процессуального права, а также связи суда с государственной властью.

Ключевые слова: судебная система, суд первой инстанции, органы исполнительной власти.

Роль и место суда в жизни общества и государства привлекало внимание исследователей различных отраслей знания: философии, социологии, юридических наук - теории государства и права, конституционного права, административного права, уголовно-процессуального права, гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, судебного административного процессуального права[1]. Изучение правовой природы суда невозможно в отрыве от смежного с судом понятия власти, без уяснения сущности и назначения власти, а также формы ее реализации. Одной из основных в этой сфере является теория разделения властей, в рамках которой были оформлены положения о судебной власти, независимом суде, осуществляющем функции судебной власти [2].

Основные подходы классифицируются следующим образом.

1. Организационный подход, имеющий своим предметом вопросы устройства обособленной системы судов, уполномоченных на осуществление судебной власти [3].

2. Деятельностный (функциональный) подход, с позиций которого судебная власть определяется в качестве процессуальной формы осуществления судами деятельности по отправлению правосудия в гражданском, административном, уголовном, конституционном судопроизводствах[4].

3. Институциональный подход, согласно которому судебная власть есть процессуальная форма отправления правосудия, определяемая как видом судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ), так и порядком формирования системы судов. Институциональный подход позволяет выделить существенные признаки судебной власти, свидетельствующие о ее самостоятельности:

- 1) принцип формирования судебной власти;
- 2) предмет ее деятельности;
- 3) момент реализации;
- 4) разновидности функций, ею осуществляемых.

Так, судебная власть формируется по профессиональному принципу, что отличает ее от законодательной и исполнительной власти, которые формируются по политическому принципу.

Предмет деятельности судебной власти составляют правоотношения, действия, события (юридические факты)

3. Особенностью его является обращение судебной власти к «прошлым» правоотношениям, действиям, событиям в связи с возникновением и существованием последних до их рассмотрения соответствующими органами судебной власти [5].

Реализуется судебная власть с момента возникновения конфликта, что отличает ее от законодательной и исполнительной властей.

К числу функций судебной власти относятся:

- 1) отправление правосудия – основная функция, которая охватывает полномочия судов по рассмотрению и разрешению правовых споров;
- 2) контроль деятельности исполнительных органов, направленный на признание действий исполнительных органов законными или незаконными;
- 3) контроль деятельности законодательных органов, направленный на признание нормативного правового акта недействующим.

Следовательно, институционный подход обеспечивает всестороннее изучение судебной власти, в отличие от организационного и деятельностного подходов, с позиций которых анализируются лишь отдельные составляющие ее содержания [6].

Таким образом, судебная власть является комплексным правовым институтом, объединяющий нормы права, регулирующие правоотношения по организации системы органов судебной власти, а также деятельности судов при отправлении правосудия в форме гражданского, административного, арбитражного, уголовного, конституционного судопроизводства [7].

Относительно предмета деятельности суда по рассмотрению и разрешению споров о защите нарушенных субъективных публичных прав в юридической науке сформировано несколько концепций.

1. Концепция контрольной (судебно-контрольной) деятельности суда

(П. Ф. Елисейкин, А.В. Минашкин, В. Н. Ивакин) [8]. Деятельность суда при рассмотрении дел, возникающих из публично-правовых споров, состоит не в разрешении правового спора, как в исковых делах, а в осуществлении судебного контроля над законностью и обоснованностью действий органов управления по отношению к гражданам и организациям.

2. Концепция правового спора» (И. С. Королев). Предметом деятельности суда при рассмотрении и разрешении дел из административных и иных публичных правоотношений является спор о публичных правах государственных органов и их должностных лиц. Этот спор отличается от спора гражданско-правового характера, что служит основанием для обособления производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. При этом к публично-

правовым спорам относятся споры: о праве государственного органа на издание соответствующих актов, на совершение действий или бездействия; о праве на привлечение к административной ответственности; о праве юридических лиц и предпринимателей, которые могут быть нарушены или ущемлены государственными органами, органами местного самоуправления и иными органами, должностными лицами [9].

3. Концепция одновременного осуществления функции судебного контроля и рассмотрения публично-правовых споров [10].

На наш взгляд, именно последняя концепция наиболее полно отражает содержание функции по отправлению правосудия в административном судопроизводстве при рассмотрении и разрешении публично-правовых споров. Эта функция находит свое выражение в повышенном обеспечительном характере процессуальной формы, направленной на защиту слабой стороны в публично-правовом споре, что позволяет исследовать особенности компетенции суда в отношении предмета юридических дел, подлежащих рассмотрению судом первой инстанции в административном судопроизводстве по КАС РФ, а также содержание принципа активности суда в административном судопроизводстве при осуществлении различных видов его полномочий в административном судопроизводстве.

Все изложенное позволяет говорить о наличии следующих системообразующих признаков административного судопроизводства. Это:

- 1) особый предмет судебной деятельности;
- 2) компетенция суда;
- 3) повышенный характер действия процессуальной формы;
- 4) особенность действия такого принципа административного судопроизводства, как активность суда при ограниченной состязательности сторон;
- 5) специфика полномочий суда в отношении предмета юридических дел;
- 6) единство функций по рассмотрению и разрешению публично-правовых

споров и судебного контроля за деятельностью публично-правовых органов.

Все эти признаки определяют процессуальный статус суда первой инстанции в административном судопроизводстве и требуют надлежащего правового регулирования отношений по рассмотрению и разрешению публично-правовых споров [11].

Отсюда определение судебной власти применительно к административному судопроизводству требует следующей корректировки:

судебная власть в административном судопроизводстве – это форма государственной власти, осуществляемая судом общей юрисдикции и арбитражными судами (первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций) на основании предоставленных законом полномочий по разрешению отнесенных к их компетенции публично-правовых споров и иных административно-правовых дел, возникающих при применении норм права, и реализация этих полномочий посредством административного судопроизводства с соблюдением административно-процессуальной формы, создающей повышенные гарантии законности и справедливости принимаемых судами судебных актов.

Порядок рассмотрения административных дел регулируется нормами судебного административного процессуального права, его опосредующего совокупность процессуальных действий суда и заинтересованных лиц при осуществлении правосудия по административным делам. Таким образом, налицо связь норм административного права с судебным административным процессуальным правом [12]. Соответственно нормы об административном судопроизводстве рассматриваются в качестве института материального административного или административного процессуального права с указанием на наличие в нормах материального административного права процессуальных норм.

К связи норм административного права и административного процессуального права обращался В. В. Ярков, который отмечает, что в рамках административного судопроизводства рассматриваются споры из административных и иных публичных правоотношений. Нормы об административной правосубъектности, использовании

доказательств следуют из особенностей административного права. Правовые споры из административных правоотношений охватываются деятельностью органов управления в различных сферах общественной жизнедеятельности: административно-политической, социально-культурной и экономической, которые затрагивают права и законные интересы как отдельного гражданина, так и различных организаций.

Следовательно, предметом деятельности суда в административном судопроизводстве административисты считают споры из административных правоотношений. Однако предмет деятельности суда в административном судопроизводстве помимо дел административного характера включает также дела публично-правового характера, которые более широки по объему по сравнению с административными делами. Кроме того, в административном праве имеются процедурно-процессуальные нормы, применяемые в текущей оперативно-исполнительной деятельности, и нормы, регулирующие применение к правонарушителям мер принуждения. По некоторым категориям дел последние применяются судами, что свидетельствует об их отличии от процессуальных норм, реализуемых в суде при рассмотрении правовых споров [13].

Поэтому полагаем, что в предмет административного или административного процессуального права нельзя включать отношения по рассмотрению и разрешению судом административных и иных публично-правовых споров, поскольку связь между нормами административного права и нормами, регулирующими деятельность суда, оказывает лишь некоторое влияние на процессуальную деятельность суда. Процессуальная деятельность суда направлена на сохранение состязательного характера разрешения спора в сочетании с активностью суда, что в свою очередь обеспечивает равенство участия гражданина или организации в споре с публичными органами, несмотря на то что сам спор является публично-правовым. Суд при разрешении публично-правового спора активно поддерживает невластного субъекта административного судопроизводства в процессуальном смысле [14].

В юридической литературе высказано мнение о характере норм,

регулирующих административное судопроизводство как подотрасли гражданского процессуального права. При этом исследователи основываются на теории отраслевой специализации права, предложенной С. С. Алексеевым. Отмечается, что данная теория ориентирует на межотраслевое познание процессуальной формы в контексте проблем соотношения отраслевого процессуального права с другими отраслями права, прежде всего материальными, через связь процессуальной формы с предметом судебного рассмотрения (защиты), на выявление и анализ норм.

Структура права является результатом свойственного развитому правовому регулированию процесса специализации. В нее входят отрасли права, являющиеся его главными, относительно замкнутыми структурными подразделениями и состоящие из системы распределенных по институтам нормативных предписаний, регулирующих специфический вид общественных отношений. Наряду с отраслями в эту структуру входят подотрасли права, которые включают в себя наиболее развитые объединения правовых институтов, регулирующих группы родственных общественных отношений, отличительными чертами которых является высокая степень специализации правовых норм [15]. Об этом писал Алексеев С. С., который выделил фундаментальные (профилирующие) отрасли права и вторичные правовые образования, которые воспринимают ключевые признаки «материнской» отрасли права [16].

Специализация правовых норм включает в себя следующие формы:

- 1) дифференциация правового регулирования – процесс постепенного приобретения общественными отношениями все более специфических, своеобразных свойств, отличающих их от других общественных отношений;
- 2) конкретизация правового регулирования – подробное (детальное) регулирование отдельных элементов и сторон данных общественных отношений;
- 3) интеграция правового регулирования – регламентация единого, совпадающего, что свойственно группам общественных отношений, их принципам [17].

Список использованных источников:

1. Королев И. С. Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в арбитражных судах РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 28.
2. Салищева Н. Г., Хаманева Н. Ю. Административная юстиция и административное судопроизводство в Российской Федерации. М., 2021. С. 44.
3. Абсалямов А. В. Проблемы административного судопроизводства в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2024. 22 с.
4. Тупиков В. В. Природа дел, возникающих из административно-правовых отношений // Рос. юстиция. 2024. № 2. С. 14.
5. Дивин И. М. Административное судопроизводство по экономическим спорам: отдельные аспекты развития. М., 2023.
6. Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2021.
7. Майоров В. И. О становлении административного судебного права в РФ // Административное и муниципальное право. 2022. № 10.
8. Бахрах Д. Н. Административное судопроизводство, административная юстиция и административный процесс. М., 2021.
9. Салищева Н. Г. Административный процесс: учеб. для бакалавриата и магистратуры / под ред. М. А. Шатиной. М., 2023.
10. Ярков В. В. Понятие, предмет, метод и система судебного административного процессуального права. Соотношение с другими отраслями права // Административное судопроизводство: учеб. / под ред. В. В. Яркова. М., 2021. С. 28;
11. Громошина Н. А. Новая страница судебного права // Проблемы развития процессуального права России: моногр. М., 2023. С. 20–21.
12. Грубцова С. П. О подотрасли судебного административного процессуального права // Рос. юрид. журн. 2023. № 3.
13. Боннер А. Т. Административное судопроизводство в Российской

Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. 2024. № 2. С. 32.

14. Рогожина Е. А. О подходах к пониманию административного процесса и места в нем производства по административным делам // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 1.С. 153.

15. Панова И. В. Административный процесс в Российской Федерации: понятие, принципы и виды // Правоведение. 2024. № 2.

16. Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2023. С. 204.

17. Кононов П. И. Проблемы административного права и процесса: моногр. СпГУ, 2024.

Трусова К.Р.

гр. 26ЮРк7210

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНОСТРАННЫХ
ГРАЖДАН ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ВЪЕЗДА И РЕЖИМА ПРЕБЫВАНИЯ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные вопросы возложения административной ответственности на иностранных граждан по статье 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. На основе анализа судебных решений выявлены проблемы правоприменительной практики. Выводы основаны на правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: административная ответственность, выдворение, иностранный гражданин, санкция, суд.

Административная ответственность за правонарушения, совершенные иностранными гражданами в сфере миграционных отношений, закреплена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1]. Используя научно-методологический инструментарий, проведем систематизацию составов административных правонарушений, закрепленных в главе 18 КоАП РФ. Указанные составы можно классифицировать по объекту правонарушения, исходя из тех общественных отношений, которым причиняется вред:

- нарушение режима на определенных территориях (статьи 18.1 – 18.6 КоАП РФ);
- нарушение миграционных правил (статьи 18.8, 18.9, 18.11, 18.12, 18.14,

18.18, отнесем к данной категории также статью 19.27 КоАП РФ);

- нарушения правил о трудовой деятельности мигрантов (статьи 18.10, 18.13, 18.15, 18.16, 18.20 КоАП РФ);
- отдельные нарушения, для которых отсутствует общее основание классификации (18.7, 18.17, 18.19) [1].

В рамках настоящей статьи остановимся на правонарушениях, наказание за которые предусмотрена статьей 18.8 КоАП РФ. Диспозиция нормы предусматривает нарушение правил въезда либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации. Деяния проявляются:

- в несоблюдении правил въезда, миграционного учета, передвижения или порядка выбора места пребывания или жительства, транзитного проезда, обязанностей по уведомлению о подтверждении своего проживания (по части 1);
- в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) или в случае утраты таких документов неподаче заявления об их утрате либо уклонении от выезда по истечении определенного срока пребывания (по части 1.1);
- в несоответствии заявленной цели въезда фактически осуществляемой в период пребывания (проживания) деятельности (по части 2) [1].

Иные части анализируемой статьи представляют квалифицированные составы в отношении частей 1, 1.1 и 2. Например, части 3 и 3.1 статьи 18.8 КоАП РФ устанавливают повышенную административную ответственность за совершение аналогичных деяний в Московской и Ленинградской областях (включая города федерального значения Москва и Санкт-Петербург). Стоит подчеркнуть, что санкция предусматривает повышение административного штрафа (в общих составах 2 – 5 тысяч рублей, в квалифицированных - 5 – 7 тысяч рублей).

Основанием для выделения других квалифицированных составов является неоднократность совершения соответствующих деяний, предусмотренных общими составами. Так, повторное в течение одного года совершение административного правонарушения, предусмотренного соответствующей частью анализируемой

статьи (общие составы) влечет наложение повышенного административного штрафа в размере 7 – 10 тысяч рублей.

Субъектами по статье 18.8 КоАП РФ выступают иностранные граждане или лица без гражданства, которые нарушают миграционные правила (въезд и режим пребывания). Довольно частой мерой в отношении субъекта административного правонарушения, предусмотренного статьей 18.8 КоАП РФ, является запрет последующего въезда на территорию государства, который отдельные авторы также предлагают включать в состав административной ответственности [2, с. 60]. С данной позицией трудно согласиться, поскольку административно-деликтное законодательство не предусматривает данную меру в качестве административного наказания, она предусмотрена в специальном законодательстве (подпункт 13 части 1 статьи 27 Федерального закона от 15.08.1996 №114-ФЗ). К аналогичным выводам пришел Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих определений, согласно которому анализируемая мера является самостоятельной, направлена на предупреждение новых правонарушений и не может быть увязана с производством по административному правонарушению (включая необходимость привлечения к ответственности по статье 18.8 КоАП РФ) [3,4].

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации повторно закрепил новое направление практики, опосредованное изменением КоАП РФ в связи с ранее сформированной позицией (по делу М. Цуркана). Так, в настоящее время санкция статьи 18.8 КоАП РФ подразумевает судебное усмотрение по вопросам применения административного выдворения субъекта правонарушения. Данная мера применяется в зависимости от степени тяжести деяния и фактических обстоятельств разрешаемого дела (в том числе при характеристике виновного лица) [5].

По данным МВД России по итогам 2023 г. за административные правонарушения в сфере миграционных отношений по ст. 18.8, 18.10, ч. 2 ст. 18.17, ч. 1 ст. 19.27 КоАП России органами правосудия в отношении иностранных граждан вынесено свыше 35 тыс. постановлений о наложении административного штрафа, при этом в 27 тыс. постановлений значится дополнительное наказание в виде

выдворения за пределы государства [6].

Ранее возможностью избежать выдворения являлось последующее приобретение статуса беженца, так, в рамках одного из административных судопроизводств было установлено, что А. (иностранный гражданин) законно прибыл и находился на территории государства в связи с обучением в образовательной организации; впоследствии, не завершив обучение, А. был отчислен из образовательной организации, но территорию РФ в связи с данным фактом не покинул (находился на территории отечественного государства незаконно – без постановки на миграционный учет, без документов, подтверждающих право); в связи с обнаружением данного административного правонарушения в отношении А. было вынесено постановление, которым назначено наказание в виде административного штрафа и выдворения с территории отечественного государства; в процессе производства по административному правонарушению А. обратился в уполномоченный орган для получения статуса беженца, в связи с тем фактом, что на территории его родного государства ведутся военные действия, которые грозят опасностью для жизни и здоровья мирного населения (Палестина). По факту данного заявления было принято положительное решение и А. получил статус беженца. Правоохранительные органы в связи с фактом запроса А. на изменение постановления по делу приняли решение об отказе, однако высшая судебная инстанция приняла решение об изменении постановления с исключением административного выдворения из назначенного наказания, несмотря на тот факт, что санкция статьи 18.8 КоАП РФ предусматривала обязательное выдворение (и отметила преимущественное действие специальной нормы в данном контексте) [7].

Наглядным примером современной судебной практики по вопросам выдворения иностранного гражданина и запрета въезда на территорию государства является следующее административное судопроизводство, в рамках которого было установлено, что Б. (гражданин Республики Узбекистан) нарушил миграционные правила нахождения на территории отечественного государства и в связи с данным

фактом был привлечен к административной ответственности по статье 18.8 КоАП РФ, ему было назначено наказание в виде административного штрафа, выдворения с территории РФ, а также специальная мера в виде срочного запрета на въезд в РФ. Не согласившись с решением суда, Б. оспорил постановление суда первой инстанции и территориального органа МВД России, в обоснование своей позиции Б. указал, что состоит в официальном браке с гражданкой РФ В., у субъектов имеется общий малолетний ребенок, в связи с чем назначенное наказание является чрезмерным и нарушает его права и права его ребенка. Апелляционная и кассационная инстанции согласились с доводами Б., согласно мнению судов необходим глубокий анализ вопроса о соблюдении баланса между законными интересами гражданина и государства, что не учтено в вынесенных постановлениях суда первой инстанции и территориального органа МВД России и ущемляет право на уважение личной, семейной жизни как Б., так и его ребенка [8].

Аналогичным примером устойчивости судебной практики по вопросам статьи 18.8 КоАП РФ в вопросе соблюдения баланса между законными интересами гражданина и государства является административное судопроизводство по делу В., согласно которому:

- В. (гражданин Федеративной Республики Нигерия) был привлечен к административной ответственности по статье 18.8 КоАП РФ (уклонился от выезда из РФ), в связи с чем ему было назначено наказание в виде административного штрафа, выдворения, а также применена мера в виде срочного запрета на въезд на территорию отечественного государства;

- В., не согласившись с доводами судов первой, апелляционной инстанций, а также территориального органа МВД России, обратился с кассационной жалобой с просьбой отменить принятые решения в связи с тем, что они представляют из себя неоправданное вмешательство в его личную и семейную жизнь;

- позиция МВД России и выводы судов первой и апелляционной инстанции заключались в том, что наличие супруга и детей, проживающих в РФ, не

влечет признание принудительных мер, принятых в отношении В., нарушающими право на уважение его личной и семейной жизни, поскольку такие меры направлены на защиту интересов государства;

- суд кассационной инстанции не согласился с позицией ранее названных органов и указал, что проживание на территории РФ с семьей, а также отсутствие доказательств наличия крайней необходимости запрета на въезд (отказа в выдаче вида на жительство) влечет незаконность формального применения норм отечественного законодательства (подобное правоприменение противоречит статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и влечет несоразмерное вмешательство в личную и семейную жизнь) [9].

Судебная практика Калининградской области показывает, что суды воздерживаются от чрезмерных немотивированных наказаний, так, суды второй инстанции отменяют немотивированное выдворение нарушителей с территории государства [10].

Таким образом, проведенное исследование позволяет резюмировать, что суд имеет возможность индивидуализировать санкцию либо признать малозначительность совершенного административного правонарушения, учитывая конкретные обстоятельства. Проанализированные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации свидетельствуют о недопустимости для судов ограничиваться лишь формальными основаниями применения закона, когда санкция связана с прекращением пребывания или проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, в том числе об административном выдворении за ее пределы. Учет, исследование и оценка всех реальных обстоятельств позволяет суду принять в отношении иностранного гражданина необходимое и соразмерное решение.

Список использованных источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 08.08.2024.

2. Брагин С.Ю. Особенности миграционной политики в современной России // Мировая наука. 2021. №1 (46). С. 60.
3. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй квартал 2021 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.05.2021 года №884-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2016 №5-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai> (дата обращения: 05.10.2024).
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2015) от 25.11.2015 (ред. от 28.03.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.08.2022 №88а-22100/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
9. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2022 №88а-17942/2022 по делу №2а-1-8791/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
10. Постановление Центрального районного суда г. Калининграда №5-836/2020 от 30.07.2020 по делу №5-836/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Трусова К.Р.

гр. 26ЮРк7210

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: Автором рассматриваются нормативные основы режима пребывания иностранных граждан в Российской Федерации. В этой связи анализируются соответствующие федеральные законы и подзаконные акты регулятивного и охранительного характера. Отмечаются отдельные дискуссионные вопросы правоприменительной практики.

Ключевые слова: нормативное регулирование, виза, иностранный гражданин, федеральный закон, указ Президента.

Нормативно-правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации (далее – РФ), как представительнице романо-германской правовой семьи, осуществляется посредством системы федерального законодательства и подзаконных актов.

В рамках рассмотрения данного вопроса следует уделить внимание системе нормативно-правовых актов в сфере миграционных процессов, их регулирования и охраны, в том числе, в части режима пребывания иностранных граждан на территории РФ. В этой связи следует подчеркнуть, что под нормативной основой миграционных процессов в государстве следует понимать совокупность правовых актов регулятивного и охранительного свойства, посредством которых осуществляется воздействие на миграционные потоки, их контроль и устранение несоответствующих моделей поведения субъектов права [7, с. 126].

Первое место среди регулятивных источников права в данной иерархии занимает Конституция Российской Федерации, которая является основным законом страны, обладающим высшей юридической силой и прямым действием ко всем общественным отношениям на территории государства.

Анализ конституционных положений показывает, что Российская Федерация является правовым государством, что следует из содержания статей 1 и 2 основного закона, согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Провозглашение правового характера государства - это не только декларирование ранее названных ценностей, Российская Федерация взяла на себя обязанности по их признанию, соблюдению и защите в отношении всех законно пребывающих на ее территории субъектов [1].

В аспекте миграционной политики прямо и косвенно связанными с режимом пребывания иностранных граждан являются следующие положения Конституции РФ:

- прямо связанные (право свободного передвижения и выезда с территории РФ в статье 27, равенство прав в отношении иностранных граждан в статье 62, положения о политическом убежище в статье 63, полномочия Президента РФ по вопросам гражданства и предоставления политического убежища в статье 89);

- косвенно связанные (всеобщее равенство – части 2 и 3 статьи 19, право на защиту и ее гарантирование государством – части 1 и 2 статьи 45, исчерпывающий характер оснований для ограничения прав и свобод – часть 3 статьи 55, распределение компетенции и полномочий по статьям 71 – 73 в аспекте федерального и регионального законодательства, а также внешней политики) [1].

Дальнейшее правовое регулирование осуществляется на основании актов федерального законодательства, на данном уровне действуют:

- Федеральный закон от 18.07.2006 №109-ФЗ (предметом регулирования является перемещение иностранных граждан и лиц без гражданства (учет в связи с въездом, транзитным проездом, передвижением по территории, выездом с

территории государства);

- Федеральный закон от 28.04.2023 №138-ФЗ (данный правовой акт направлен на регламентирование процессов приобретения и прекращения правовой связи государства и физического лица (принципы, основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства лица);

- Федеральный закон от 19.02.1993 №4528-1 (определяет основания и порядок признания беженцем на территории государства, а также устанавливает гарантии их защиты);

- Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ (регламентирует правовое положение иностранных граждан, а также определяет порядок их взаимодействия с публичной властью на территории государства);

- Федеральный закон от 15.08.1996 №114-ФЗ (регламентирует вопросы въезда и выезда с территории РФ).

В рамках нормативно установленной компетенции, подзаконные акты в вопросах миграционной политики также имеют особое значение, в числе наиболее важных обозначим:

- указы Президента РФ (от 31.10.2018 №622 по вопросам миграционной политики, от 22.11.2023 №889 по вопросам гражданства, от 27.04.2023 №307 об особенностях правового положения отдельных категорий иностранных граждан и др.);

- постановления Правительства РФ (от 15.01.2007 №9 о порядке миграционного учета, от 14.02.2007 №94 об информационной системе, используемой при осуществлении миграционного учета, от 15.01.2007 №10 об определении размера оплаты услуг организаций почтовой связи в связи с услугами, связанными миграционным учетом);

- акты министерств и ведомств (приказы МВД России от 10.12.2020 №856, МИД России от 25.01.2021 №990, Росстата от 15.09.2020 №545).

Основополагающим подзаконным актом, устанавливающим направления миграционной политики государства, является концепция, утвержденная главой

государства и определяющая цели и задачи РФ на период с 2019 по 2025 год в следующих областях:

1. Совершенствование механизмов миграционной политики (например, простота, открытость и ясность юрисдикционных процессов и условий, повышение эффективности привлечения иностранной рабочей силы);

2. Адаптация иностранных граждан (например, формирование базы для социально-культурной адаптации, обеспечение равенства между иностранными гражданами в вопросах миграции);

3. Свободное перемещение (например, создание достаточного уровня доступности образовательных услуг, улучшение процедуры отбора талантливой иностранной молодежи);

4. Формирование условий для снижения диспропорции в размещении населения (например, определение задач по созданию позитивной среды для внутренней миграции, улучшение уровня занятости населения на местностях);

5. Противодействие нарушениям миграционного законодательства (например, совершенствование деликтного законодательства, государственного контроля, надзора);

6. Оказание помощи иностранным гражданам, ищущим защиту (например, поддержание необходимого качественного уровня оказания помощи, прием и размещение иностранных граждан) [6].

Анализ актов регулятивного характера предопределяет дальнейшую необходимость обратиться к охранительным актам в сфере миграционной политики, среди которых - Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (далее – КоАП РФ), Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (далее – УК РФ).

В УК РФ уголовная ответственность за нарушения в сфере миграции установлена [3]:

- в статье 322 за незаконное пересечение границы государства (состав преступления является формальным, то есть для ответственности необходимо

совершение действия в виде незаконного пересечения государственной границы иностранным гражданином или лицом без гражданства, исключение составляют случаи незаконного пересечения границы для целей последующего предоставления на территории государства политического убежища);

- в статье 322.1 за организацию незаконной миграции (состав также является формальным и направлен на пресечение деятельности по незаконному пресечению государственной границы);

- в статье 322.2 за фиктивную регистрацию гражданина РФ, иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания, жительства в государстве (состав преступления является формальным и направлен на устранение содействия в сокрытии незаконных мигрантов на территории РФ, возможно деятельное раскаяние, которое исключает уголовную ответственность);

- в статье 322.3 за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в РФ (статья также предусматривает формальный состав преступления, который способствует ограничению содействия незаконной миграции, возможно деятельное раскаяние, которое исключает уголовную ответственность).

Анализ правоприменительной практики, прежде всего в части возложения административной ответственности, указывает на ряд проблем в правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Иностранные граждане и лица без гражданства, согласно статье 11 Федерального закона от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», вправе свободно передвигаться в пределах территории России на основе официального полученного документа [4]. Иностранного гражданина в России в соответствии с КоАП РФ привлекают к административной ответственности за нарушение срока пребывания на территории государства. Срок, согласно статье 5 Федерального закона № 115-ФЗ, определяется визой. Временное безвизовое пребывание иностранного гражданина в РФ не может превышать девяносто суток. Дальнейшая легализация осуществляется путем

получения разрешения на временное проживание в России или заключения трудового договора с работодателем.

Привлечение к административной ответственности осуществляется по статье 18.8 КоАП РФ [2]. Научные дискуссии вызывает тот факт, что за совершение двух административных правонарушений въезд на территорию России запрещается, что установлено пунктом 11 статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию») [5]. Полемика вполне обоснованно вызвана некоторыми сомнениями относительно соразмерности тяжести совершенного административного правонарушения и последующего запрета на въезд в Россию иностранным гражданам и лицам без гражданства.

В решении данной проблемы, как указывают Л.А. Кислицына, Е.В. Листопадова [8], следует обратить внимание на правовую позицию Верховного Суда РФ, принявшего позицию истца. По мнению высшей судебной инстанции, для справедливого разрешения спора и недопустимости ограничения прав и свобод иностранных граждан правоприменителям не достаточно установления только формальных оснований для применения закона.

В завершении резюмируем, что административно-правовой режим пребывания иностранных граждан представляет собой совокупность правил, закрепленных в нормативных правовых актах, а также порядок реализации субъектами своих прав и законных интересов в сфере миграции, направленный на обеспечение общественного порядка и безопасности.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, в ред. 4.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 06.10.2022.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от

30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 08.08.2024.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 08.08.2024.

5. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 08.08.2024.

6. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 12.05.2023.

7. Диасамидзе Ш. Развитие миграционной политики в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. №9 (61). С. 126.

8. Кислицына Л.А., Листопадова Е.В. Проблемные аспекты правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации // Вестник науки. 2024. №9 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 06.10.2024).

Устинов А.А.

гр. 26ЮРк7220

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ КОНФИСКАЦИИ ОРУДИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: В статье рассматривается практика конфискации орудий правонарушения судами, в качестве наказания за его совершение в рамках Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное правонарушение, административное наказание, суд, органы исполнительной власти.

По мнению многих практикующих юристов, действующий Кодекс РФ об административных правонарушениях, является едва ли не самым жестким нормативным актом по содержанию и порядку применения своих санкций в отношении правонарушителей. Если уголовное законодательство последнее десятилетие имеет общую тенденцию к гуманизации и смягчению наказаний за совершаемые преступления, то нормативные акты об административной ответственности с каждым годом только усугубляют положение граждан, преступивших требования КоАП РФ. Данное обстоятельство во многом объясняется стремлением законодателя усилить правопорядок в различных сферах общественной жизни и экономической деятельности. Вместе с тем, анализ судебно-арбитражной практики показывает, что имеется ряд нерешенных вопросов регулирования порядка и оснований привлечения к административной ответственности, что ведет нередко к излишне жестким мерам, применяемым к лицам, совершившим административные правонарушения.

Конфискация предметов и орудия преступления по своему содержанию и последствиям представляется одной из наиболее серьезных санкций в административном законодательстве, что доказывается хотя бы тем, что применение данной меры возможно только в судебном порядке. Статья 3.7. КоАП РФ рассматривает конфискацию, как принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность не изъятых из оборота вещей, являющихся орудием или предметом административного правонарушения. Действующее законодательство предусматривает около 100 видов правонарушений, за которые предусмотрена конфискация в качестве административного наказания.

Одной из наиболее острых проблем для правоприменительной практики в последние годы стало применение конфискации в отношении предметов, которые не являются собственностью правонарушителя, а принадлежат ему на ограниченном вещном праве, на основании сделки (договор аренды и т.п.) либо на ином законном основании. В научной литературе авторы высказывали позицию, согласно которой изъятию подлежит только имущество, которым правонарушитель владеет на праве собственности. Например, Д.Н. Бахрах подчеркивал, что «конфисковать имущество, не являющееся личной собственностью правонарушителя, - значит наказать собственника имущества, не совершившего правонарушений» [1]. Однако, ст.3.7. КоАП РФ не предусматривает подобного правила и из ее буквального толкования вытекает, что конфискация возможна и в отношении чужого имущества, которое правонарушитель использовал в качестве орудия правонарушения либо если эти материальные ценности выступили в качестве предмета совершенного деяния.

Так, например, Мировым судьей Судогодского района Владимирской области К. был привлечен к административной ответственности по ст.8.28 (часть 2) КоАП РФ - незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан, совершенное с использованием механизмов, автотранспортных средств, самоходных машин и других видов техники.

Согласно материалам дела, К. в одном из лесничеств района незаконную

вырубку 4-х сухостойных деревьев, не имея на то соответствующих разрешений уполномоченных органов. Ущерб от его действий, согласно протоколу, составил 151 рубль. Мировой судья, руководствуясь ст.8.28 (часть 2) КоАП РФ назначил ему наказание в виде штрафа в размере 3 500 руб. Кроме того, поскольку К. пояснил, что в лес приехал на автомобиле ВАЗ - 2109, в который погрузил срубленный лес для доставки к себе домой, то судья также назначил ему в качестве наказания - конфискацию указанного транспортного средства, как орудия совершения административного правонарушения.

К. не согласился с данным постановлением и обжаловал его в вышестоящий суд, основываясь на том, что конфискованное транспортное средство ему не принадлежит, а является собственностью его отца, выдавшего К. доверенность на управление транспортным средством. В соответствии с информацией полученной из органов ГИБДД, автомобиль действительно на протяжении трех последних лет был зарегистрирован не на правонарушителя, а на его отца.

Таким образом, на примере данного дела мы видим классическую ситуацию, когда применение конфискации в качестве наказания, фактически влечет негативные последствия не для самого лица, совершившего правонарушение, а для другого субъекта, не имевшего никакого отношения к событию правонарушения. Следует указать, что по ст.8.28 КоАП РФ имеется достаточно большое количество подобных ситуаций применения конфискации, в том числе по указанному району Владимирской области, а также и в других регионах.

Вышеназванное постановление по делу К. решением Судогодского районного суда Владимирской области было отменено в части конфискации транспортного средства [2]. При этом, важнейшим доводом заявителя жалобы стала позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 25 апреля 2011 года №6-П, где проверялся на соответствие Конституции РФ порядок применения конфискации при привлечении к административной ответственности.

Следует указать на то, что названное постановление Конституционного Суда РФ имеет важнейшее значение для правоприменительной практики, поскольку здесь

признается противоречащей конституции возможность назначения в качестве наказания конфискации орудия правонарушения, принадлежащего на праве собственности лицу, не привлеченному к административной ответственности и не признанному в установленном порядке виновным в его совершении. Конституционный суд РФ подчеркнул, что как следует из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями. Наличие состава правонарушения является, таким образом, необходимым основанием для всех видов юридической ответственности; при этом признаки состава правонарушения, прежде всего в публично-правовой сфере, как и содержание конкретных составов правонарушений, должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами юридической ответственности. В свою очередь, наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения - общепризнанный принцип привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно в законе [3].

Таким образом, с момента вступления данного постановления, следует признать, что конфискация чужого имущества являвшегося орудием преступления, не допускается, если не доказана вина собственника этого имущества в совершении соответствующего правонарушения.

Вместе с тем, ситуация с применением конфискации в подобных ситуациях осложняется тем, что ранее Конституционный Суд РФ в постановлении от 14 мая 1999 года №8-П сформулировал несколько иную точку зрения по вопросу конфискации имущества, явившегося предметом таможенного правонарушения и не являющегося собственностью правонарушителя. В этом постановлении напротив подтверждалось соответствие Конституции РФ изъятием предметов, с помощью

которых совершаются правонарушения в сфере таможенного регулирования. Однако, область применения данной трактовки конституционности конфискации ограничена только сферой таможенной деятельности и не может распространяться на все виды административных отношений, в том числе вопросы охраны природных ресурсов.

Следует также отметить, что Конституционный суд РФ в постановлении от 25 апреля 2011 года фактически предложил федеральному законодателю внести изменения в КоАП РФ по вопросу возможности конфискации имущества лица, которое административного правонарушения не совершало, но передало соответствующее орудие для осуществления неправомерной деятельности. Подобные поправки могут снять все неопределенности в затрагиваемой проблематике, тем самым снизив количество неправомерных конфискаций и создав механизмы защиты от злоупотребления лицами, умышленно использующими чужое имущество для осуществления незаконных действий в той или иной сфере.

Другой немаловажный вопрос, возникающий в судебно-арбитражной практике при применении конфискации предметов или орудий совершения административного правонарушения - это соответствие тяжести наказания в виде конфискации характеру и последствиям совершенного деяния. Как уже указывалось, конфискация в качестве основного или дополнительного вида наказания предусмотрена за совершение около 100 административных правонарушений, при этом суды, применяя данное наказание, нередко руководствуются лишь предусмотренной возможностью его назначения. Подобный подход зачастую признается неправомерным. Примером может служить следующее дело.

Индивидуальный предприниматель Ш. Арбитражным судом Нижегородской области был привлечен к административной ответственности по части 2 ст.14.1 КоАП РФ - осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) и ему помимо штрафа было назначено дополнительное наказание - конфискация трех автобусов, принадлежавших ему на праве собственности, которые он использовал для осуществления перевозки граждан.

Первый арбитражный апелляционный суд отменил данное решение в части конфискации автобусов, и его позиция по делу была поддержана кассационной инстанцией. Основным доводом судебных инстанций является несоответствие тяжести наказания - конфискации транспортных средств, негативным последствиям от административного правонарушения. Суды признали, что не доказаны какие-либо отягчающие вину Ш. обстоятельства, однако, имеются обстоятельства, смягчающие его виновность. Таким образом, решение суда в части конфискации было отменено и вышестоящие судебные инстанции ограничились лишь наложением на виновника штрафа [4].

Учитывая то, что подобная позиция отражается во многих судебных актах, в том числе судов общей юрисдикции, можно говорить как о сложившемся правиле - для назначения конфискации в качестве дополнительного наказания требуется наличие отягчающих вину обстоятельств либо наличие каких-либо тяжких последствий от административного правонарушения. Так в частности, Ленинградский областной суд в решении по делу ООО «В.Шульц и сын» о привлечении к ответственности по ст.16.1 КоАП РФ отменил постановление Выборгского районного суда в части назначения конфискации имущества, незаконно перемещенного через границу Российской Федерации, основываясь на том, что применение конфискации в качестве дополнительного наказания немотивированно и сделано без учета характера совершенного правонарушения, степени существенности нарушения охраняемых общественных отношений². В другом деле, рассмотренном Санкт-Петербургским городским судом, отсутствие в постановлении доводов, по которым виновному в совершении административного правонарушения лицу назначена конфискации орудий совершения правонарушения, стало основанием для отправления материала на новое рассмотрение в тот же районный суд. При этом было указано: «В обжалуемом постановлении суда первой инстанции не усматривается чтобы судьей определялся статус предметов, указанных в протоколе изъятия, применительно к положениям ст. 3.7 КоАП РФ. Вследствие чего произведенную им полную конфискацию всего имущества ООО «ЛАВ

Косметик» за правонарушение, допущенное его директором, - нельзя признать законной и обоснованной» [5].

Вместе с тем, по мнению автора, требуются более четкие, выраженные в законе либо руководящих разъяснениях высших судебных инстанций критерии назначения конфискации в качестве дополнительного наказания, в противном случае неизбежны споры и различные подходы в решении вопроса о том, были ли основания назначать конфискацию. Например, таким критерием мог бы стать размер ущерба от совершенного административного правонарушения: если размер наложенного в качестве основного наказания штрафа значительно ниже причиненного ущерба, то назначение дополнительно конфискации является допустимым.

Еще одним не решенным вопросом, связанным с назначением конфискации в качестве административного наказания, является неопределенность понятия «орудие совершения правонарушения». Закон сущность и содержание данного термина не раскрывает. Вместе с тем существует научное толкование данного термина. Так, в частности, по мнению проф. Панковой О.В., под орудием совершения административного правонарушения следует понимать движимое и недвижимое имущество, используемое для осуществления объективной стороны правонарушения [6]. Таким образом, в вышеприведенном примере по делу К., у которого был конфискован автомобиль, используемый им для перевозки незаконно срубленного леса, транспортное средство вообще не могло быть у него изъято (независимо от того кто являлся собственником), поскольку непосредственно рубку деревьев он осуществлял не используя автомобиль. Здесь также необходимы официальные пояснения, дабы устранить неоднозначности в определении предметов, подлежащих конфискации. На необходимость определения статуса конфискуемого имущества указывают судебные инстанции при отмене судебных актов по некоторым изученным делам. Например, в уже упомянутом решении Санкт-Петербургского городского суда, одним из оснований отмены постановления о конфискации стало отсутствие в его мотивировочной части обоснования того, что

конфискуемое имущество является орудием или предметом административного правонарушения.

Подводя итоги рассмотрения некоторых проблем судебно-арбитражной практики по вопросу применения конфискации в качестве меры административного наказания, можно указать на наличие значительных неопределенностей в законодательном регулировании порядка и оснований конфискации орудий и предметов административного правонарушения.

Лицам, в отношении которых возбуждено административное производство, где конфискация фигурирует как основная или дополнительная санкция, можно дать ряд рекомендаций, позволяющих защитить собственные интересы.

Во-первых, с учетом позиции Конституционного Суда РФ, на сегодняшний день фактически запрещена конфискация имущества лица, в отношении которого не доказана вина в совершении административного правонарушения.

Во-вторых, сама по себе возможность применения конфискации не является основанием для ее назначения в любом административном производстве. Суд должен сослаться на какие-либо отягчающие вину обстоятельства или тяжкие последствия правонарушения, которые становятся основанием для применения конфискации. В свою очередь привлекаемое к ответственности лицо может ходатайствовать о неприменении дополнительного наказания в связи со смягчающими вину обстоятельствами, в том числе можно сослаться на незначительность ущерба, причиненного правонарушением.

В-третьих, в суде должен быть решен вопрос о том, является ли конфискуемый предмет орудием или предметом правонарушения либо не относится к таковым. В связи с чем обоснованно будет сослаться на то, что конфискуемое имущество непосредственно не было использовано при совершении деяния, составляющего объективную сторону административного правонарушения.

Список использованных источников:

1. Бахрах Д.Н. Конфискация как мера административной ответственности //

Исполнительное производство 2008, №2.

2. Решение Судогодского районного суда Владимирской области от 29.07.2018 по делу №212-46/18.

3. Малышев А.Н. Конфискация в российском частном и публичном праве / Юридический мир 2023, №4.

4. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 06.03.2023 г. № А43-23604/2023-9-685.

5. Решение Ленинградского областного суда от 01.06.2020 г. №7-221/2020.

6. Панкова О.В. Конфискация как мера административного наказания // СПС Консультант плюс, 2024.

7. Максимов М.В. Административные наказания, М., Норма, 2019.

8. Осипов А.А. Правила назначения административного наказания //Административное право, 2023. №1.

Филиппова А.С.

гр. 26ЮРк7220

СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: в статье раскрываются особенности и сущность административной ответственности в сфере земельных отношений. На основе анализа нормативных правовых актов и дискуссионных научных подходов резюмируется позиция о нецелесообразности выделения земельно-правовой ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, земля, правонарушение, землепользование.

Виды ответственности, применяемые за правонарушения в области охраны и использования земель, закреплены в статьях 74-76 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ). Согласно пункту 1 статьи 74 Земельного кодекса РФ, лицо, совершившее земельное правонарушение, подлежит административной или уголовной ответственности в установленном законом порядке. Земельные правонарушения служат, согласно ст. ст. 75 и 76 ЗК РФ, также и основанием привлечения виновных лиц к дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности [2].

Административная ответственность - наиболее распространенный вид ответственности за правонарушения в сфере использования и охраны земельных ресурсов. В последние годы ее роль в борьбе с правонарушениями повышается. Это

происходит путем установления административной ответственности за действия, которые ранее не считались административными правонарушениями, например, в 2008 г. в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) введена статья 14.35, устанавливающая административную ответственность кадастровых инженеров [4], а в 2016 г. ст. 8.8. КоАП РФ дополнена п. 2.1. о наказании за неиспользование земельного участка по целевому назначению в течение 1 года с момента возникновения права собственности (в отношении земель сельского хозяйства) [5].

Привлечение к административной ответственности может осуществляться в судебном порядке и во внесудебном (административном) порядке. КоАП РФ устанавливает подведомственность дел об административных правонарушениях судьям, органам исполнительной власти (их должностным лицам) в главе 23 [3].

В науке административного права сложились основополагающие идеи, в соответствии с которыми возлагается ответственность, среди них - принципы законности, индивидуализации ответственности субъекта за виновные деяния, принципы справедливости, гуманизма и своевременности.

Административная ответственность за земельные правонарушения применяется в целях охраны правопорядка и восстановления социальной справедливости. Она выполняет как карательную, так и компенсационную функцию. Административная ответственность имеет воспитательную функцию, поскольку направлена на формирование у граждан уважения к закону и предупреждение новых преступлений.

Поскольку в юридической ответственности проявляется охранительная функция государства, критерием ее установления является степень общественной опасности конкретного правонарушения. Поэтому дисциплинарная ответственность за нарушение земельного законодательства применяется к виновному работнику только в необходимых случаях. Если общественная опасность дисциплинарного проступка невелика, работник не подлежит ответственности. Закон предусматривает освобождение от административной и уголовной ответственности лиц,

совершивших административные и уголовные деяния в силу малозначительности (ст. 2.9 КоАП РФ, ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Правонарушение совершается при наличии мотива, который зарождается в сознании нарушителя права. Поэтому применение ответственности осуществляется с соблюдением требования субъективного вменения. Например, недопустимо применять административное наказание к лицам, совершившим административный проступок в состоянии невменяемости (ст. 2.8 КоАП РФ) или крайней необходимости (ст. 2.7 КоАП РФ). К тому же, эффективность административной ответственности напрямую связана с ее своевременным возложением, не зря позиция законодателя выражается в установлении сроков давности применения юридических мер.

Так, дисциплинарная ответственность не наступает в отношении виновного, если со дня обнаружения проступка прошло свыше месяца (ст. 191 ТК РФ); административное наказание не применяется после двух месяцев со дня обнаружения правонарушения (ст. 4.5 КоАП РФ), а сроки привлечения к уголовной ответственности дифференцированы в зависимости от видов преступлений.

Юридическая ответственность обязательно наступает за правонарушение, которое доказано. Например, доказательством самовольного занятия земли является протокол об этом нарушении, показания свидетеля, иные доказательства.

Лицо считается привлеченным к административной ответственности и наказанным лишь в определенный ограниченный промежуток времени. Например, лицо, подвергнутое административному наказанию за земельные правонарушения, считается автоматически не подвергнутым ему, если в течение года после наложения взыскания оно не подвергалось новому наказанию (ст. 4.6 КоАП РФ).

Юридическая ответственность может не применяться, за нарушения земельного законодательства, если потребность в ней отпала и лицо либо может быть исправлено без применения наказания, либо наказание, понесенное данным лицом, оказалось достаточным для его исправления. Например, нарушитель, уничтоживший межевой знак землепользования, с учетом его личности и характера

совершенного проступка, мог быть освобожден от административной ответственности [7, с. 14]. Следует отметить, что п. 1. ст. 7.2. КоАП РФ, устанавливающий ответственность за уничтожение межевых знаков, в 2015 году утратил силу. Виновное лицо, уничтожившее межевой знак, обязано восстановить его или выплатить компенсацию за установку собственнику участка земли, по этому вопросу можно обратиться в суд с требованием восстановить межевой знак или взыскать убытки.

Рассматривая наиболее общие признаки юридической ответственности, обратим внимание на ряд специфических признаков административной ответственности за земельные правонарушения. Безусловно, они всегда связаны с землей, эта связь выражается в самых разных формах: нецелевое использование земли, самовольная застройка или порча и многие другие.

Правонарушения можно отнести к разряду земельно-правовых в тех случаях, когда указанная связь с землей является непосредственной. Например, если водитель не соблюдает разметку проезжей части дороги, нельзя считать таковым, а вот умышленное повреждение дорог относится к их числу, также как и нарушение участков, которые прилегают к полосе отвода автомобильных дорог, нарушение правил содержания дорог (ст. 11.21, 11.22. КоАП РФ) и др.

В научном мире давно ведутся дискуссии о выделении в числе фундаментальных видов ответственности такого самостоятельного вида, как земельно-правовая ответственность [6, с. 109; 9, с. 24-31]. Для сравнения, в учебной литературе по теории государства и права не выделяется, например, конституционно-правовая ответственность, тем не менее, находим ее в позициях конституционалистов.

Аргументом в пользу такого мнения можно считать отсутствие в КоАП РФ санкции в виде прекращения прав на земельный участок. Данная санкция предусмотрена Гражданским кодексом РФ (ст. 284-286) [1], ЗК РФ (ст. 45, 54, 54.1) [2], а также законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ст. 6) [5]. Она возлагается по причине неиспользования земельного участка в соответствии

с его целевым назначением или использованием земли с нарушением законодательства. Возникает вопрос о виде данной ответственности, ведь диспозиции норм ГК РФ, предусматривающие изъятие земли имеют бланкетный характер, отсылая к нормам земельного законодательства. Следовательно, это не гражданско-правовая ответственность, а земельно-правовая. Однако в правоприменительных актах, возлагающих ответственность, термин земельно-правовой ответственности не встречается [8, с. 109 - 117]. Таким образом, в дискуссии о целесообразности выделения земельно-правовой ответственности, мы занимаем позицию ее теоретического (представляет собой некий концепт), а не эмпирического характера.

Исследование показывает, что наблюдается отсутствие терминологического единообразия при установлении юридической ответственности за нарушение земельного и тесно с ним связанных - водного, лесного, экологического законодательства.

Подводя итоги, обратим внимание на то, что проведенная характеристика административной ответственности за нарушение требований земельного законодательства имеет практическое значение. За одно административное правонарушение в сфере землепользования может быть назначено только одно основное либо дополнительное административное наказание. При этом законом наряду с административными возможно применение иных специальных наказаний (прекращение права пользования земельным участком, обязанность снести самовольно возведенное строение и т.п.).

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 11.03.2024.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации

<http://pravo.gov.ru>, 14.02.2024.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 08.08.2024.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости: федеральный закон от 13.05.2008 № 66-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.07.2017.

5. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.08.2023.

6. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / Е. Н. Абанина, Н. Н. Аверьянова, А. П. Анисимов [и др.]; под общ. ред. А. П. Анисимова. М., 2020. С. 109.

7. Амелин Ю.П. Административная ответственность за правонарушения в сфере земельных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.П. Амелин. Москва, 2010. С. 14.

8. Корчагина Е. С., Лунина Н. А. Земельное право Российской Федерации: курс лекций. Воронеж, 2022. С. 109-117.

9. Рудковский В.А. О конституционной ответственности // Конституция России и формирование правового государства. К 10-летию принятия Конституции Российской Федерации: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Волгоград: ВА МВД России, 2004. С. 24-31.

Филиппова А.С.

гр. 26ЮРк7220

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ
ПРАВОНАРУШЕНИЯ: СООТНОШЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО И
РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: в статье поднимаются вопросы соотношения федерального и регионального законодательства в сфере ответственности за земельные правонарушения. Анализируются нормы федерального и регионального уровня, судебная практика. Вносятся предложения по совершенствованию механизма правового регулирования в сфере землепользования.

Ключевые слова: административная ответственность, земельное правонарушение, органы государственной власти, субъект федерации.

В федеративном государстве определяющим условием эффективного функционирования публичной власти является принцип разграничения предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов. В основу такого разграничения положены согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной власти на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, экономическая обоснованность, финансовая и ресурсная обеспеченность, самостоятельное осуществление органами публичной власти своих полномочий, целесообразность в деятельности [5].

Земельное, административное и административно-процессуальное законодательство в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст.72) [2]

находятся в сфере совместного ведения РФ и ее субъектов.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает четкое разграничение предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов в части возложения административной ответственности [4]. Следует учитывать, что основополагающие принципы административной ответственности устанавливаются Российской Федерацией, в субъектах РФ не могут быть установлены иные административные наказания, кроме прямо определенных в КоАП РФ. В части, не предусмотренной федеральным законодателем, субъекты РФ вправе регламентировать основания административной ответственности, отнесение к их ведению. По предметам ведения субъекта в сфере земельных отношений [6], возможно установление видов и размеров административных наказаний за правонарушения, совершаемые на их территории. Данная специфика зависит от климатических и экологических условий регионов, от их экономического положения, национальных традиций и иных особенностей.

Административная ответственность в субъектах РФ устанавливается законами с различными наименованиями. Это законы об административных правонарушениях или об административной ответственности, а также кодексы об административных правонарушениях или об административной ответственности. Анализ регионального законодательства об административных правонарушениях показывает, что в субъектах России предусмотрены меры административной ответственности за различные правонарушения в сфере земельных правоотношений. Так, в Кодексе г. Москвы об административных правонарушениях имеется глава 6, включающая 10 статей с ответственностью в области землепользования [7].

В КоАП РФ в главе 9, регулирующей отношения, связанные с нарушениями в сфере сельского хозяйства, земельных отношений и мелиорации земель осталась одна статья 85, посвященная нарушению земельных требований региона - о мелиорации земель. Из числа нормативно-правовых актов Калининградской области отношения в сфере мелиорации земель регулируются, прежде всего, Законом Калининградской области от 20.01.1998 г. № 47 «О мелиорации земель

Калининградской области» [9].

В рамках главы 7. «Нарушения в промышленности, строительстве, на транспорте, в предпринимательской деятельности» в 2009 г. в КоАП области введена статья 65-3. Нарушение правил землепользования и застройки, в которой предусмотрена административная ответственность за нарушение должностными лицами органов местного самоуправления правил землепользования и застройки, утвержденных в установленном порядке, а также установленных областным законодательством и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления требований, регулирующих порядок изменения видов разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства.

В Калининградской области указанные правоотношения установлены Законом Калининградской области «О градостроительной деятельности на территории Калининградской области», в котором определяются пределы полномочий субъекта Российской Федерации [10]. Принятые в соответствии с данным актом и с земельным законодательством муниципальные правовые акты, устанавливающие правила пользования землей и ее застройки, в том числе, в городе Калининграде приняты Правила землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» [11].

Федеральным законодательством определяются объем и границы нормотворческих полномочий субъекта Российской Федерации в сфере законодательства об административных правонарушениях: субъект Российской Федерации вправе устанавливать своими законами административную ответственность по вопросам совместного ведения, если они не урегулированы федеральным законом. Практика демонстрирует, что субъекты Российской Федерации нередко выходят за пределы своих полномочий, нарушая данное правило. По свидетельству Б.В. Россинского, в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях происходит дублирование соответствующих положений КоАП РФ [12, с. 189]. Такой подход порождает

проблему соотношения федерального и регионального законодательства об административной ответственности за нарушения земельного законодательства, что подтверждается материалами судебной практики.

Так, судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела дело по апелляционной жалобе Московской городской Думы на решение Московского городского суда от 10 декабря 2014 г. о признании недействующей статьи 6.12 Кодекса г. Москвы об административных правонарушениях от 21 ноября 2007 г. [13]. Нормой предусматривается административная ответственность за использование земельного участка, находящегося в собственности г. Москвы без оформления правоустанавливающих документов на землю либо без документов, разрешающих осуществление хозяйственной деятельности. По статье 6.12 к административной ответственности было привлечено ООО «Джинн». Однако ответчик обратился в Московский городской суд с заявлением о противоречии нормы федеральному законодательству и признании ее недействующей со дня ее принятия. Иск был удовлетворен, поскольку Московская городская Дума неправомерно установила административную ответственность, данные отношения урегулированы положениями федерального законодательства в ст. 7.1 КоАП РФ.

Как видим, возможность самостоятельно устанавливать административную ответственность, предоставленная субъектам федеральным законодателем, достаточно активно используются, в том числе в части установления административной ответственности за земельные правонарушения. Такое установление, на наш взгляд, является положительным аспектом при наличии пробелов в федеральном законодательстве.

Следует отметить еще один аспект соотношения федерального и регионального законодательства: в Земельном кодексе Российской Федерации (далее – ЗК РФ) остается нерешённым вопрос о взаимодействии федеральных органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ. В ЗК РФ, как основополагающем нормативном акте в сфере земельных

правоотношений, на наш взгляд, не урегулированы полномочия субъектов РФ по государственному управлению в сфере земельных отношений. ЗК РФ в ст. 10 четко определяет полномочия субъектов РФ в части резервирования, изъятия земельных участков для нужд субъектов РФ; разработки и реализация региональных программ использования и охраны земель, находящихся в границах субъектов РФ, а также иные полномочия, не отнесенные к полномочиям Российской Федерации или к полномочиям органов местного самоуправления» [3].

Вместе с тем, подп. 3 п. 1 ст. 9 ЗК РФ полномочия по государственному управлению в области осуществления мониторинга земель, государственного земельного надзора, землеустройства отнесены к полномочиям Российской Федерации, следовательно, исходя из смысла п. 1 ст. 10 ЗК РФ, равно, как и содержания главы XII кодекса, можно констатировать, что субъекты Федерации указанными полномочиями в сфере государственного управления земельными отношениями не наделены. Многочисленные подзаконные акты (Положения [14], Административные регламенты) закрепляют полномочия территориальных подразделений в указанной сфере.

Государственный земельный надзор осуществляется Федеральными службами:

- государственной регистрации, кадастра и картографии,
- по ветеринарному и фитосанитарному надзору,
- по надзору в сфере природопользования, а также их территориальными подразделениями.

Сущность принципа федерализма, заключается в том, что «государственное управление» осуществляют не только федеральные, но и региональные органы государственной власти РФ. По этой причине представляется целесообразным внести изменения в ст. 10, п. 1 Земельного кодекса РФ, нормативно закрепив полномочие субъектов: «государственное управление в области осуществления мониторинга земель, государственного земельного надзора, землеустройства и ведения государственного земельного кадастра». Аналогичные изменения внести в

главу XII Земельного кодекса, закрепляющую дефиницию государственного земельного надзора. Весомым аргументом, на наш взгляд, может быть сравнение норм Земельного и Водного кодекса, где в статье 36 под государственным надзором в области использования и охраны водных объектов понимается рамках федерального государственного экологического контроля (надзора) и регионального государственного экологического контроля (надзора) [2].

Полагаем, что сосредоточенность всей сферы государственного земельного надзора исключительно в руках федеральных органов исполнительной власти, может быть одной из причин организационного характера, в целом свидетельствующей о недостаточной эффективности государственного земельного надзора.

В завершении обратим внимание на то, что четкое разграничение полномочий между РФ и ее субъектами, законодательное наделение полномочиями по осуществлению государственного земельного надзора исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации может рассматриваться как направление совершенствования правового регулирования земельных отношений в целях повышения эффективности государственного управления, в том числе и профилактики административных нарушений в сфере пользования земельными ресурсами.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 06.10.2022.

2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 25.12.2023.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации

<http://pravo.gov.ru>, 14.02.2024.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 08.08.2024.

5. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 15.05.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.05. 2024.

6. Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Калининградской области: закон Калининградской области от 21 декабря 2006 года № 105 (ред. 01.03.2024) // <https://docs.cntd.ru/document/550254633>

7. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях: закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 (ред. 08.05.2024) // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, 08.0.2024.

8. Кодекс Калининградской области об административных правонарушениях (принят Калининградской областной Думой 24.04.2008): закон Калининградской области от 12.05.2008 № 244 (ред. 29.11.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.11.2023.

9. Закон Калининградской области от 20.01.1998 № 47 «О мелиорации земель Калининградской области» (ред. от 29.02.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.02.2024.

10. О градостроительной деятельности на территории Калининградской области: закон Калининградской области от 16 февраля 2009 года № 321 (ред. от 05.07.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.03.2024.

11. Решение городского Совета депутатов Калининграда от 25.12.2017 № 339 «Об утверждении Правил землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» (с изм. от 28.02.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.03.2024.

12. Россинский Б.В. Административная ответственность: Курс лекций / Б.В. Россинский. - М.: Норма, 2020. С. 189.

13. Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2015 г. №5-АПГ15-26 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О федеральном государственном земельном контроле (надзоре) (вместе с «Положением о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)»): постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1081 (ред. от 29.10.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 29.10.2022.

Чернецкая А.Г.

гр. 26ЮРк7320

ЛИШЕНИЕ ПРАВА КАК МЕРА НАКАЗАНИЯ

Калининградский филиал

Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

Аннотация: В статье дается определение специального права. Рассматриваются виды специальных прав, сущность лишения специального права как вида административного наказания.

Ключевые слова: специальное право, виды прав, лишение права, административное правонарушение.

Личность в юридической науке рассматривается в качестве носителя прав и обязанностей. Права и обязанности личности устанавливают общие рамки социально активной деятельности человека, и одновременно эти права и обязанности являются способом поощрения той деятельности, которая выгодна обществу.

Субъективные права физических и юридических лиц по правовому источнику их возникновения можно разделить на две группы:

- права, возникающие непосредственно на основе нормативного акта, в частности, конституционные права граждан (право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на жилище, на образование, на охрану здоровья и т.д.);

- права, основанные на индивидуальном юридическом акте. Другими словами, для возникновения субъективного права необходим специальный индивидуальный акт управления, который предопределяет предоставление такого права.

Таким образом, специальное право можно определить, как право субъекта административно-правовых отношений заниматься определенной деятельностью,

предоставленное ему индивидуальным юридическим актом управления. В то же время законодатель прямо указывает

на то, что понятие лишения специального права применимо только в отношении физических лиц (статья 3.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Далее будут рассмотрены следующие виды специальных прав:

1. Право на охоту.
2. Право на управление транспортными средствами.
3. Право на участие в обороте гражданского оружия.

Под оборотом оружия в данном случае понимаются действия с гражданским оружием (приобретение, хранение, хранение и ношение, транспортировка, коллекционирование и т.д.), осуществляемые в рамках действующего законодательства Российской Федерации.

4. Право на оказание охранных услуг гражданином в составе негосударственных охранных структур.

1. Право на охоту - право на осуществление деятельности, связанной с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой.

Указанное право предоставляется гражданину, признанному охотником, при выполнении требований Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Статус охотника подтверждается выдачей гражданину в порядке статьи 21 указанного закона охотничьего билета органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (Департамент по охране объектов животного мира субъекта РФ).

Охотничий билет выдается физическим лицам, обладающим гражданской дееспособностью в соответствии с гражданским законодательством, не имеющим непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления, и ознакомившимся с требованиями охотничьего минимума. Охотничий билет

является документом единого федерального образца без ограничения срока и территории его действия, имеет учетные серию и номер.

Водители являются распространенной категорией среди субъектов административной ответственности. Согласно п. 1.2. Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. №1090, водителем является лицо, управляющее каким-либо транспортным средством, погонщик, ведущий по дороге вьючных, верховых животных или стадо. К водителю приравнивается обучающий вождению.

Порядок получения гражданином специального права на управление транспортным средством определен Федеральным законом «О безопасности дорожного движения» [2]. Согласно пункту 1 статьи 27 данного Федерального закона, право на управление транспортными средствами (устройствами, предназначенными для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на них) предоставляется гражданам, сдавшим квалификационные экзамены, и при соблюдении условий о возрасте и состоянии здоровья, определенных статьей 25 этого же Федерального закона. В силу пункта 2 статьи 27 право на управление транспортными средствами подтверждается соответствующим удостоверением установленного образца, выдаваемым в соответствии с Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 15.06.1998 №711 (ред. от 01.06.2013), Госавтоинспекцией.

Специальное право гражданина на управление самоходной машиной (допуск к управлению самоходными машинами) гражданин получает в порядке, определенном в Правилах допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста), утвержденных Постановлением Правительства РФ от 12.07.1999 №796 (ред. от 05.06.2011), и Инструкции о порядке применения Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста), утвержденной Приказом

Минсельхозпрода России от 29.11.1999 №807 (ред. от 03.04.2013).

Как следует из пункта 1 статьи 53 Воздушного кодекса РФ [3], условием допуска к деятельности по управлению воздушным судном является наличие соответствующего свидетельства. Выдача свидетельств специалистам гражданской авиации осуществляется в соответствии с Положением о классификации специалистов гражданской авиации от 19.12.1988 №44/И. Основанием для выдачи свидетельств является решение соответствующей квалификационной комиссии - Высшей квалификационной комиссии ФАС России, региональных квалификационных комиссий и местных квалификационных комиссий.

Согласно части первой статьи 54 Кодекса торгового мореплавания РФ [4], к занятию должностей членов экипажа судна, за исключением должностей членов экипажа судна, используемого для промысла водных биологических ресурсов, допускаются лица, имеющие дипломы и квалификационные свидетельства. Порядок выдачи таковых определен в Положении о дипломировании членов экипажей морских судов, утвержденном Приказом Минтранса России от 15.03.2012 г. №62.

Право на управление маломерными судами предоставляется в ходе процедур, предусмотренных Правилами пользования маломерными судами на водных объектах Российской Федерации, утвержденными Приказом МЧС России от 29.06.2005 №502 и Правилами аттестации судоводителей на право управления маломерными судами, поднадзорными Государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденными Приказом МЧС России от 29.06.2005 №498 (ред. от 21.07.2009).

В настоящее время к гражданам РФ, имеющим право на владение оружием, относятся не только охотники. Указанное право предоставлено Федеральным законом «Об оружии» [5] владельцам оружия самообороны, спортсменам, коллекционерам оружия. Статья 13 указанного закона определяет права граждан на приобретение оружия при соблюдении определенных условий - возраст, состояние здоровья, отсутствие судимости за совершение умышленного преступления,

наличие постоянного места жительства и т.д.

Постановлением Правительства РФ «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» [6] право выдачи разрешительных документов предоставлено органам внутренних дел.

Процедура оформления и выдачи гражданам разрешительных документов на совершение определенных действий с оружием (лицензий на приобретение оружия, разрешений на: хранение оружия, хранение и ношение оружия, транспортировку оружия и т.д.) закреплена в инструкции, утвержденной приказом МВД РФ от 12.04.1999 №288 «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 21.07.1998 г. №814, а также «Административными регламентами» МВД РФ.

В соответствии с действующим законом «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [7] лицензия на осуществление частной охранной деятельности выдается только юридическим лицам, специально созданным для осуществления данной деятельности. Гражданин может оказывать охранные услуги только в составе негосударственного охранного предприятия. При этом он должен обладать определенной квалификацией и правовым статусом, подтвержденным удостоверением частного охранника. «Право на приобретение правового статуса частного охранника предоставляется гражданам, прошедшим профессиональное обучение для работы в качестве частного охранника и сдавшим квалификационный экзамен, и подтверждается удостоверением частного охранника...» - статья 11.1 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

Лишение специального права занимает особое место среди административных взысканий и играет значительную роль в борьбе с административными правонарушениями. Гражданин может быть лишен ранее предоставленного ему специального права за совершенные административные проступки. Часть 1 статьи 3.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

определяет, что лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями особенной части настоящего кодекса. Лишение физического лица ранее предоставленного ему специального права устанавливается также за уклонение от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования этим правом, в случаях, предусмотренных статьями особенной части настоящего кодекса. Лишение специального права назначается судьей.

Суть этого административного взыскания состоит в лишении правонарушителя ранее официально предоставленного ему специального права заниматься определенной деятельностью за нарушение порядка осуществления данного права. Обычно такое нарушение создает угрозу жизни и здоровью самого нарушителя, окружающих лиц, объектам собственности, природе. Применение указанной санкции связано с ограничением правовой сферы виновного лица, с лишением его на время определенного субъективного права, и отвечает задачам законодательства об административных правонарушениях.

Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений (статья 1.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Список использованных источников:

1. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. №30. Ст. 3735.
2. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 №196-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. №50. Ст. 4873.
3. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 №60-ФЗ // Собрание законодательства РФ-1997. №12. Ст. 1383.
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 №81-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 1999. №18. Ст. 2207.
5. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 №150-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №51. Ст. 5681.
6. О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 21.07.1998 №814 // Собрание законодательства РФ. 1998. №32. Ст. 3878.
7. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11.03.1992 №2487-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. №17. Ст. 888.

Широкова Д.А.

гр. 26ЮРк7210

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ СТРАХОВАНИЯ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: Статья посвящена исследованию отдельных аспектов административно-правового регулирования в финансовой сфере, а именно - некоторых вопросов административной ответственности в сфере страхования. В представленной статье автором определяются основные виды нарушений законодательства о страховой деятельности, анализируются надзорные полномочия Центрального банка РФ, статистика его административно-юрисдикционной деятельности и примеры законопроектной работы государственных органов по оптимизации системы государственного управления в исследуемой сфере.

Ключевые слова: административное право, административное регулирование, государственное управление, страховое право, страховая деятельность, страхование, лицензирование, административный надзор, административная ответственность, административная юрисдикция, Центральный банк Российской Федерации, ОСАГО.

Быстроразвивающаяся глобальная мировая экономическая система ставит задачи переосмысления государственной правовой политики в сфере страхования и требует адекватного интеграционным процессам административно-правового регулирования экономических отношений в сфере страхования, обеспечивающего экономическую безопасность и устойчивое развитие национальной экономики. [5, с. 134] Одним из важнейших условий становления эффективной экономики в России

является, помимо прочего, развитие страхового рынка. С учетом достаточно активного в последнее время развития рынка страховых услуг, объективно необходимым является существование целостного и эффективного механизма государственного регулирования отношений в области страхования.

В процессе управления страховой системой государство заинтересовано в точном соблюдении страхового законодательства субъектами страхового дела. При этом стоит отметить, что страхование, как вид деятельности указанных субъектов носит весьма разнонаправленный характер. Официально утверждённая в России классификация видов страхования, используемая, в том числе, органами страхового надзора для сбора и обобщения статистических данных по рынку страхования, представляет собой иерархически организованный (древовидный) перечень типов и видов страхования, при котором каждый вид относится к некоторой группе видов (сводному виду). [8]

Отношения между лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере страхового дела, или с их участием, отношения по осуществлению государственного надзора за деятельностью субъектов страхового дела, а также иные отношения, связанные с организацией страхового дела, регулируются Законом РФ от 27.11.1992 №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». [7] По состоянию на 14.06.2019 г в Единый государственный реестр субъектов страхового дела включено порядка 260 страховых компаний.

В соответствии с положениями российского законодательства страхование - отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков. В свою очередь, страховая деятельность (страховое дело) определяется как сфера деятельности страховщиков по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию, а также страховых брокеров по оказанию услуг, связанных со страхованием, с перестрахованием.

Состав страховых правоотношений в настоящее время включает в себя элементы гражданско-правовых, финансовых, административных и даже конституционных отношений. Поэтому совокупность правовых норм, определяющих порядок осуществления столь разных видов страхования и существенные условия договоров страхования, настолько велика и разнородна, что, на наш взгляд, уже установление этого факта дает основание говорить об относительной самостоятельности таких правовых институтов, как, например, страхование жизни, сельскохозяйственное страхование, морское страхование, страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) и других. [6]

Важным направлением административного законодательства в сфере страхования является регламентация определенных административно-правовых требований, предъявляемых к содержанию договоров страхования, регулированию отношений, возникающих в связи с заключением и исполнением страховых договоров. Основная цель этого административно-правового регулирования состоит, прежде всего, в защите прав страхователей, которые, таким образом, получают в свое распоряжение законодательство, определяющее не только основные условия выполнения договоров страхования, обеспечивающее проведение страховых операций и гарантирующее соблюдение страховыми компаниями взятых обязательств, но и административную ответственность страховых компаний за несоблюдение норм страхового законодательства. [5]

В целях обеспечения защиты прав и законных интересов всех участников системы страхования и самого государства необходимо постоянно осуществлять деятельность по предупреждению и пресечению нарушений страхового законодательства. Возможность исполнения всеми субъектами страхового рынка общеобязательных норм, правил, стандартов, требований, действующих в области страхового дела, по мнению некоторых исследователей, может быть обеспечена только в процессе административного надзора. [4]

Круг нарушений законодательства при осуществлении страховой

деятельности достаточно широк, причем не всегда речь идет о нарушении именно страхового законодательства. В рамках осуществления страховой деятельности страховщики, как и иные субъекты предпринимательской деятельности, допускают нарушения налогового и антимонопольного законодательства, установленного порядка ценообразования, законодательства о рекламе и др., ответственность за которые предусмотрена КоАП РФ. Таким образом, описание составов указанных правонарушений содержится не только в Главе 15 КоАП РФ «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг», но и в других главах. А именно, административные правонарушения в сфере страхования установлены в статьях 12, 13 и 15 глав КоАП РФ и содержат порядка 15 составов административных правонарушений, объектами которых являются нарушения различных требований законодательства о страховом деле. К этим объектами, в частности, относятся: требования об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств; требования по обеспечению хранения информации, сохранность которой предусмотрена страховым законодательством, срок регистрации страхователей в органах государственных внебюджетных фондов; порядок и сроки представления документов и (или) иных сведений в территориальные органы Фонда социального страхования РФ; требования о размещении в сети «Интернет» информации об условиях осуществления деятельности в сфере обязательного медицинского страхования; порядок и сроки исполнения поручения о перечислении страхового взноса; порядок раскрытия страхового случая при обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; порядок заключения публичного договора страхования; и др.

Субъектами правонарушений данной категории выступают юридические лица (страховщики) и физические лица. [1, с. 216-223]

В целом в ходе анализа юрисдикционной практики в числе основных видов нарушений законодательства о страховой деятельности исследователями называются:

- несоблюдение формы договора страхования;
- установление особых условий отдельных видов обязательного страхования на территории субъектов РФ;
- внедрение страховщиками незаконных схем страхования по добровольным видам;
- нарушение страховщиком тайны, ставшей ему известной в результате профессиональной деятельности и составляющей сведения о страховщике, страхователе, застрахованном лице и выгодоприобретателе, а также об имущественном положении этих лиц;
- предъявление особых условий к договорам страхования, наличие которых необходимо для получения лицензии на какой-либо вид деятельности;
- введение дополнительных обязательных платежей, отчисляемых страховщиками из сумм страховых платежей, не предусмотренных законодательством;
- заключение договоров страхования в кредит и использование векселя для оформления таких обязательств;
- нарушение законодательства, регламентирующего порядок образования страховой компании;
- использование правил страхования другой страховой компании;
- нарушения, связанные с деятельностью на территории России иностранных страховых компаний, не имеющих лицензий;
- нарушения антимонопольного законодательства. [3]

Закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» определяет, что надзор за деятельностью субъектов страхового дела (страховой надзор) осуществляет Банк России. В соответствии с приказом Банка России от 19.10.2017 г. № ОД-3025 Департамент страхового рынка Банка России осуществляет контроль и надзор за соблюдением требований страхового законодательства за: страховыми организациями; страховыми брокерами; обществами взаимного страхования; страховыми организациями, вновь создаваемыми (по адресу местонахождения) на

территории Республики Крым и города Севастополя.

Таким образом, публичная ответственность за нарушения страхового законодательства включает в себя меры корпоративной и административной ответственности. Если первые применяются в отношении правонарушений, выявленных при проведении мероприятий внутреннего и внешнего контроля, и включают в себя санкции в виде аннулирования лицензии, ограничения или приостановления ее действия и отзыва лицензии, то меры административной ответственности включают в себя специальные санкции за нарушения страхового законодательства и унифицированные (общие) меры ответственности, применяемые к нарушителям публичных обязанностей, установленных федеральным законодательством. [2, с. 266.] Однако, наибольшую актуальность вопрос применения административной ответственности, как вида мер государственного принуждения, используемых в порядке административного надзора, обретает в контексте обязательного страхования. Между государственным, императивным, административно-правовым регулированием и обязательной административно-санкционной формой проведения страхования, несущей вследствие самой сущности в своем содержании обязательность страхования рядов видов рисков, более высокую степень административной ответственности по сравнению с добровольным страхованием, существует очень тесная связь.

Стоит отметить, что вопросы оптимизации управления в сфере страховой деятельности постоянно находятся в поле зрения государства. Не так давно, к примеру, очередная полемика развернулась по поводу санкций, применяемых к страховщикам по ст. 15.34.1 КоАП РФ. Напомним, в соответствии с указанной нормой необоснованный отказ страховой организации, страхового агента, страхового брокера от заключения публичных договоров, предусмотренных федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования, либо навязывание страхователю или имеющему намерение заключить договор обязательного страхования лицу дополнительных услуг, не обусловленных требованиями федерального закона о конкретном виде обязательного страхования, -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до трехсот тысяч рублей. При этом за административные правонарушения, предусмотренные настоящей статьей, страховой агент - физическое лицо, страховой брокер - физическое лицо, сотрудник страховой организации, осуществляющие заключение договоров страхования, рассмотрение заявлений, обращений потребителей финансовых услуг, а также операции с денежными средствами, несут административную ответственность как должностные лица.

28 мая 2019 г в Комитете Государственной Думы по государственному строительству и законодательству был рассмотрен законопроект о повышении указанного выше штрафа для юридических лиц до 1 млн. рублей. Напомним, что это - максимальный размер административного штрафа, установленный по общему правилу для юридических лиц в соответствии со ст. 3.5 КоАП РФ. По мнению авторов законопроекта, увеличение размера штрафов должно, в первую очередь, повлиять на ситуацию в сфере ОСАГО. Как отмечают авторы законопроекта в пояснительной записке, при заключении таких договоров агенты и сотрудники страховых компаний нередко требуют от клиента застраховать свою жизнь, здоровье, либо другие риски, поэтому необходим действенный механизм пресечения подобных нарушений. По их мнению, рост жалоб граждан на отказ в заключении договора ОСАГО или навязывание дополнительных услуг свидетельствуют о недостаточной эффективности установленной меры ответственности.[9] Действительно, статистика юрисдикционной деятельности Центрального Банка РФ свидетельствует, что только в 2018 году им было рассмотрено 169 дел о данном правонарушении в отношении в том числе крупнейших российских страховщиков, а сумма штрафов по вступившим в силу постановлениям в совокупности составляет порядка 17 млн.рублей.

Однако, с учетом того, что предлагаемые изменения в КоАП не основывались на анализе правоприменительной практики, доказывающей наличие проблем в применении действующих норм и предусмотренных ими санкций, указывающих на

рост соответствующих административных правонарушений, а представленные пояснительные документы к законопроекту не содержали данных, доказывающих неэффективность действующих в настоящий момент санкций, предложенные изменения в КоАП были отклонены.

Также, как показывает анализ юрисдикционной практики, при навязывании страховой компанией дополнительных услуг при заключении договора обязательного страхования автогражданской ответственности она (компания) может быть привлечена к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ, которой установлена ответственность юридических лиц за осуществление предпринимательской деятельности с нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией). Справедливости ради, отметим, однако, что санкция там значительно ниже.

Кроме того, с 2017 года на страховые компании возложена обязанность по заключению договора обязательного страхования автогражданской ответственности в электронном виде со всеми желающими лицами оформить такие договора онлайн, а также обязанность обеспечивать бесперебойность и непрерывность функционирования своих официальных сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в целях заключения договоров обязательного страхования в виде электронных документов. Вместе с тем, ответственность за нарушение работы официальных сайтов в сети «Интернет» страховых компаний и их профессиональных объединений законодателем не установлена, что может привести к возникновению новых правовых проблем, связанных с заключением договора ОСАГО в электронном виде. В связи с этим представляется вполне целесообразным установить такую ответственность путем дополнения новой статьей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Список использованных источников:

1. Административная юрисдикция в финансовой сфере: учебник и практикум /

под ред. Г.Ф. Ручкиной. — Москва: КноРус, 2019. 256 с.

2. Агапов А. Б. Административное право в 2 т. Том 2. Публичные процедуры. Особенная часть: учебник для бакалавриата и магистратуры — 11-е изд., пере-раб. и доп. М.: Юрайт. 2019. 424 с.

3. Ашиткова Т., Викторов И. Надзор за исполнением страхового законодательства // Законность. 2001. № 2

4. Колесников Ю.А. Меры административной ответственности за нарушение законодательства о страховании // Современное право. 2006. №6. С.15-17.

5. Мамедов А.А. К вопросу о регулирующей функции административной ответственности в сфере коммерческого страхования// в сборнике: Актуальные проблемы административной ответственности Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 133-140.

6. Мамина О.И., Мамин Р.Е. Теоретическое исследование места страхового права в системе российского права// В сборнике: Современные вопросы государства, права, юридического образования Сборник научных трудов по материалам XIV Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор О.В. Белянская. 2019. С. 29-36.

7. Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 // Российская газета. № 6. 12.01.1993.

8. Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 24 мая 2012 г. № 12-33/пз-н «Об утверждении Формы статистической отчетности № 1-С «Сведения об основных показателях деятельности страховщика» и Порядка ее составления и представления»

9. Законопроект № 596465-7 «О внесении изменений в статью 15.34.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в части увеличения меры ответственности за необоснованный отказ от заключения публичного договора страхования либо навязывание дополнительных услуг при заключении договора обязательного страхования».

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК И
ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**II научно-практической конференции студентов Калининградского филиала
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет
МФЮА» (4 октября 2024 года)**

Статьи публикуются в авторской редакции

**Калининградский филиал
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»
236000, г. Калининград, Ермака, 3
Тел. +7(4012)957173
E-mail: kaliningrad@mfua.ru**